19-18-8-7

ПРАВО

№ 52. 1909 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1910** ГОДЪ (двѣнадцатый годъ изданія
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„ПРАВО“

выходящую въ С.-Петербургѣ подъ редакціей проф. В. М. Гессена, І. В. Гессена, проф. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, проф. М. Я. Пергамента и проф. Л. І. Петражицкаго, по прежней программѣ.

Годовые подписчики получатъ въ качествѣ приложеній: **Сборникъ рѣшеній кассаціонныхъ департаментовъ и общаго собранія 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ и кассаціонныхъ департаментовъ Правит. Сената.**

Редакція даетъ годовымъ подписчикамъ «**ПРАВА**» безплатные отвѣты (въ количествѣ не болѣе 3-хъ) на юридическіе вопросы.

Въ «**ПРАВѢ**» помѣстили статьи слѣдующія лица: К. К. Арсеньевъ, Эд. Бершгейнъ, В. В. Бернштамъ, С. Блекловъ, проф. А. И. Бодуэнъ-де-Куртенэ, проф. берлинскаго унив. В. І. Боркевичъ, О. Е. Бужанскій, С. А. Бѣляцкинъ, В. В., пр.-доц. Ф. А. Вальтеръ, проф. В. И. Вернадскій, М. М. Винаверъ, В. В. Водовозовъ, проф. Вреде, пр.-доц. В. Гагенъ, Л. В. Гантоверъ, М. И. Ганфманъ, сенаторъ А. Г. Гасманъ, проф. М. И. Гернетъ, проф. М. Я. Герценштейнъ, В. С. Голубевъ, М. Гольдштейнъ, пр.-доц. М. Б. Горенбергъ, проф. Н. А. Гредескулъ, проф. И. М. Гревсъ, проф. Д. Д. Гриммъ, проф. Э. Д. Гриммъ, П. Гронскій, проф. А. Горбуновъ, М. Ѳ. Громницкій, О. О. Грузенбергъ, проф. А. Г. Гусаковъ, пр.-доц. Н. В. Давыдовъ, проф. В. Э. Денъ, кн. Петръ Д. Долгоруковъ, проф. кн. С. А. Друцкій, проф. Н. Л. Дювернуа, сенаторъ Г. А. Евреиновъ, проф. В. Б. Ельяшевичъ, проф. С. И. Живаго, проф. А. А. Жижиленко, пр. доц. А. В. Завадскій. Г. Б. Іоллосъ, Н. И. Іорданскій, М. Я. Конторовичъ, Н. П. Карабчевскій, проф. Н. И. Карѣевъ, А. А. Кауфманъ, проф. М. М. Ковалевскій. пр.-доц. Ѳ. Кокошкинъ, сенаторъ А. Ѳ. Кони, А. А. Корниловъ, В. Г. Короленко, проф. баронъ С. А. Корфъ, пр.-доц. С. А. Котляревскій, Н. Е. Кудринъ, Е. М. Кулишеръ, Г. А. Ландау, Б. А. Ландау, Д. А. Левинъ, А. А. Леонтьевъ, проф. П. Ф. Лесгафтъ, пр.-доц. П. Н. Люблинскій, В. О. Люстихъ, В. А. Маклаковъ, проф. Малиновскій, П. Н. Малянтовичъ, проф. А. Миклашевскій, А. Микулинъ, П. Н. Милюковъ, пр.-доц. І. В. Михайловскій, проф. С. П. Мокринскій, проф. С. А. Муромцевъ, В. А. Мякотинъ, К. В. Недзвѣцкій, проф. В. М. Нечаевъ, проф. П. И. Новгородцевъ, проф. баронъ В. Э. Нольде, проф. берлинскаго унив. D-r Oertman, О Я. Пергаментъ, И. И. Петрункевичъ, С. Ф. Плевако, пр.-доц. А. А. Пиленко, пр.-доц. Н. Н. Полянскій, проф. Б. Поповъ, проф. А. С. Посниковъ, П. А. Потѣхинъ, А. С. Пругавинъ, А. В. Пѣшехоновъ, И. М. Рабиновичъ, М. Б. Ратнеръ, Ѳ. И. Родичевъ, проф. Н. Н. Розинъ, Н. А. Рубакинъ, проф. С. Е. Савичъ, проф. С. С. Салазкинъ, С. Г. Сватиковъ, В. И. Семевскій, К. Соколовъ, В. Д. Спасовичъ, пр.-доц. В. Н. Сперанскій, И. М. Страховскій, П. Б. Струве, сенаторъ Н. С. Таганцевъ, пр. доц. Л. Таль, проф. Е. В. Тарле, Е. Н. Тарновскій, Н. Е. Тахчогло, Н. В. Тесленко, гр. П. Н. Толстой, проф. кн. Е. Н. Трубецкой, проф. кн. С. Н. Трубецкой, И. Урусовъ, пр.-доц. В. М. Устиновъ, проф. М. И. Фридманъ, В. В. Хижняковъ, пр. А. А. Чупровъ, пр.-доц. Л. В. Шалландъ, проф. Г. Ф. Шершеневичъ, Л. Шифъ, Гр. И. Шрейдеръ, Г. Н. Штильманъ, И. Г. Щегловитовъ, В. Е. Якушкина, И. В Якушкинъ, проф. Л. Ясновольскій, І. Яшунскій и др.

Отчеты о всѣхъ дѣлахъ, разсмотрѣнныхъ въ кассаціонныхъ департаментахъ правительствующаго Сената, печатаются въ ближайшихъ послѣ засѣданій номерахъ

Въ справочномъ отдѣлѣ печатаются: алфавитный списокъ лицъ несостоятельныхъ, ограниченныхъ и освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности, алфавитные спискиуничтоженныхъ довѣренностей, списки дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Прав. Сенатѣ, а также и **резолюціи** по заслушаннымъ въ Сенатѣ дѣламъ.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 руб. и къ 1 мая 3 руб. Заграницу на годъ 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

Въ началѣ 1910 года выйдетъ въ свѣтъ подробный систематическій алфавитный указатель къ „Праву“ за первые десять лѣтъ.

Главная контора: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Владимирскій, 19, при юридическомъ книжномъ складѣ «ПРАВО». Складъ высылаетъ всѣ имѣющіяся въ продажѣ книги по вопросамъ правовѣдѣнія и обществовѣдѣнія.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1909 г. № 52. Пятница 25 Декабря.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента *В. М. Гессена*, *І. В. Гессена*, профессора *А. И. Каминка*, *В. Д. Набокова*, профессоровъ *М. Я. Пергамента* и *Л. І. Петражицкаго*.

Э 3414

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Смертная казнь въ 1909 году. **Мих. Могилянскаго**. 2) Правовоспитаніе и гражданственность. **П. Е. Михайлова**. 3) Право женщины-домохозяйки на укрѣпленіе надѣльной земли въ собственность. **П.** 4) Нѣсколько замѣчаній о нововведеніяхъ въ гражданскомъ процессѣ по проекту мѣстнаго суда. **Я. Г. Фрумкина**. 5) Дактилоскопія и ея примѣненіе къ предварительному слѣдствію. **Н. Сувирова**. 6) Объясненіе харьковскаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ по дѣлу Н. С. Каринскаго. 7) Судебные отчеты: а) Правит. Сенатъ (Порядокъ преданія суду); б) Московск. судебн. палата (Искъ къ мин. внутр. дѣлъ); в) Главный военный судъ (Дѣло объ ограбленіи поѣзда на ст. Безданы); г) Одесская судебн. палата (Дѣло о почтово-телеграфной забастовкѣ). 8) Хроника. 9) С.-Петербургское юридическое общество. 10) Судебная и судебно-административная практика. а) Первый департ. Прав. Сената (Имущественная отвѣтственность казны за неправильныя дѣйствія должностныхъ лицъ). б) Угол. касс. департ. Правит. Сената (По вопросу о примѣненіи 125 ст. угол. улож.). 11) Справочный отдѣлъ. 12) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Открыта подписка на 1910 годъ.

При этомъ № г. г. подписчикамъ разсылается 6 листъ общ. собр. касс. деп. и 15 и 16 л. гражд. касс. деп. за 1908 г. (безплатное приложеніе).

Смертная казнь въ 1909 году.

Количество приведенныхъ въ исполненіе казней за 1908 годъ выразилось въ громадной цифрѣ, очень лишь немногимъ недостигшей 1000! Первый мѣсяцъ 1909 г. принесъ угрожающее увеличеніе казней: въ январѣ 1909 года было совершено 100 казней. Кажется, и правительство поняло, наконецъ, что опасно идти дальше по этому страшному пути: по крайней мѣрѣ съ февраля началось сокращеніе количества приводимыхъ въ исполненіе казней, наблюдавшееся изъ мѣсяца въ мѣсяцъ въ теченіе всего перваго полугодія, не связанное, однако, ни съ уменьшеніемъ количества тяжкихъ преступленій, искоренить которыя надѣялись суровостью драконовской репрессіи, ни съ сокращеніемъ юрисдикціи военныхъ судовъ, что доказывается количествомъ ежемѣсячно выносимыхъ смертныхъ приговоровъ, не обнаруживающимъ тенденціи къ пониженію. Статистическія данныя за первую половину 1909 г. таковы:

	Январь.	Февраль.	Мартъ	Апрѣль	Май.	Іюнь.	Всего за первую половину 1909 г.
Вынесено смертныхъ приговоровъ	125	118	145	75	160	141	764
Казнено	100	74	54	48	35	29	340

Скептическое отношеніе къ спасительной суровости репрессіи начинаетъ сказываться и у отдѣльныхъ членовъ «объединеннаго правительства»: г. министръ юстиціи съ трибуны государственной думы признаетъ, что «строгость испытана и, однако, она ничего не даетъ»; г. товарищъ военнаго министра въ бюджетной комиссіи госуд. думы говоритъ, что военное министерство охотно идетъ навстрѣчу всякому сокращенію подсудности военнымъ судамъ, но что вопросъ объ отмѣнѣ или сокращеніи смертной казни внѣ компетенціи военнаго министра...

Вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни, однако, не ставится, а къ сокращенію ея примѣненія пытаются идти путемъ циркуляра мини-

стра внутреннихъ дѣлъ генералъ-губернаторамъ и начальникамъ губерній и областей, рекомендующаго, въ виду наступающаго въ странѣ успокоенія, примѣнять смертную казнь лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Неуменьшающееся количество смертныхъ приговоровъ свидѣтельствуетъ о томъ, что указанія министерскаго циркуляра проводятся мѣстными властями не путемъ сокращенія юрисдикціи военныхъ судовъ, всецѣло при дѣйствіи исключительныхъ положеній зависящаго отъ усмотрѣнія этихъ властей, а путемъ смягченія приговоровъ по дѣламъ, ими неотносимыхъ къ разряду случаевъ исключительныхъ. Въ вопросѣ, гдѣ идетъ дѣло о жизни и смерти, расширены рамки административнаго усмотрѣнія, такъ какъ въ порядкѣ усмотрѣнія рѣшается, кромѣ вопроса о подсудности, и вопросъ объ исполненіи суровыхъ приговоровъ военныхъ судовъ или объ ихъ смягченіи. Статистическія данныя за вторую половину 1909 г. показываютъ, что сокращеніе такимъ способомъ примѣненія смертныхъ казней не идетъ особенно далеко. Понижательная тенденція окончилась съ послѣднимъ мѣсяцемъ перваго полугодія, въ іюнѣ кривая казней уже поднимается и затѣмъ устанавливается ежемѣсячная цифра казней (весьма близкая къ средней мѣсячной за годъ)—до того устойчивая, что только одинъ мѣсяцъ (октябрь) въ теченіе всего полугодія даетъ отъ нея значительное отступленіе въ сторону пониженія.

	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь [1].	Всего за 2-ю половину 1909 г.
Вынесено смертныхъ пригов.	106	62	134	150	146	87	685
Казнено	36	37	31	18	37	38	197

Итого, за 1909 годъ вынесено **1449** смертныхъ приговоровъ и въ 53 городахъ приведено въ исполненіе **537** казней.

По городамъ казни распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: Екатеринославъ—116, Одесса и Саратовъ по—31, Харьковъ—23, Воронежъ—22, Рига и Варшава по 21, Кіевъ и Тамбовъ по 19, Тифлисъ, Уфа и Курскъ по 18, Москва и Красноярскъ по 15, Вильно—14, Елисаветградъ и Лодзь по 11, Орелъ—9, Томскъ и Пермь по 7, Полтава—6, Баку, Люблинъ и Новочеркаскъ по 5, Самара, Екатеринбургъ, Казань, Херсонъ и Туринскъ по 4, Ревель, Севастополь, Камышинъ, Николаевъ, Вологда, Черниговъ, Минскъ и Петербургъ по 3, Кременчугъ, Екатеринодаръ, Дубно, Елисаветполь, Тверь, Жиздра, Витебскъ, Царицынъ, Смоленскъ и Владикавказъ по 2, Владивостокъ, Псковъ, Владиміръ, Вельскъ, Бѣльскъ и Балашовъ по 1.

Эти данныя краснорѣчиво свидѣтельствуютъ объ уже отмѣченной нами въ статьѣ «Смертная казнь въ первой половинѣ 1909 года» (см. «Право», № 31) «пестротѣ практики» по примѣненію жестокаго наказанія, всецѣло, конечно, зависящей отъ того безграничнаго усмотрѣнія, которымъ оно регулируется. Стоитъ сопоставить Екатеринославъ, идущій во главѣ списка со 116 казнями (болѣе 1/5 всего количества казней за годъ!) и слѣдующія за нимъ Одессу и Саратовъ (31 казни), Харьковъ—23 и т. д. Чѣмъ, кромѣ усмотрѣнія, можно объяснить эти рѣзкія колебанія цифръ? Злополучный Екатеринославъ—это блестящая иллюстрація къ вышецитированнымъ словамъ г. министра юстиціи: «строгость испытана и, однако, она ничего не даетъ». Это въ Екатеринославѣ за годъ казнили 116 человѣкъ, и это Екатеринославъ въ послѣдніе мѣсяцы года стоитъ впереди по количеству вынесенныхъ смертныхъ приговоровъ (декабрь: 20, ноябрь—36, октябрь—15)! И въ томъ же Екатеринославѣ г. губернаторъ. открывая въ декабрѣ губернское земское собраніе, заявляетъ, что «въ губерніи успокоеніе не наступило». Рѣшимость продолжать «успокоеніе» избыткомъ суровой репрессіи, однако, и здѣсь, къ счастью, видимо ослабѣваетъ: по крайней мѣрѣ телеграмма изъ Екатеринослава отъ 19 декабря сообщаетъ: «семнадцати лицамъ, приговореннымъ въ послѣдніе дни къ повѣшенію, казнь замѣнена каторгою».

Заканчиваемъ краткой хроникою по примѣненію смертной казни за вторую половину года (о первой см. въ 31 № «Права»). Въ іюлѣ: въ кіевской тюрьмѣ отравился приговоренный къ смертной казни Протченко. Въ Тифлисѣ приговоренъ къ смертной казни старикъ 124 лѣтъ. Въ Тамбовѣ на другой день послѣ казни Галкина, Артемова и Алпатова полученъ былъ приказъ пріостановить казнь. Въ августѣ случаи самоубійствъ осужденныхъ къ смертной казни имѣли мѣсто въ Полтавѣ (наканунѣ казни), въ Ревелѣ и Тобольскѣ (въ ночь послѣ произнесенія приговора). Въ черниговской тюрьмѣ подслѣдственные арестанты, числящіеся за кіевскимъ военно-окружнымъ судомъ, устроили бунтъ, во время котораго убиты тюремный надзиратель и два арестанта, изъ которыхъ одинъ еще въ маѣ былъ осужденъ къ смертной казни. Въ Херсонѣ десятилѣтнія дѣти, играя въ военный судъ, приговорили мальчика Линшада къ казни и повѣсили его на деревѣ. Мальчикъ былъ снятъ съ петли уже посинѣвшимъ и его удалось вернуть къ жизни только послѣ долгихъ усилій. Въ сентябрѣ въ Варшавѣ приговоренный къ смертной казни Янъ Ланге, когда его подъ конвоемъ вели изъ крѣпостной тюрьмы къ висѣлицѣ, заболѣлъ буйнымъ умопомѣшательствомъ. Въ Вильнѣ—черезъ сутки послѣ совершенія казни надъ четырьмя осужденными — изъ Петербурга получено распоряженіе о пріостановкѣ исполненія приговора надъ двумя изъ нихъ. Въ Екатеринбургѣ заключенъ въ монастырь свя-

[1]) Для декабря подсчетъ могъ быть сдѣланъ только за первые 20 дней мѣсяца.

щенникъ Вогецкій за отказъ присутствовать при совершеніи смертной казни. Въ октябрѣ еще разъ прозвучало укоризненное слово «великаго старца» о смертной казни: разставаясь съ посѣтившимъ его членомъ думы М. Д. Челышевымъ, Л. Н. Толстой спросилъ его на прощанье: «А когда у васъ въ думѣ отмѣнятъ смертную казнь? Неужели не понимаютъ, какъ безнравственно лишать человѣка жизни?» Въ ноябрѣ газетысообщили о двухъ случаяхъ обнаруженія казни невинно осужденныхъ. Въ Петербургѣ впервые при открытыхъ дверяхъ слушалось въ военно-окружномъ судѣ дѣло о звѣрскомъ убійствѣ въ «Новой Деревнѣ». Сенатъ оставилъ безъ послѣдствій жалобу на отказъ въ регистраціи «Лиги борьбы со смертной казнью». «Сибирская Жизнь» сообщила: «четверо казненныхъ за убійство семьи въ д. Заледѣевой встрѣтили смерть безпокойно, производя буйство, такъ что потребовалось вмѣшательство тюремныхъ надзирателей. Приговоренный къ смертной казни за нанесеіе ранъ офицеру солдатъ, въ то время, когда несчастнаго вели на казнь, бросился внизъ съ верхней площадки съ цѣлью разбиться, но былъ задержанъ стражей на высотѣ одной сажени. Другой осужденный за убійство окончилъ жизнь самоубійствомъ, повѣсившись на тюремной рѣшеткѣ, къ которой, лежа на нарахъ, подвязалъ ремень отъ кандаловъ». Въ декабрѣ—въ Баку отравился приговоренный къ смертной казни за убійство Тумбулинъ. (Всего за годъ зарегистрировано 16 случаевъ самоубійствъ приговоренныхъ къ смертной казни и 5 случаевъ покушеній на самоубійство).

Мы видѣли, что, даже приходя къ убѣжденію въ необходимости сокращенія примѣненія смертной казни, предоставляютъ это сокращеніе измѣнчивому административному усмотрѣнію мѣстныхъ властей, а къ борьбѣ общественнаго мнѣнія со смертной казнью продолжаютъ относиться, какъ къ недопустимой «борьбѣ съ закономъ».

Мих. Могилянскій.

Правовоспитаніе и гражданственность.

(*Окончаніе* [1]).

IV.

Если обратить взоры на русскую школу, то не менѣе безотрадная картина вырисуется во всю свою огромную величину.

Въ низшей школѣ полуобразованный учитель вѣчно опасается и дрожитъ за себя и свое мѣсто, лавируя между своими убѣжденіями(подчасъ весьма и весьма свѣтлыми) и велѣніями и даже желаніями «начальства»—отъ урядника и сельскаго священника вплоть до губернатора. Ребятъ обучаютъ больше молитвамъ и церковнославянскому чтенію, нежели воспитываютъ въ нихъ духъ «гражданства» съ должнымъ сознаніемъ ихъ личнаго, хотя бы и дѣтскаго, достоинства и уваженія къ правамъ своихъ сверстниковъ и, вообще, другихъ людей. Внушеніе дѣтямъ правовыхъ взглядовъ и началъ несомнѣнно было бы признано со стороны начальства «неблагонадежнымъ», и самъ учитель былъ бы тотчасъ же обвиненъ въ подрываніи устоевъ и въ стремленіи «ниспровергнуть существующій государственный строй». И если это опасеніе возможно, т. е., что съ развитіемъ народнаго правосознанія рухнетъ, какъ карточный домикъ, безъ насилій и кровопролитія отсталый полицейскій строй, то отнюдь нельзя, въ виду этого исторически-минутнаго торжества насилія, останавливать правовое развитіе народа, которое, въ концѣ концовъ, все равно остановить нельзя, не по силамъ ни одному правительству. Его можно только, развѣ, задержать. Но тогда, вмѣсто мирной, нормальной эволюціи, мы будемъ свидѣтелями бурной, кровавой, ненормальной революціи.

Въ средней школѣ,—стоитъ ли о ней говорить: кому неизвѣстна ненормальность и убогость русской средней школы! Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ вопросъ о средней школѣ сталъ злободневнымъ вопросомъ. Но дальше словъ, протестовъ и главное... чиновническихъ комиссій дѣло не подвинулось ни на шагъ. А между тѣмъ, всякое промедленіе въ этомъ дѣлѣ грозитъ все новыми и новыми осложненіями и, главное, невинными юношескими жертвами. Нельзя не согласиться съ г. Изгоевымъ по поводу его словъ: «Въ представленіи ребенка школа—это большое зло, но, къ несчастью, неизбѣжное. Его нужно претерпѣть съ возможно меньшимъ для себя ущербомъ: надо получить наилучшія отмѣтки, но отдать школѣ возможно меньше труда и глубоко спрятать отъ нея свою душу... Въ школѣ ребенокъ чувствуетъ себя, какъ во вражескомъ лагерѣ, гдѣ противъ него строятъ ковы, подсиживаютъ его и готовятъ ему гибель... Обманъ, хитрость, притворное униженіе—все это законныя орудія самообороны. Учитель—нападаетъ, ученикъ—обороняется». («Вѣхи», стр. 103). Но развѣ же при такихъ условіяхъ возможно говорить о здоровомъ, нормальномъ дѣтскомъ правовоспитаніи? Конечно, нѣтъ. Лучшія, наиболѣе даровитыя и чуткія натуры замыкаются въ себя съ безотчетной невольной враждой къ «чиновничьей» школѣ, а болѣе легкомысленные и буквально невоспитанные въ правовомъ отношеніи элементы вовлекаются этой пагубной политикой въ угодничество и хамство, постыдно унижаясь передъ «начальствомъ» и грубо задирая носъ передъ болѣе стойкими (черезъ что и нелюбимыми «начальствомъ») въ своихъ убѣжденіяхъ коллегами [1]). Нынѣ разладъ въ средней школѣ

[1]) См. „Право“ № 50.

[1]) На этой почвѣ плодятся впослѣдствіи и такія

возросъ до того, что «многимъ серьезнымъ наблюдателямъ кажется, что всякая попытка возстановить автсритетъ правительственной средней школы обречена на неудачу». (Ibidem).

А, между тѣмъ, отсутствіе правовоспитанія нашей учащейся молодежи, порождая личное безсиліе и нерѣшительность, полнѣйшую неподготовленность къ жизни и пагубное отсутствіе сознанія личнаго достоинства и, вообще, чертъ выносливаго, умѣющаго постоять за себя г р а ж д а н и н а,—готовитъ къ будущей жизни дряблыхъ и неувѣренныхъ въ себѣ и своемъ поведеніи чеховскихъ «хмурыхъ людей» и «неудачниковъ», нудныхъ и безвыходныхъ въ своемъ раннемъ безсилии... А такое обезцвѣченіе человѣческой личности при неумѣніи оцѣнить и дорожить своею жизнью плодитъ вредное, безсильное отчаяніе въ молодыхъ натурахъ при каждомъ столкновеніи съ прозой жизни и съ житейскими неудачами. Незнаніе жизни и полная неувѣренность въ своихъ силахъ и въ своемъ достоинствѣ, недисциплинированность характера и мятущаяся неуравновѣшенная пылкость русскаго безпочвеннаго юношества приводитъ къ малодушію и опусканію на «дно», или же къ эпидеміи самоубійствъ. Ужасающее наслѣдіе достается нашему времени отъ полувѣковой систематической политики слѣпыхъ и тупыхъ въ соціальномъ отношеніи руководителей русской средней школы. Исторія не забудетъ этого.

Что же дѣлается въ нашей высшей школѣ? Вступаетъ ли туда и воспитывается ли тамъ русское юношество въ традиціяхъ здороваго, нормальнаго правосознанія? Отвѣтъ нетруденъ. Если еще въ средней школѣ, этой подготовительной ступени къ университету, «правовая необезпеченность» и атмосфера произвола и насильственной, пагубной политики тяготѣла надъ русскимъ юношей, не воспитавъ въ немъ крѣпкихъ и здоровыхъ началъ правовой психологіи, не заложивъ въ немъ прочныхъ правовыхъ диспозицій, то какъ же ожидать нормальнаго правосознанія отъ такого юноши при входѣ его въ священную alma mater. Прежній правноневоспитанный гимназистъ становится столь же невоспитаннымъ студентомъ.

Правда, русскій юноша, вступивъ въ студенческую семью, получаетъ въ ней новое крещеніе на сходкахъ, гдѣ онъ узнаетъ многое такое, что было невѣдомо ему прежде. Онъ знакомится здѣсь съ политическими вопросами, научается чутко реагировать на политическія событія и горячо протестовать противъ попранія гражданскихъ правъ и свободы. Здѣсь пробуждаются въ немъ, громко, можетъ б., впервые пылкія гражданскія чувства, и въ юношескомъ порывѣ онъ пріобщается мыслью и душою ко всему свѣтлому и идеальному въ общечеловѣческомъ смыслѣ. Такъ получается первое гражданско-правовое крещеніе русскаго студента. Но, не имѣя съ дѣтства прочно заложенныхъ въ психикѣ правовыхъ диспозицій, на которыхъ бы быстро развилось гражданское сознаніе своихъ правъ, русскій студентъ дѣйствуетъ стихійно-эмоціонально, подъ вліяніемъ возбужденной вспышки, которая, затѣмъ, его и покидаетъ, не создавъ въ его психикѣ твердыхъ основъ правового сознанія. Для существа дѣла мало увлекаться подъ вліяніемъ разбуженныхъ гражданско-правовыхъ переживаній, нужна увѣренность и крѣпость въ собственномъ правосознаніи, нужны умѣнье и способность быть правомѣрнымъ во всѣхъ областяхъ своей дѣятельности и сознавать, гдѣ кому что принадлежитъ по праву и отъ кого какая требуется обязанность на исполненіе должнаго поведенія. А такое правосознаніе не пріобрѣтается случайно на сходкахъ, а требуетъ правильной, систематически-дисциплинирующей психику, суровой школы правовоспитанія.

Истинное правосознаніе и правовоспитаніе гражданина сказывается не въ политическихъ протестахъ, а въ обыденныхъ, повседневныхъ отношеніяхъ гражданъ между собою. И нельзя не принять во вниманіе извѣстныхъ словъ Руд. Іеринга: «если вы хотите знать, какъ народъ при необходимости будетъ защищать свои политическія права и свое международное положеніе, то обратите вниманіе на то, какъ отдѣльные граждане защищаютъ свое право въ частной жизни» («Борьба за право», стр. 60). Ибо для того, чтобы стойко защищать свои права, нужна привычная школа этой защиты, нужно правно закалиться и умѣть отстаивать свои мелкія права, чтобы увѣренно и надежно выступить на защиту своихъ высшихъ политическо-гражданскихъ правъ. Разъ въ средѣ русскаго общества нѣтъ этой соціально-дисциплинирующей правовой школы, то не можетъ она создаться и на студенческихъ сходкахъ, гдѣ, наряду съ пріобщеніемъ молодежи къ гражданско-правовому возмущенію и негодованію за поруганныя права и политическую свободу, наблюдается въ то же время правовая безпринципность по отношенію къ правамъ другихъ, иначе мыслящихъ и иначе понимающихъ.

Развѣ не апоѳеозъ «безправнаго» воспитанія изображенъ, напримѣръ, въ искренно жалующейся на студенчество статьѣ студента Вад. Левченко («Русская Мысль», 1908, № 5), когда онъ пишетъ: «Весь строй студенческой жизни проникнутъ отрицаніемъ внутренней свободы. Ужасно не думать такъ, какъ думаетъ студенческая толпа!.. Непровѣренныхъ слуховъ, клеветническихъ..обвиненій достаточно бываетъ для того, чтобы заклеймить человѣка, повиннаго въ неугожденіи толпѣ». Гдѣ же уваженіе къ праву другого, гдѣ свобода мысли и совѣсти, гдѣ культурная терпимость къ противникамъ? Ничего нѣтъ въ дѣйствительности, но за то все... на словахъ. Самообманъ и правовое запустѣніе

постыдныя явленія, какъ „азефовщина“, „зубатовщина“ и т. под.

царятъ даже въ лучшей средѣ русскаго общества.

Печальные результаты воспитанія въ русской средней школѣ, не сумѣвшей внушить своимъ питомцамъ должнаго отношенія къ наукѣ и воспитать въ нихъ крѣпкое правосознаніе на этой почвѣ, особенно сказываются въ томъ, что студенты не сознаютъ своей главной обязанности по отношенію къ высшей школѣ и всему обществу—обязанности надлежащимъ образомъ у ч и т ь с я, усваивать истинное научное знаніе. А въ этомъ, именно, и заключается ихъ будничный прямой правовой долгъ. Развѣ это не подтверждается хотя бы тѣмъ печальнымъ для науки и жизни фактомъ, что изъ нѣсколькихъ тысячъ студентовъ лишь десятки, много сотни, дѣйствительно учатся, т. е. сознаютъ въ себѣ эту непосредственную п р а в о в у ю о б я з а н н о с т ь у ч и т ь с я въ полномъ смыслѣ этого слова, а не только «проскакивать» на экзаменахъ, чтобы только затѣмъ получить университетскій дипломъ.

Гдѣ же, послѣ этого, явиться въ Россіи развитой наукѣ и ея горячимъ адептамъ и апостоламъ? Большинство стремится исключительно къ диплому, а до науки у него столько же дѣла и стремленія, что и у блаженной памяти... г. Фамусова.

Политическая же «напряженная, взвинченная студенческая жизнь, создавая видимость какого то грандіознаго общественнаго дѣла, поглощая, въ ущербъ занятіямъ, много времени, мѣшаетъ студентамъ заглядывать себѣ въ душу и давать себѣ точный и честный отчетъ въ своихъ поступкахъ и мысляхъ. А безъ этого нѣтъ и не можетъ быть нравственнаго совершенствованія», констатируетъ г. Изгоевъ. Мы прибавимъ къ этому, что такое игнорированіе самоотчетности въ своихъ поступкахъ и мысляхъ есть неизбѣжный продуктъ отсутствія нормальнаго правовоспитанія и привычки соразмѣрять съ правомъ и обязанностями своими поступки и убѣжденія. Отъ этого страшнаго пробѣла исходитъ и то чисто-русское явленіе, что въ Россіи никто не любитъ и не знаетъ своего дѣла. Каждый тяготится имъ и бѣжитъ отъ него. Русскій плохъ на всякомъ дѣлѣ, ибо не сознаетъ правового долга выполнять его хорошо. «Онъ—плохой учитель, плохой инженеръ, плохой журналистъ, непрактичный техникъ и пр., и пр.» На всѣхъ этихъ поприщахъ ему не достаетъ какъ общихъ, такъ и спеціальныхъ знаній. Но кому же неизвѣстно, что «пріобрѣсти серьезное вліяніе среди населенія, получить въ современной жизни большой удѣльный вѣсъ можно, только обладая солидными, дѣйствительными спеціальными знаніями. Безъ этихъ знаній, кормясь только популярными брошюрами, долго играть роль въ жизни невозможно... Надо имѣть, наконецъ, смѣлость сознаться, что въ нашихъ государственныхъ думахъ огромное большинство депутатовъ... не обнаружили знаній, съ которыми можно было бы приступить къ управленію и переустройству Россіи» («Вѣхи», стр. 123). А между тѣмъ, какъ констатируетъ проф. Новгородцевъ, «трудная обязанность творить и осуществлять сложную политическую программу во имя народа и въ интересахъ цѣлаго,—вотъ что составляетъ сущность депутатскаго полномочія». «(Кризисъ современ. правосознанія»), 1909, стр. 96). Развѣ эта всеобщая россійская ненормальность не обнаруживаетъ всей наготы нашего убогаго правосознанія...

V.

Въ результатѣ предыдущаго анализа приходится признать, что въ русской дѣйствительности нѣтъ должной правовой почвы, на которой выростаютъ правно - воспитанные граждане. Именно, въ отсутствіи правильнаго, здороваго правового воспитанія и eo ipso въ убогости правосознанія и слѣдуетъ искать причины и объясненія всей отсталости (и даже, можетъ быть, застоя) правовой культуры въ русской общественной жизни.

Глубокое безплодіе въ правотворчествѣ сказалось также и въ послѣдніе революціонные годы, которые наглядно вырисовали грандіозную картину безсилія и растерянности русскаго общества, не привыкшаго съ дѣтства къ правовой дисциплинѣ и увѣренности въ своихъ силахъ, а также не воспитавшагося въ должномъ сознаніи своего личнаго достоинства, ставящаго въ борьбѣ за права и обыкновенныхъ смертныхъ наравнѣ съ «великими міра сего». Въ его дѣйствіяхъ сквозила, скорѣе, эмоціональная стихійная вспышка накопившагося недовольства и гнѣва, но отнюдь не спокойная, дружная, гордая правовая увѣренность.

Но бурная эмоціональная вспышка не могла продержаться долго, это была именно в с п ы ш к а, которая, блеснувъ, скоро и погасла. На мѣсто ея требовалось продвинуть развитое народное правосознаніе, которое и выковало бы широкую народную свободу. Но отсутствіе правовоспитанія въ народѣ и неотжившія еще традиціи злого крѣпостничества и самовластія не позволили свершиться великому дѣлу...

Нельзя по этому поводу не согласиться съ г. Кистяковскимъ, статья котораго, вообще, заслуживаетъ самаго живѣйшаго вниманія русскаго общества. «Убожествомъ нашего правосознанія объясняется и поразительное безплодіе нашихъ революціонныхъ годовъ въ правовомъ отношеніи. Въ эти годы русская интеллигенція проявила полное непониманіе правотворческаго процесса; она даже не знала той основной истины, что старое право не можетъ быть просто отмѣнено, такъ какъ отмѣна его имѣетъ силу только тогда, когда оно замѣняется новымъ правомъ. Напротивъ, простая отмѣна стараго права ведетъ лишь къ тому, что временно оно какъ бы не дѣйствуетъ, но зато потомъ возстановляется во всей силѣ... Понятно, что съ такимъ уров-

немъ правосознанія русская интеллигенція въ освободительную эпоху не была въ состояніи практически осуществить даже элементарныя права личности—свободу слова и собраній. На нашихъ митингахъ свободой слова пользовались только ораторы, угодные большинству; всѣ несогласно мыслящіе заглушались криками, свистками, возгласами «довольно», а иногда даже физическимъ воздѣйствіемъ». Что касается свободы собраній, то «наша интеллигенція оказалась неспособной создать немедленно для этой свободы извѣстныя правовыя формы. Отсутствіе какихъ бы то ни было формъ для собраній хотѣли даже возвести въ законъ, какъ это видно изъ чрезвычайно характерныхъ дебатовъ въ первой государственной думѣ, посвященныхъ «законопроекту о свободѣ собраній». По поводу этихъ дебатовъ одинъ русскій выдающійся юристъ объяснилъ это явленіе «недостаткомъ юридическихъ свѣдѣній» у депутатовъ, но, по нашему мнѣнію, корень этой ненормальности гораздо глубже, а именно въ «недостаткѣ» или прямо отсутствіи здороваго правосознанія въ русскомъ обществѣ на почвѣ полнѣйшаго отсутствія нормальнаго правовоспитанія русскихъ гражданъ. На этой именно почвѣ «теперь мы дожили до того—какъ горько иронизируетъ Б. А. Кистяковскій—что даже въ государственной думѣ третьяго созыва не существуетъ полной и равной для всѣхъ свободы слова, такъ какъ свобода при обсужденіи однихъ и тѣхъ же вопросовъ для господствующей партіи и оппозиціи не одинакова. Это тѣмъ болѣе печально, что народное представительство, независимо отъ своего состава, должно отражать, по крайней мѣрѣ, правовую совѣсть всего народа, какъ минимумъ его этической совѣсти» («Вѣхи», стр, 142). Но, упрекая думу, слѣдуетъ горько упрекнуть весь русскій народъ, все русское общество, за эту ненормальность этической народной психологіи, которая при искусственномъ правительственномъ подборѣ думскаго состава обнаружилась въ столь печальныхъ и уродливыхъ формахъ.

О русской бюрократіи говорить особенно не приходится. Кому же неизвѣстна эта замкнутая кастовая жизнь, полная всевозможныхъ закулисныхъ интригъ, лицемѣрія и карьеризма.

Съ точки зрѣнія нашей темы такая жизнь вполнѣ объясняется ненормальностью правовой психологіи правящихъ сферъ—отсутствіемъ правильнаго правового воспитанія и здороваго, нормальнаго прогрессивнаго правосознанія.

Въ послѣднее время идетъ гніеніе этой правовой психологіи, которое доходитъ до того, что она теряетъ своихъ убѣжденныхъ правномыслящихъ защитниковъ. Нынѣ уже и въ бюрократію проникаютъ новыя правовыя начала, и старый порядокъ вещей поддерживается не столь убѣжденно, съ колебаніемъ, оппортунизмомъ etc. А такое положеніе дѣлъ ясно обнаруживаетъ крахъ прежней психологіи, а вмѣстѣ съ нею и всего существующаго порядка. Ибо, какъ показываетъ наука, «существующій государственный строй и, вообще, всякое государство зиждется не только на томъ, что одни подчиняются законнымъ предписаніямъ другихъ, но и на томъ, что другіе приписываютъ себѣ право повелѣвать, распоряжаться общими дѣлами и т. д. и поступаютъ сообразно съ этимъ». (Петражицкій, Теорія права, I, стр. 143). Гипертрофія самовластно-крѣпостнической правовой психологіи слабѣетъ и вянетъ и подъ натискомъ времени и событій замѣтно вымираетъ и въ Россіи [1]).

Послѣднія правительственныя сенаторскія ревизіи обнаружили въ Россіи чудовищныя злоупотребленія во всѣхъ сферахъ чиновничества и войсковыхъ управленій. И можно смѣло сказать, что подобныя ревизіи могутъ происходить хоть ежегодно, и ежегодно же будутъ обнаруживаться вопіющія злоупотребленія, такъ какъ психика лицъ, замѣшанныхъ въ этихъ страшныхъ антигосударственныхъ, антинаціональныхъ, противоправныхъ дѣяніяхъ, такова, что она не уважаетъ правъ ни государственной казны, ни народа, не знаетъ за собою никакихъ обязанностей по отношенію къ нимъ, сообразно чему и поступаютъ эти люди. Можно предвидѣть, что за спиной только-что отъѣхавшихъ сенаторовъ-ревизоровъ снова возобновляются прежнія преступныя продѣлки, и такъ... безъ конца. Если преслѣдовать виновныхъ, то нужно преслѣдовать большую часть военной и цивильной бюрократіи, ибо ея противоправной психологіей и попустительствомъ плодятся всѣ эти правовыя аномаліи. И въ то же время, именно, эти люди, компрометирующіе своимъ поведеніемъ націю, совершающіе преступленія и проступки противъ родины и народа,—они первые кричатъ о патріотизмѣ, понимая его, очевидно, весьма своеобразно и, во всякомъ случаѣ, антипатріотно.

Нужно много времени, чтобы претворить конституціонныя правовыя начала въ сознаніи начальствующей Россіи въ нѣчто должное и святое, когда только и станетъ возможной въ Россіи полная гражданская свобода. Только когда измѣнится правовая психологія, когда народится здоровое правосознаніе во всемъ русскомъ обществѣ и eo ipso и въ бюрократіи, только тогда дѣйствительно станутъ претворяться въ жизнь, возвѣщенныя манифестомъ 17-го октября, «незыблемыя основы гражданской свободы», только тогда будутъ прочны дѣйствительныя конституціонныя гарантіи, и въ то же время прекратятъ свое долгое существованіе «исключительныя положенія» и всеобщее неуваженіе къ гражданской личности, правамъ народа и законности.

---

[1]) Наглядным примѣромъ тому можетъ служить отпаденіе лучшихъ элементовъ бюрократіи отъ своей касты. Это открытое отпаденіе наиболѣе культурныхъ и передовыхъ элементовъ ясно свидѣтельствуетъ о надломѣ правовой психологіи въ правящихъ сферахъ, о вымираніи и гніеніи былого самовластно-крѣпостническаго правосознанія.

Всему бѣда—культивируемое вѣками самовластно-крѣпостническое правосознаніе и отсутствіе здороваго, правильнаго правовоспитанія народа. Эта ненормальность, притупленность, уродливость русскаго общественнаго правосознанія является, въ свою очередь, результатомъ «застарѣлаго зла—отсутствія какого бы то ни было правового порядка въ повседневной жизни русскаго народа». «Но—прибавляетъ къ этому г. Кистяковскій,—нельзя успокоиться на признаніи того, что «наша государственная жизнь слишкомъ долго—въ цѣломъ рядѣ поколѣній – насъ не воспитывала, а развращала», что «на общемъ пренебреженіи къ началу законности, на сознаніи его безсилія и ненужности воспитывались цѣлыя поколѣнія русскихъ людей» (см. В. Маклаковъ, «Законность въ русской жизни», «Вѣстн. Евр.», 1909, май, стр. 273—74). Если мы сознали это зло, то съ нимъ нельзя больше мириться; наша совѣсть не можетъ быть спокойной, и мы должны въ самихъ себѣ бороться съ развращающимъ насъ началомъ. Недостойно мыслящихъ людей говорить: мы развращены и будемъ развращаться, такъ какъ я созналъ, что меня развращаетъ и гдѣ причина моего развращенія. Мы должны теперь напрячь всѣ силы своей мысли, своего чувства и своей воли, чтобы освободить свое сознаніе отъ пагубнаго вліянія неблагопріятныхъ условій. Вотъ почему задача времени состоитъ въ томъ, чтобы пробуждать правосознаніе русской интеллигенціи и вызывать его къ жизни и дѣятельности» («Вѣхи», стр. 155 примѣч. ко 2-му изд.).

А лучшимъ пробужденіемъ правосознанія и надлежащимъ его направленіемъ можетъ служить именно дѣятельная забота общества о должномъ здоровомъ правовоспитаніи народа. Для этого нужно теоретически выяснить проблему правовоспитанія и на ея твердомъ и надежномъ базисѣ и обоснованіи воздвигнуть въ практической жизни великую дисциплинирующую школу гражданскаго народнаго правосознанія. Только тогда незамѣтно, мирно, эволюціоннымъ путемъ народится крѣпкій и культурно-прогрессивный правовой строй. Дѣло народнаго правовоспитанія нужно начинать съ «дѣтей», дабы новое, молодое поколѣніе смогло устроить себѣ болѣе здоровую, лучшую жизнь, чѣмъ ихъ «безправные», несчастливые «отцы». Не слѣдуетъ пренебрегать извѣстнымъ афоризмомъ, по которому не Пруссія съ Бисмаркомъ, а нѣмецкій народный учитель побѣдилъ Францію въ 1870 г. Именно, народный учитель сумѣлъ воспитать въ народѣ стойкое и солидарное національно-гражданское правосознаніе, рѣшившее успѣхъ войны.

——

Въ заключеніе слѣдуетъ прибавить, что эти скромныя строки отнюдь не претендуютъ на какое-либо разрѣшеніе научнаго вопроса, о правовоспитаніи; авторъ ихъ хотѣлъ лишь поставить данную правно-политическую проблему и посильно привлечь вниманіе общества къ неотложному дѣлу правового воспитанія. Не въ неопредѣленныхъ мистическо-религіозныхъ блужданіяхъ и системахъ нужно искать обновленія русскаго общества, къ каковой религіозности наивно стремятся привлечь русскую интеллигенцію авторы «Вѣхъ», но въ насажденіи и распространеніи элементарныхъ правовыхъ началъ и понятій въ средѣ русской общественности лежитъ залогъ успѣха прогрессивно-правового развитія народа. Именно, задача времени заключается въ томъ, чтобы пробуждать правосознаніе русскаго общества и вызывать его къ жизни и дѣятельности. Не слѣдуетъ улетать въ «небеса», когда еще столько невыполненной работы среди людей на «землѣ». Поэтому, развитіе правовой психики и насажденіе должнаго правосознанія въ обществѣ должно предшествовать призыву его къ религіозности, ибо, въ противномъ случаѣ, всякая религіозность, какъ отвлекающая людей отъ непосредственной дѣйствительности, будетъ плодить лишь противоположную рабско-покорную психологію. Россіи же нынѣ нужны не рабы, а граждане.

П. Михайловъ.

Право женщины-домохозяйки на укрѣпленіе надѣльной земли въ собственность.

По дѣлу крестьянки Варвары Хлѣбниковой объ укрѣпленіи въ личную ея собственность участка общинной земли,—въ правительствующемъ сенатѣ, первоначально во второмъ его департаментѣ (14 апрѣля 1909 г.), а затѣмъ въ первомъ общемъ собраніи (29 мая того же года) возникло разногласіе относительно того, вправѣ ли, вообще, женщины-домохозяйки, на основаніи Высочайшаго указа 9 ноября 1906 года, ходатайствовать объ укрѣпленіи за ними надѣльной земли, и если вправѣ,—то подлежатъ ли выдѣляемые участки—при наличности у женщины-домохозяйки дѣтей,—укрѣпленію въ единоличную ея собственность, или же въ общую вмѣстѣ съ дѣтьми; такъ какъ еще и въ настоящее время дѣло Хлѣбниковой не прошло того пути, который предусмотрѣнъ ст.ст. 111, 117 и 118 учр. прав. сен. изд. 1892 года въ случаѣ разногласія сенаторовъ, то вопросъ, по которому состоялись разныя мнѣнія, продолжаетъ быть открытымъ, и, въ зависимости отъ того, значительная масса дѣлъ, касающихся выхода изъ общины женщинъ-домохозяекъ—представляемыхъ губернскими присутствіями, по силѣ ст. 120 общ. пол. о кр., изд. 1902 г., въ сенатъ къ отмѣнѣ,—оставляется канцеляріей сената безъ движенія впредь до окончательнаго разрѣшенія принципіальнаго дѣла Хлѣбниковой.—Между тѣмъ, съ точки зрѣнія общихъ началъ «дѣйствующихъ» въ крестьянскомъ быту обломковъ обычнаго и офиціальнаго права и раціональной цивильной политики, возбу-

жденный сенатомъ вопросъ относительно женщинъ-домохозяекъ отнюдь не является столь сложнымъ и допускающимъ столь различныя рѣшенія, чтобы въ общемъ собраніи сената, при всестороннемъ выясненіи положенія женщины въ крестьянскомъ быту и принятіи во вниманіе того неисчислимаго вреда, матеріальнаго и этическаго, какой приноситъ заторможеніе разрѣшенія массы аналогичныхъ дѣлъ, — не составилось установленныхъ ст. 108 учр. пр. сен. $^2/_3$ голосовъ.

Въ текстѣ Высочайшаго указа 9 ноября, дѣйствительно, вовсе не упоминается относительно женщинъ-домохозяекъ; въ немъ постановляется, что «каждый домохозяинъ, владѣющій надѣльной землею на общинномъ правѣ, можетъ во всякое время требовать укрѣпленія за собою въ личную собственность причитающейся ему части изъ означенной земли» (ст. 1 отд. I), и что «въ тѣхъ случаяхъ, когда .... участки находятся въ нераздѣльномъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ, не состоящихъ между собою въ родствѣ по прямой нисходящей линіи, они составляютъ общую ихъ собственность» (ст. 2 отд. III); и, сообразно съ этими законоположеніями, второй департаментъ сената, въ указѣ отъ 8 мая 1908 г. № 2798, разъяснилъ, что крестьянскія учрежденія должны точно установить [1]), является ли выходящее изъ общины лицо родоначальникомъ въ своей семьѣ, или же во дворѣ этого лица состоятъ еще родственники по боковой линіи, и что въ первомъ случаѣ—надѣльная земля подлежитъ укрѣпленію за домохозяиномъ въ единоличную его собственность, а во второмъ—въ общую—вмѣстѣ съ боковыми родственниками.—Умолчаніе въ законѣ 9 ноября относительно женщинъ-домохозяекъ и пріуроченіе терминологіи его къ мужскому полу не даютъ, однако, основанія къ тому выводу, что законодатель тѣмъ установилъ право на укрѣпленіе лишь для мужчинъ-домохозяевъ и лишилъ этого права женщинъ-домохозяекъ; такой выводъ былъ бы не только неправиленъ, но и произволенъ,—ибо, во-первыхъ, и въ другихъ гражданскихъ законоположеніяхъ говорится, напримѣръ, о дарителѣ, собственникѣ, завѣщателѣ, владѣльцѣ и т. д. въ мужскомъ родѣ, а между тѣмъ, права и обязанности поименованныхъ лицъ относятся одинаково какъ къ мужчинѣ, такъ и къ женщинамъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ этихъ законоположеніяхъ не сдѣлано какихъ-либо изъятій, и, во-вторыхъ, несмотря на то, что ни въ одной изъ статей спеціальныхъ о крестьянахъ узаконеній, трактующихъ о пользованіи надѣльной землей, не содержится указаній относительно женщинъ-домохозяекъ, а, напротивъ, вездѣ говорится о домохозяевахъ,—тѣмъ не менѣе женщины-домохозяйки всегда приравнивались къ мужчинамъ-домохозяевамъ въ пользованіи общинной землей и въ отбываніи мірскихъ и иныхъ повинностей: «положенія о крестьянахъ допускаютъ участіе женщинъ, въ качествѣ домохозяевъ, въ пользованіи землею, отбываніи за нее повинностей и присутствіе ихъ на сходахъ, съ правомъ голоса, наравнѣ съ мужскимъ населеніемъ» (ук. 1-го деп. пр. сен., 13 іюня 1878 г. № 4757, 2-го деп. 10 января 1890 г. № 22). И если принять во вниманіе, что «сельское общество не вправѣ при новыхъ общихъ передѣлахъ земли обезземеливать женщинъ, пользовавшихся землею до передѣла на правахъ домохозяекъ» (ук. 2-го деп. прав. сен. 17 сентября 1907 года № 4041) и что, равнымъ образомъ, «сельское общество, допустивъ крестьянку къ пользованію общинной землей въ качествѣ домохозяйки, не въ правѣ засимъ ни отбирать, ни уменьшать находящагося въ ея пользованіи надѣла помимо общаго передѣла земли, при отсутствіи перечисленныхъ въ ст. 33 общ. пол. условій (ук. 2-го деп. прав. сен. 4 мая 1905 г. № 3022), что, такимъ образомъ, надѣльная земля можетъ находиться «въ постоянномъ (не арендномъ) пользованіи» [1]) или быть предоставленной «въ постоянное, впредь до слѣдующаго общаго передѣла пользованіе» [2]) не только у домохозяевъ, но и у домохозяекъ [3]),—то явится совершенно недопустимымъ предположеніе, что законодатель имѣлъ въ виду лишеніе тѣхъ многочисленныхъ крестьянскихъ семей, во главѣ которыхъ стоятъ женщины-домохозяйки, возможности укрѣпленія общинной земли въ собственность; нелогичность такого предположенія представляется тѣмъ яснѣе, когда мы вообразимъ, что всѣ, какіе есть въ деревенской Россіи мужчины-домохозяева, перешли отъ общиннаго владѣнія къ личному;—тогда окажется, что въ общинахъ останутся однѣ лишь женщины-домохозяйки (нѣчто вродѣ «бабьяго царства»), и община будетъ продолжать существовать потому, что, по указанному предположенію, законодатель не допускаетъ выхода изъ общины женщинъ-домохозяекъ. Такого несообразнаго результата не могъ желать законодатель, судя по духу закона 9 ноября 1906 года, и потому нельзя приписывать ему такихъ соображеній, какія приводятъ къ такому результату. И министерство внутреннихъ дѣлъ, коему принадлежитъ первоначальный проектъ законоположеній, воплощихъ въ указъ 9 ноября, ни на минуту не допуская указаннаго предположенія, преподало крестьянскимъ

---

[1]) Объ одномъ изъ неудачныхъ пріемовъ такого установленія см. въ нашей ст. въ „Правѣ“, № 40—„Наказуемость безприсяжнаго лжесвидѣтельства въ кр. учр.“.

[1]) См. ст. 2, отд. I Выс. ук. 9 ноября 1906 г.

[2]) См. ст. 3, тамъ же.

[3]) Къ тому же слѣдуетъ замѣтить, что, на основаніи ст. 17 отд. I. Высоч. указа 9 ноября 1906 г., женщины домохозяйки, выкупившія досрочно свои надѣльныя земли въ порядкѣ ст. 165 пол. о вык., изд. 1876 г.—вправѣ просить объ укрѣпленіи за ними этихъ земель въ собственность въ порядкѣ ст.ст. 4—16 ук. 9 ноября; таковъ совершенно ясный смыслъ названной ст. 17.

учрежденіямъ разъясненіе [1]) (27 сент. 1907 г. № 28244, 16 февраля 1908 г. № 5401), неуклонно ими въ настоящее время примѣняемое, что «женщина-домохозяйка не можетъ быть лишена права укрѣплять землю въ личную собственность при условіи, если эта земля находится въ ея пользованіи, ибо законъ не знаетъ различія между домохозяиномъ мужского и женскаго пола въ отношеніи пользованія надѣльной землей».

Такимъ образомъ, слѣдуетъ, на основаніи точнаго смысла цитированныхъ выше статей указа 9 ноября 1906 года, признать не подлежащимъ никакому сомнѣнію: 1) что женщина-домохозяйка, если у нея нѣтъ ни дѣтей, ни боковыхъ родственниковъ, вправѣ укрѣпить за собою надѣльную землю въ порядкѣ ст.ст. 2 и 3 отд. I означеннаго указа въ единоличную свою собственность и 2) что женщина-домохозяйка, если у нея нѣтъ дѣтей, но есть боковые родственники, вправѣ укрѣпить за собою землю въ порядкѣ тѣхъ же статей закона лишь въ общую съ этими родственниками собственность.

Нѣкоторое сомнѣніе является лишь по вопросу о томъ, можно ли признать женщину домохозяйку, по отношенію къ ея роднымъ и неродным дѣтямъ, тѣмъ «родоначальникомъ», за коимъ, согласно точнаго смысла ст. 1 отд. I Высоч. ук. 9 ноября и требованія указа 2 деп. пр. сен. отъ 8 мая 1908 г. № 2798, надѣльная земля, независимо отъ того, есть ли дѣти или ихъ нѣтъ, укрѣпляется въ единоличную собственность, — или же, напротивъ, надлежитъ установить, что родныя и неродныя дѣти должны на томъ же основаніи, какъ и боковые родственники, быть показаны совладѣльцами выходящей изъ общины домохозяйки въ актѣ объ укрѣпленіи.

Для признанія женщины-домохозяйки, имѣющей дѣтей,—родоначальникомъ по отношенію къ нимъ—не имѣется въ законѣ никакихъ совершенно данныхъ; родоначальникомъ семьи можетъ быть только ея отецъ [2]), и смерть его, безвѣстное отсутствіе, продолжительная болѣзнь и прочія причины, лишающія семью ея домохозяина,—предоставляя, по обычаю многихъ мѣстностей, «большину» вдовѣ, не дѣлаютъ ее родоначальникомъ и не даютъ ей присущей ему власти; эта власть, наиболѣе ярко проявляющаяся въ значительной части деревенской Россіи въ отношеніи матеріальныхъ благъ семьи и послужившая поводомъ для многихъ изслѣдователей крестьянскаго быта къ отрицанію общей семейной собственности у крестьянъ,—будучи унесена вмѣстѣ съ представителемъ ея въ могилу, никѣмъ, по народнымъ воззрѣніямъ, даже его женою, не можетъ быть возстановлена: вдова лишь «заступаетъ» мужа до совершеннолѣтія его дѣтей, она дѣлается въ семьѣ лишь старшей «большухой», и, по очень часто встрѣчающемуся обычаю, домохозяйствомъ она управляетъ не самостоятельно, но подъ контролемъ особо приставленныхъ сходомъ къ ней опекуновъ [1]). И, независимо отъ сего, если при жизни родоначальника-домохозяина жена его, согласно Высоч. указа 9 ноября 1906 года, отнюдь не можетъ ходатайствовать по тѣмъ или инымъ основаніямъ о внесеніи ея въ актъ объ укрѣпленіи за ея мужемъ земли въ качествѣ совладѣлицы его и если право ея, хотя бы на долю имущества можетъ возникнуть, и то гадательно, лишь при открытіи наслѣдства, то явно несоотвѣтствующимъ духу Высоч. указа 9 ноября 1906 года и элементарнымъ требованіямъ справедливости представляется признаніе за женщиной-домохозяйкой возможности укрѣпленія надѣла въ единоличную ея собственность, съ обходомъ какъ родныхъ, такъ и неродныхъ дѣтей.

А такъ какъ при современныхъ условіяхъ крестьянской жизни «жена безъ мужа—всегда сирота», и «безъ мужа, что безъ головы», то предоставленіе женщинѣ-домохозяйкѣ, несмотря на то, что у нея есть дѣти, правъ единоличнаго собственника къ выдѣленной землѣ неминуемо должно было бы привести къ полному обезземеленію сиротъ; продажа матерью или мачехой земли въ чужія руки или выходъ ея замужъ явились бы, при крайне неудовлетворительномъ состояніи опеки въ крестьянскомъ быту, наиболѣе распространенными способами «пусканія по міру сиротъ».

По этимъ соображеніямъ, безусловно изъ точнаго смысла Выс. указа 9 ноября вытекающимъ и соотвѣтствующимъ условіямъ деревенской жизни и требованіямъ регулирующаго ее «права», было бы установленіе правительствующимъ сенатомъ того положенія, что надѣльная земля, при наличности у женщины-домохозяйки дѣтей, подлежитъ укрѣпленію въ общую ея и дѣтей собственность; точнѣе говоря, такое установленіе явилось бы лишь санкціей примѣненнаго уже крестьянскими учрежденіями къ многочисленнымъ случаямъ и въ настоящее время продолжающаго примѣняться разъясненія министерства внутреннихъ дѣлъ относительно женщинъ-домохозяекъ. Проведеніе же въ жизнь иного начала можетъ оказаться лишь способнымъ еще болѣе усугубить неприглядныя стороны аграрнаго законодательства переходнаго времени.

П.

---

[1]) Сборникъ законовъ и распоряженій по землеустройству. Изданіе канцеляріи комит. по землеустр. дѣламъ, стр. 746 и 1212.

[2]) С. В. Пахманъ. Обычное гражд. пр, т. II, стр. 136 и сл.; записки имп. русск. геогр. общ. по отд. этнографіи, т. XVIII, статьи В. Шеина, Д. И. и др.; А. Ефименко, Изслѣдованія нар. жизни—женщина въ крест. семьѣ; А. М. Евреинова, О значеніи и предѣлахъ об. кр. при разработкѣ отд. инст. гражд. улож.—рефератъ, долож. спб. юр. общ. 12 февраля 1883 г.

[1]) См. нашу ст. „Опека въ русск. кр. быту“, въ прил. къ книгѣ князя В. Тенишева—„Административное устр. русск. крестьянина“, Спб. 1908 г.; С. В. Пахманъ, ук. соч. стр. 249 и сл.

Нѣсколько замѣчаній о нововведеніяхъ въ гражданскомъ процессѣ по проекту мѣстнаго суда.

(*Окончаніе* [1]).

135[1] ст. проекта вводитъ въ нашъ гражданскій процессъ новое, чуждое ему теперь, начало свободнаго усмотрѣнія судьи. Согласно этой статьѣ, судьѣ предоставляется право опредѣлить по своему справедливому усмотрѣнію, основанному на соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, размѣръ вознагражденія за убытки или подлежащихъ возмѣщенію доходовъ, если онъ признаетъ, что установленіе ихъ размѣра по свойству требованія не можетъ быть подчинено общему правилу о подтвержденіи иска доказательствами. Дѣйствительно, бываютъ случаи, когда при несомнѣнности права на вознагражденіе за убытки или на возмѣщеніе доходовъ истцу приходится отказывать въ искѣ въ виду невозможности для него доказать размѣръ своего иска. Съ этой точки зрѣнія вводимое проектомъ правило можетъ вызвать сочувствіе. Но если въ нѣкоторыхъ случаяхъ проектируемое правило приведетъ къ болѣе справедливому разрѣшенію судебнаго спора, вредъ, который оно, въ особенности въ условіяхъ нашего быта, грозитъ принести, столь великъ, что введеніе его несомнѣнно должно быть признано нежелательнымъ. Имъ представятъ широкій просторъ произволу и возможному пристрастію судьи. Фактически введеніе такого правила несомнѣнно приведетъ къ установленію матеріальнаго вознагражденія за нематеріальный ущербъ. Казалось бы, даже сторонники этого института—а онъ имѣетъ и весьма авторитетныхъ противниковъ [2])—должны признать, что необходнымъ путемъ—путемъ измѣненія процессуальныхъ нормъ—онъ долженъ быть введенъ, а путемъ соотвѣтственнаго измѣненія нормъ матеріальнаго права. И не въ томъ только заключается опасность проектируемаго правила, что судьи будутъ, примѣняя его, пристрастно или неправильно опредѣлять размѣръ убытковъ. Много большій вредъ это правило принесетъ тѣмъ деморализующимъ вліяніемъ, которое оно будетъ имѣть на судей. Вся дѣятельность судьи должна исключать субъективное усмотрѣніе, все судоустройство и процессъ должны быть направлены къ созданію въ судьяхъ исключающихъ всякое усмотрѣніе навыковъ и съ этой тенденціей перекрещивалось бы предоставленіе судьямъ дѣйствовать по своему свободному усмотрѣнію, хотя бы въ сравнительно узкой области. Земскіе начальники въ настоящее время при разсмотрѣніи гражданскихъ дѣлъ руководствуются процессуальными правилами, не во многомъ отличающимися отъ введенныхъ судебными уставами. И если ихъ дѣятельность и въ области гражданскаго процесса такъ мало удовлетворительна, это въ значительной степени объясняется тѣмъ, что совмѣщеніе въ ихъ лицѣ административныхъ и судебныхъ функцій препятствуетъ выработкѣ въ нихъ пригодныхъ для судебной дѣятельности навыковъ, созданію, такъ сказать, судейской психологіи. И въ особенности у насъ, гдѣ довѣріе къ объективности суда подорвано долговременной дѣятельностью земскихъ начальниковъ, особенно опасно допущеніе усмотрѣнія судьи въ гражданскомъ процессѣ [1]).

Въ нѣкоторой же мѣрѣ, и не вводя усмотрѣнія судьи, можно было бы придти на помощь истцу, отыскивающему убытки или доходы другими способами. Можно было бы допустить болѣе широкое примѣненіе къ этимъ дѣламъ экспертизы. Можно было бы развить начала, положенныя въ основу исполнителенаго производства по расчетамъ объ убыткахъ, доходахъ и издержкахъ (4 ст. гр. суд. кн. II, разд. V гл. II). Можетъ быть, можно было бы ввести въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ матеріальномъ правѣ презумпціи, которыя перенесли бы onus probandi съ истца на отвѣтчика.

Противъ недобросовѣстнаго пользованія правомъ отзыва на заочное рѣшеніе въ цѣляхъ оттяжки дѣла министерскій проектъ, вслѣдъ за проектомъ комиссіи по пересмотру судебныхъ уставовъ, не рѣшаясь на совершенную отмѣну привилегій заочнаго производства, намѣренъ бороться правиломъ, проектируемымъ въ видѣ дополненія къ 151 ст. уст. гр. суд. (149[1] ст. въ редакціи думской комиссіи), согласно которому рѣшеніе не подлежитъ отзыву, когда вызывная повѣстка вручена отвѣтчику лично или отвѣтчикъ принималъ лично или черезъ повѣреннаго какое либо участіе въ дѣлѣ или когда отвѣтчикъ находился при слушаніи дѣла въ залѣ засѣданія, но объясненій, по требованію мирового судьи, не представилъ.

Попутно проектъ предполагаетъ реформировать соотвѣтствующія постановленія устава гражданскаго судопроизводства и для общихъ судебныхъ мѣстъ, вводя и въ нихъ аналогичныя измѣненія (ст. 727 проекта министра юстиціи и 721[1] проекта думской комиссіи).

Согласно указанію комиссіи по пересмотру судебныхъ уставовъ въ 1894 г.», на заочныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ подано отзывовъ 55.555, т. е. свыше 1/4 рѣшенныхъ заочно дѣлъ подлежали вторичному разсмотрѣнію въ обремененіе суда безполезною работою по первона-

---

[1]) См. „Право“, № 50.

[2]) Ср. проф. Петражицкій Право 1900 г. № 11, сл.

[1]) Здѣсь не мѣсто останавливаться на подробномъ разборѣ аргументовъ, въ послѣднее время особенно, къ сожалѣнію, многочисленныхъ сторонниковъ допущенія усмотрѣнія судьи въ гражданскомъ процессѣ. Противъ него въ нашей литературѣ, напримѣръ, проф. Покровскій „Вѣстникъ Права“ 1899 г. кн. 10 стр. 59 сл.

чальному разсмотрѣнію сихъ дѣлъ и приготовленію по онымъ рѣшеній» [1]).

Нельзя далѣе не согласиться съ тѣмъ, что «принятое въ дѣйствующемъ уставѣ начало широкаго и неограниченнаго право отзыва порождаетъ на практикѣ цѣлый рядъ злоупотребленій, направленныхъ на искусственное затягиваніе процессовъ» [2]). Можно однако усомниться въ томъ, чтобы проектируемыя измѣненія въ какой либо мѣрѣ освободили судъ отъ обремененія безполезною работою и преградили возможность къ недобросовѣстному пользованію отвѣтчиками правомъ отзыва. Въ самомъ дѣлѣ, весьма легко можно уклониться отъ личнаго принятія повѣстки. Къ тому же, такъ какъ нашъ уставъ не вмѣняетъ органамъ, вручающимъ повѣстки, въ обязанность принятіе какихъ либо мѣръ къ тому, чтобы повѣстка была вручена лично [3]), на практикѣ врядъ ли значительный процентъ повѣстокъ вручается лично. Отвѣтчикъ, желающій оттянуть дѣло подачей отзыва, конечно, не станетъ принимать какого либо участія въ дѣлѣ лично или черезъ повѣреннаго—онъ сдѣлаетъ это при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла по его отзыву. И если теперь, какъ указываетъ проектъ въ объясненіяхъ къ 151 ст., бываютъ на практикѣ случаи, когда отвѣтчикъ находится въ залѣ засѣданія при слушаніи дѣла, не даетъ объясненій даже по требованію суда, а затѣмъ подаетъ отзывъ, то такой отвѣтчикъ при введеніи проектируемыхъ измѣненій, во избѣжаніе потери правъ на отзывъ, въ залъ засѣданія, конечно, не пойдетъ, будетъ, быть можетъ, во время слушанія дѣла находиться въ корридорѣ суда или на улицѣ передъ зданіемъ суда, чтобы послѣ того, какъ будетъ провозглашена резолюція по его дѣлу, справиться о ней. Очевидно, отъ этого очень мало выиграетъ какъ истецъ, такъ и судъ, который будетъ вслѣдствіе отзыва поставленъ въ необходимость вторично разсматривать уже разъ рѣшенное имъ дѣло.

Не рѣшаять на полную отмѣну права отзыва на заочное рѣшеніе и проектируя лишь вышеуказанныя его ограниченія, комиссія по пересмотру судебныхъ уставовъ и проектъ министра юстиціи [4]) указываютъ на то, что при неявкѣ отвѣтчика создается презумпція неизвѣстности ему о судебномъ засѣданіи и что поэтому лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда вслѣдствіе личнаго вученія повѣстки или присутствія отвѣтчика при слушаніи дѣла, день судебнаго засѣданія несомнѣнно ему былъ извѣстенъ, можно отказать ему въ правѣ отзыва. Врядъ ли эти разсужденія могутъ быть признаны убѣдительными. Законъ устанавливаетъ извѣстный порядокъ вученія повѣстокъ для случаевъ, когда вручающее повѣстку должностное лицо не застанетъ вызываемаго и создаетъ такимъ образомъ презумпцію juris et de jure того, что врученныя съ соблюденіемъ этихъ правилъ повѣстки дѣйствительно становятся извѣстными вызываемому. Если стать на ту точку зрѣнія, что соблюденіе установленнаго закономъ обряда вученія повѣстки не гарантируетъ передачи ея вызываемому въ тѣхъ случаяхъ, когда она вручена не лично, тогда слѣдовало бы идти дальше и вообще требовать непремѣнно личнаго вученія повѣстки. Вѣдь какъ повѣстка съ вызовомъ въ судъ, такъ и выписка изъ заочнаго рѣшенія можетъ быть вручена не лично, почему, если стать на ту точку зрѣнія, что не лично врученная бумага можетъ остаться неизвѣстной отвѣтчику, надо было бы, будучи послѣдовательнымъ, признавать имѣющими юридическое значеніе лишь повѣстки, лично врученныя. Можетъ быть, дѣйствующія правила о вученіи повѣстокъ и недостаточно гарантируютъ передачи ихъ вызываемому—въ такомъ случаѣ ихъ надо реформировать [1]). Но нѣтъ никакихъ основаній ставить въ привилегированное положеніе повѣстки, врученныя лично [2]).

Презумпціи неизвѣстности отвѣтчику о судебномъ засѣданіи, о которомъ онъ былъ въ установленномъ закономъ порядкѣ оповѣщенъ, не должно быть мѣста. И можно пожалѣть о томъ, что проектъ не рѣшается на полную отмѣну права отзыва по заочнымъ рѣшеніямъ, за которую высказался рядъ судебныхъ мѣстъ и судебныхъ дѣятелей [2]).

Правда, отзывы на заочныя рѣшенія допускаются и западно-европейскими кодексами. Но по нашему процессу, въ противоположность германскому и австрійскому (ст. 331 герм.

---

[1]) Объяснительная записка, т. II, стр. 53.

[2]) Проектъ министра юстиціи съ постатейными объясненіями, стр. 113.

[3]) Срв. ст. 106 сл. австр. устава, согласно которымъ, если оповѣщеніе о вызовѣ къ отвѣту по иску не можетъ быть вручено отвѣтчику лично или повѣренному, уполномоченному имъ на принятіе такого оповѣщенія, а по дѣламъ, касающимся торговыхъ оборотовъ отвѣтчика, его прокуристу, то въ квартирѣ или дѣловомъ помѣщеніи его оставляется, а если они окажутся запертыми, прибивается къ дверямъ объявленіе, которымъ отвѣтчикъ предваряется, что онъ обязанъ быть въ опредѣленное время въ квартирѣ или дѣловомъ помѣщеніи для принятія оповѣщенія.

[4]) Объясн. зап. т. II, стр. 53 сл. Проектъ стр. 113.

1) Дѣйствительно, правила о вученіи повѣстокъ по нашему дѣйствующему закону совершенно неудовлетворительны. Кое въ чемъ ихъ, можетъ быть, слѣдовало бы измѣнить въ томъ направленіи, чтобы въ большей мѣрѣ гарантировать дѣйствительное оповѣщеніе вызываемаго для отвѣта по иску отвѣтчика. Срв., напр., вышеуказанныя постановленія австрійскаго устава. Но много необходимѣе ихъ измѣненіе въ цѣляхъ лишенія отвѣтчика возможности недобросовѣстнаго уклоненія отъ принятія повѣстокъ и можно пожалѣть о томъ, что проектъ оставилъ эти правила безъ измѣненій.

2) И дѣйствующій законъ совершенно напрасно въ 942л ст. уст. гр. суд. придаетъ значеніе личному вученію. Настоятельно необходимо было бы распространить правило этой статьи и на дѣла, по которымъ повѣстки вручены не лично, удлиннивъ чрезмѣрно краткій срокъ, ею устанавливаемый.

3) Срв. объяснит. зап. т. II, стр. 53, Носенко Журн. мин. юст., 1903 г. № 10, стр., 16 и др.

устава, ст. 396 австр. уст.) неявка отвѣтчика ни въ малой мѣрѣ не разсматривается, какъ признаніе какихъ либо утвержденій истца [1]). И во Франціи, откуда нами заимствованы правила о заочномъ производствѣ, для удовлетворенія исковыхъ требованій при заочномъ производствѣ признаются достаточными доказательства, которыя при очномъ производствѣ могли бы быть признаны и недостаточными. Судъ при заочномъ производствѣ присуждаетъ исковыя требованія по основаніямъ, приблизительно аналогичнымъ тѣмъ, которыми въ нашемъ процессѣ онъ руководствуется при обезпеченіи исковъ. Между тѣмъ, у насъ судъ заочно присуждаетъ истцу лишь требованія, имъ доказанныя. Кромѣ того, судъ, при неявкѣ отвѣтчика, по дѣламъ, возбуждающимъ въ немъ сомнѣнія, можетъ обязать отвѣтчика личной явкой, какъ это проектировалось комиссіей по пересмотру судебныхъ уставовъ. Судья въ силу 147 ст. уст. гр. суд., дѣйствіе которой могло бы быть распространено и на общія судебныя мѣста,—вправѣ отложить дѣло, если узнаетъ, какимъ бы то ни было образомъ, въ день засѣданія, что причиной неявки истца или отвѣтчика были какія-либо непреодолимыя препятствія. При этихъ условіяхъ можно считать интересы отвѣтчика достаточно гарантированными. Единственное, въ чемъ можно было бы поставить отвѣтчика по заочному рѣшенію въ привилегированное положеніе, это—въ исчисленіи апелляціоннаго срока не со дня провозглашенія рѣшенія, а со дня врученія выписки заочнаго рѣшенія—которое можно было бы сохранить—или повѣстки объ исполненіи съ тѣмъ, однако, чтобы при истеченіи апелляціоннаго срока со дня провозглашенія резолюціи обращались бы къ предварительному исполненію и тѣ рѣшенія, по которымъ судомъ предварительное исполненіе не допущено.

Совершенно нежелательнымъ было бы приданіе какого либо значенія удостовѣреніямъ объ уважительныхъ причинахъ неявки (96 ст. прав. произв. суд. дѣлъ), полученіе которыхъ при нашихъ условіяхъ явится пустою формальностью.

——

Согласно 145 и 718 ст. уст. гр. суд., неявка истца влечетъ за собою, въ случаѣ незаявленія имъ просьбы о разрѣшеніи дѣла въ его отсутствіе (145^2 и 719^1 ст. уст. гр. суд.), прекращеніе дѣла, и истецъ присуждается къ уплатѣ судебныхъ издержекъ и убытковъ, причиненныхъ вызовомъ къ суду, если только самъ отвѣтчикъ не будетъ настаивать на разсмотрѣніи дѣла въ отсутствіи истца. Для избѣжанія этихъ послѣдствій, достаточно заявленія истцомъ просьбы о слушаніи дѣла въ его отсутствіе. Истцу предоставляется выборъ между слушаніемъ дѣла въ его отсутствіе и прекращеніемъ дѣла въ случаѣ его неявки. Постановляя, что при незаявленіи просьбы о слушаніи дѣла въ отсутствіе истца дѣло прекращается, законъ, очевидно, исходитъ изъ предположенія, что для истца прекращеніе дѣла выгоднѣе слушанія его въ его отсутствіе. При отсутствіи указанія на то, что предпочитаетъ истецъ, законъ презумируетъ его волю предпочесть прекращеніе дѣла. Врядъ ли надо доказывать неосновательность этого предположенія. Несомнѣнно, въ огромномъ большинствѣ случаевъ для истца слушаніе дѣла въ его отсутствіе предпочтительнѣе его прекращенія при неявкѣ. Правила 145^2 и 719^1 привели лишь къ тому, что чуть ли не во всѣхъ исковыхъ прошеніяхъ, если только подающій исковое прошеніе освѣдомленъ объ этомъ своемъ правѣ, повторяется стереотипная просьба объ ихъ примѣненіи. Казалось бы не могло бы вызвать возраженій установленіе обратнаго порядка — установленіе правила о прекращеніи дѣла при неявкѣ истца лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ просилъ объ этомъ, и о слушаніи дѣла при неявкѣ истца въ его отсутствіи во всѣхъ остальныхъ случаяхъ. Особенно это необходимо въ судѣ мѣстномъ, гдѣ истцы часто не освѣдомлены о послѣдствіяхъ неявки, указанныхъ въ 145 ст. уст. гр. суд., и простомъ и легкомъ способѣ ихъ избѣжать просьбой примѣнить 145^2 ст. уст. гр. суд. На первыхъ порахъ у мировыхъ судей, къ которымъ перейдутъ и всѣ дѣла волостныхъ судовъ, будутъ въ виду оставленія проектомъ безъ измѣненія прави 145 ст. несомнѣнно весьма часты случаи екращенія дѣлъ по неявкѣ истцовъ.

——

Всячески стремясь къ ускоренію гражданскаго процесса и къ лишенію отвѣтчиковъ и должниковъ возможности уклониться отъ исполненія своихъ обязанностей и не останавливаясь въ этомъ стремленіи и передъ введеніемъ въ весьма широкихъ предѣлахъ института понудительнаго исполненія по актамъ, который въ томъ по крайней мѣрѣ видѣ, въ какомъ онъ проектируется, открываетъ широкій просторъ злоупотребляніямъ истцовъ, проектъ не ввелъ ряда безусловно желательныхъ мѣръ, способствующихъ достиженію преслѣдуемой проектомъ цѣли. Оставивъ безъ измѣненія дѣйствующія правила о вручении повѣстокъ, не измѣнивъ и 942^1 ст. и не распространивъ ее на мѣстный судъ, проектъ, въ частности, не ввелъ правила, по которому при заключеніи договоровъ стороны могли бы устанавливать адреса, обязательные для нихъ въ теченіе извѣстнаго срока для врученія повѣстокъ по вытекающимъ изъ этихъ договоровъ искамъ. Необходимость такого правила, въ значительной степени парализующаго уклоненіе отъ принятія повѣстокъ, столь у насъ распространенное, врядъ ли можетъ быть отрицаема. Отсутствуетъ

---

[1]) Неявка отвѣтчика влечетъ за собой столь невыгодныя процессуальныя послѣдствія для отвѣтчика, что допущеніе заочнаго рѣшенія и подача отзыва въ Германіи, напримѣръ, явленіе весьма рѣдкое. Срв. Wach, Die Mündlichkeit im Oesterreichischen C. P. Entwurf, стр. 54.

въ проектѣ весьма способствующій ускоренію процесса институтъ частичнаго присужденія, съ успѣхомъ примѣняемый въ Западной Европѣ (герм. уставъ, ст. 301 и 302, и австрійскій уставъ, ст. 391 и 292). Институтъ частичнаго присужденія даетъ возможность суду постановить рѣшеніе о той части исковыхъ требованій, которая, по выраженію германскаго устава, окажется «созрѣвшей для рѣшенія», не выжидая, пока вся совокупность исковыхъ требованій цѣликомъ окажется созрѣвшей. Равнымъ образомъ дается возможность удовлетворить первоначальный искъ независимо отъ встрѣчнаго и наоборотъ, причемъ могутъ быть приняты мѣры къ обезпеченію зачета.

Далѣе весьма желательнымъ было бы введеніе проектированнаго комиссіей по пересмотру судебныхъ уставовъ института обезпеченія исполненія обязательства до предъявленія иска и даже до наступленія срока обязательства, если должникъ съ очевидной цѣлью избѣжать исполненія обязательства скрывается изъ своего мѣста жительства или отчуждаетъ свое имущество или вывозитъ изъ нанятаго помѣщенія или имѣнія находящуюся въ немъ движимость, или же предпринимаетъ иныя съ означенной цѣлью дѣйствія (ст. 919 – 925 проекта). По проекту обезпеченіе исковъ до ихъ предъявленія возлагалось на участковыхъ судей. Правила проекта воспроизводятъ съ незначительными измѣненіями правила 1824—1830 уст. гр. суд., согласно которымъ и въ настоящее время предварительное обезпеченіе имѣетъ мѣсто въ прибалтійскихъ губерніяхъ. «Слѣдуетъ замѣтить», — читаемъ мы по поводу предварительнаго обезпеченія въ объяснительной запискѣ [1]),—«что, какъ показалъ опытъ, наступленіе срока обязательства само по себѣ служитъ стимуломъ для недобросовѣстныхъ должниковъ скрыть свое имущество еще до начатія процесса, почему нельзя не признать, что принятыя уставомъ мѣры борьбы съ недобросовѣстностью являются недостаточными и должны быть восполнены допущеніемъ предварительнаго обезпеченія исковъ. Являясь новой гарантіей правильнаго веденія процесса и огражденіемъ кредитора отъ имущественныхъ потерь, предварительное обезпеченіе будетъ, несомнѣнно, служить могущественнымъ средствомъ къ упроченію гражданскаго оборота и дальнѣйшему его развитію».

Нельзя не согласиться съ этими доводами и можно пожалѣть, что этотъ институтъ, успѣшно примѣняемый въ Западной Европѣ и у насъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ, былъ забытъ при составленія проекта мѣстнаго суда.

Я. Фрумкинъ.

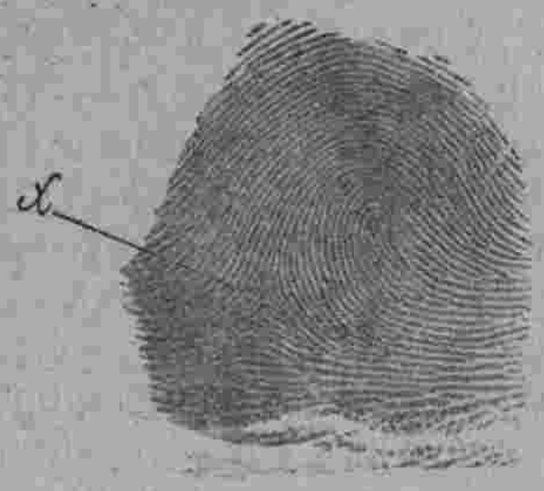
[1]) Объясн. записка, т. III, стр. 43.

Дактилоскопія и ея примѣненіе къ предварительному слѣдствію.

(*Продолженіе* [1]).

II.

Въ предшествующей замѣткѣ мы указали значеніе узоровъ папиллярныхъ линій на конечныхъ суставахъ пальцевъ человѣка для установленія тождества личности и описали способъ изготовленія дактилоскопическихъ листковъ. Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію самыхъ узоровъ.



Фиг. 2.

Фиг. 2 изображаетъ увеличенный вдвое (т. е такъ, что сантиметръ длины въ оригиналѣ равняется двумъ сант. на фигурѣ) оттискъ послѣдняго сустава большого пальца правой руки. Всматриваясь въ это изображеніе, не трудно замѣтить, что составляющія его черныя линіи, соотвѣтствующія папиллярнымъ линіямъ на кожѣ, могутъ быть раздѣлены на двѣ главныя группы: однѣ изъ этихъ линій, а именно тѣ, которыя лежатъ на обоихъ концахъ сустава (т. е. у наружнаго конца и у сгиба), болѣе или менѣе изгибаясь, проходятъ во всю ширину пальца; между линіями этой группы какъ бы вложенъ комплексъ другихъ линій, которыя, входя съ правой стороны оттиска и тоже изгибаясь, доходятъ приблизительно только до середины ширины пальца и, описавъ здѣсь подобіе полукруга, направляются опять къ правой сторонѣ узора. Эта вторая группа папиллярныхъ линій и представляетъ собою то, что называется рисункомъ узора; особенности такихъ рисунковъ служатъ тѣми отличительными признаками, которые кладутся въ основу классификаціи дактилоскопическихъ листковъ

Отличительныя черты рисунковъ, которыми пользуются при этой классификаціи и при установленіи тождества личности, разумѣется, не могутъ заключаться въ измѣреніяхъ длины линій или разстояній между ними, такъ какъ иначе примѣненіе дактилоскопіи практически стало бы невозможнымъ. Дѣйствительно, если бы при анализѣ даннаго отпечатка нужно было бы измѣрять длину образующихъ его линій или разстоянія между ними, то это потребовало бы такой сложной и кропотливой работы, которая немыслима на практикѣ. Съ другой стороны, самый процессъ изготовленія оттиска далекъ отъ того, чтобы гарантировать точность послѣдняго въ

[1]) См. „Право“ № 51.

метрическомъ отношеніи: сила, съ которой палецъ при прокатываніи прижимается къ бумагѣ, и консистенція краски не могутъ не оказать вліянія на измѣренія отдѣльныхъ деталей узора и оттискъ, при наложеніи на палецъ, съ котораго онъ сдѣланъ, не можетъ вполнѣ совпасть съ дѣйствительнымъ узоромъ папиллярныхъ линій.

Но конфигурація узора не зависитъ отъ особыхъ условій изготовленія оттиска въ каждомъ данномъ случаѣ. Если, напримѣръ, нанести краской на поверхность пальца двѣ пересѣкающіяся подъ прямымъ угломъ линіи или равносторонній треугольникъ, то на полученномъ затѣмъ оттискѣ могутъ оказаться только приблизительно перпендикулярныя и нѣсколько изогнутыя линіи или нѣсколько неправильный треугольникъ, но не можетъ быть ни параллельныхъ линій, ни круга. Отсюда слѣдуетъ, что для классификаціи узоровъ пригодны только очевидныя, бросающіяся въ глаза особенности ихъ конфигураціи, и наблюденія показываютъ, что рисунки на конечныхъ суставахъ пальцевъ человѣка дѣйствительно обладаютъ такими особенностями. На основаніи послѣднихъ рисунки могутъ быть раздѣлены на опредѣленное, небольшое число типовъ, причемъ, какъ показываетъ опытъ, типъ рисунка на каждомъ отдѣльномъ пальцѣ нисколько не зависитъ отъ типовъ рисунковъ на остальныхъ девяти.

Изображенный на фиг. 2 рисунокъ принадлежитъ въ, такъ назыв., петлевому типу; въ своихъ двухъ разновидностяхъ, о которыхъ мы сейчасъ будемъ говорить, этотъ типъ является самымъ распространеннымъ на пальцахъ человѣка. Двѣ главныя разновидности петлевого рисунка отличаются одна отъ другой тѣмъ, что въ одной изъ нихъ открытая сторона петли, ея отверстіе обращено въ сторону лучевой кости, противъ которой при всякомъ положеніи кисти руки находится большой палецъ, а въ другой разновидности отверстіе петли обращено къ локтевой кости. Другими словами, петли, отверстія которыхъ на всѣхъ пальцахъ, кромѣ большого, обращена въ сторону послѣдняго, а на большомъ пальцѣ—въ сторону, противоположную той, на которой отъ него находится ладонь, суть лучевыя, а петли, отверстія которыхъ расположены противоположнымъ образомъ—локтевыя. Такимъ образомъ, петля, изображенная на фиг. 2, есть петля локтевая; напротивъ, если бы эта фигура изображала палецъ не правой, а лѣвой руки, то петля была бы лучевой, такъ какъ въ этомъ случаѣ ея отверстіе было бы направлено въ сторону, противоположную той, на которой по отношенію къ большому пальцу лежитъ ладонь (см. расположеніе оттисковъ пальцевъ правой и лѣвой руки на дактилоскопическомъ листкѣ, изображенномъ на фиг. 1. Далѣе, на той же фиг. 2 въ x можно видѣть, какъ одна изъ непринадлежащихъ къ рисунку линій распадается на двѣ вѣтви; одна изъ этихъ вѣтвей направляется въ верхней части петли, другая—въ нижней. Такое развѣтвленіе непринадлежащей къ рисунку линіи наз. дельтой. Обыкновенно при петлевыхъ рисункахъ бываетъ одна дельта, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ гнѣздо для рисунка образуется такимъ образомъ, что линіи узора, не раздваиваясь, просто раздвигаются, чтобы обогнуть рисунокъ сверху и снизу. Мѣсто такого расхожденія линій узора условились тоже называть дельтой. Другой типъ рисунка называется круговымъ. Его разновидности изображены на фиг. 3 и 4.

Фиг. 3.

Фиг. 4.

Фиг. 3 изображаетъ узоръ безымяннаго пальца; здѣсь рисунокъ имѣетъ спиралеобразную форму. Въ данномъ случаѣ спираль нѣсколько сплющена въ направленіи перпендикулярномъ къ оси пальца, но это не представляетъ собою существенной особенности типа.

На фиг. 4 мы видимъ узоръ большого пальца правой руки (женщины), рисунокъ котораго является какъ бы петлей съ замотаннымъ вокругъ ея вершины концомъ. Рисунки такого типа относятся къ круговымъ. Отличительной чертой очень разнообразныхъ круговыхъ рисунковъ служитъ та ихъ особенность, что они обыкновенно имѣютъ въ узорѣ по дельтѣ съ каждой стороны.

Наконецъ, имѣющими рисунки третьяго типа условились считать тѣ наиболѣе рѣдко встрѣчающіеся узоры, въ которыхъ всѣ или почти всѣ линіи, съ небольшими перерывами, проходятъ отъ одного края узора до другого. Рисунки такого рода называются дуговыми, и два образца ихъ изображены на фиг. 5 и 6.

Фиг. 5.

Фиг. 6.

Фиг. 5 изображаетъ узоръ большого пальца лѣвой руки, фиг. 6—непрокатанный, а просто оттиснутый, узоръ указательнаго пальца правой руки. Характерное различіе между этими двумя узорами состоитъ въ томъ, что во второмъ изъ нихъ (фиг. 6) посрединѣ имѣется небольшой длины прямая, идущая по направленію оси пальца и какъ бы подпирающая лежащія надъ нею дуги, тогда какъ въ первомъ (фиг. 5) такой прямой нѣтъ. На основаніи этого признака дуговые узоры подраздѣляются на двѣ группы:

просто дуговые и, такъ называемые, шатровые, т. е. имѣющіе посрединѣ вышеупомянутую прямую, благодаря которой рисунокъ до нѣкоторой степени напоминаетъ видъ шатра.

Петлевые рисунки, кромѣ упомянутаго дѣленія на локтевые и лучевые, допускаютъ дальнѣйшее дѣленіе каждой изъ этихъ группъ, по крайней мѣрѣ, на двѣ подгруппы, на основаніи числа линій, пересѣкаемыхъ прямой, проведенной изъ дельты къ вершинѣ петли. Круговые рисунки распадаются на три ясно отличающіяся одна отъ другой группы на основаніи того, проходитъ ли продолженіе обращенной къ сгибу пальца вѣтви лѣвой дельты ниже такой же вѣтви правой дельты, или выше нея, или, наконецъ, совпадаетъ съ нею. Сверхъ того, на каждомъ пальцѣ можетъ быть рисунокъ, не относящійся ни къ одному изъ трехъ основныхъ типовъ, т. е. неопредѣленный. Такимъ образомъ уже на основаніи этихъ самыхъ поверхностныхъ, бросающихся въ глаза особенностей рисунковъ узоры могутъ раздѣлены на 10 видовъ, а именно: петлевыхъ—4, круговыхъ—3, дуговыхъ—2 и неопредѣленный—1.

Но если на каждомъ пальцѣ возможны 10 разновидностей рисунковъ, то число всѣхъ возможныхъ комбинацій этихъ рисунковъ на 10 пальцахъ будетъ равно 10^{10} т. е. десяти милліардамъ, тогда какъ населеніе земного шара опредѣляется только въ 1,5 милліарда человѣкъ. Между тѣмъ, ниже мы увидимъ, что, при нѣсколько детальномъ разсмотрѣніи увеличеннаго приблизительно въ 10 разъ узора пальца, въ немъ легко можно различить два-три десятка рѣзко выраженныхъ и расположенныхъ неправильно особенностей отдѣльныхъ линій. Отсюда слѣдуетъ, что теоретически число комбинацій узоровъ папиллярныхъ линій на конечныхъ суставахъ пальцевъ человѣка дѣйствительно въ несмѣтное число разъ превышаетъ число, измѣряющее населеніе земли, и что вѣроятность того, что дактилоскопическіе листки, составленные на двухъ лицъ, совпадутъ—практически равна нулю.

Теперь перейдемъ къ классификаціи дактилоскопическихъ листковъ. Прежде всего, зачѣмъ нужна эта классификація? Въ вѣнскомъ дактилоскопическомъ бюро, въ которомъ дактилоскопированію подвергаются всѣ арестуемыя въ этомъ городѣ лица, относительно которыхъ можно предположить, что они скрываютъ или позднѣе будутъ скрывать свое настоящее имя, въ теченіе 6—7 лѣтъ существованія этого бюро накопилось около 100.000 листковъ (населеніе Вѣны—круглымъ числомъ 2 милліона человѣкъ). Такимъ образомъ въ этомъ бюро въ настоящее время, въ случаяхъ, когда нужно установить личность кого либо изъ арестованныхъ, дубликата составленнаго на послѣдняго листка нужно искать въ коллекціи такихъ листковъ, содержащей около 100.000 экземпляровъ ихъ. Очевидно, что практически такая задача выполнима только при условіи, что эти листки классифицированы, что просматривать съ цѣлью нахожденія дубликата вновь составленнаго листка нужно не всю коллекцію, а только $^1/_{1000}$ — $^1/_{2000}$ часть ея. Безъ классификаціи листковъ дактилоскопіей можно пользоваться только какъ вспомогательнымъ средствомъ при антропометріи.

Классификація листковъ обыкновенно возлагается на спеціалистовъ и потому здѣсь намъ достаточно будетъ только вскользь упомянуть объ ея сущности.

Сущность установленной Гальтономъ и Генри англійской системы классификаціи, въ настоящее время примѣняемой съ большими или меньшими измѣненіями почти повсюду въ Европѣ (исключеніемъ въ этомъ отношеніи является Франція) и въ Америкѣ, заключается въ слѣдующемъ. Листки прежде всего разбиваются на классы на основаніи тѣхъ комбинацій, которыя получаются отъ различнаго распредѣленія по отдѣльнымъ пальцамъ петельныхъ и дуговыхъ рисунковъ, съ одной стороны, и круговыхъ и смѣшанныхъ—съ другой. Такъ какъ при этомъ каждый палецъ можетъ имѣть одинъ изъ двухъ видовъ рисунка, то число возможныхъ комбинацій, и слѣдовательно классовъ, равняется 2^{10}, т. е. 1024. Опытъ показываетъ, что при такой классификаціи наибольшее число листковъ приходится на классъ, въ которомъ ни одинъ изъ пальцевъ не имѣетъ ни кругового, ни смѣшаннаго рисунка, и такимъ образомъ количество листковъ въ этомъ классѣ все еще остается слишкомъ большимъ. Вслѣдствіе этого послѣдній подраздѣляется на подклассы на основаніи присутствія или отсутствія дуговыхъ рисунковъ на указательныхъ пальцахъ обѣихъ рукъ, на основаніи разновидностей петель на опредѣленныхъ пальцахъ и т. д. Подобнымъ же образомъ подраздѣляются и листки, имѣющіе круговые рисунки. Всѣ эти классификаціонные признаки выражаются условнымъ, очень остроумно придуманнымъ шифромъ, такъ что мѣсто дактилоскопическаго листка въ точности опредѣляется соотвѣтствующей немногосложной отмѣткой на немъ, имѣющей форму дроби, въ которой какъ числитель, такъ и знаменатель состоятъ изъ ряда чиселъ и буквъ.

Изъ указаннаго выше значенія классификаціи сами собою вытекаютъ тѣ требованія, которымъ она должна удовлетворять. На первомъ мѣстѣ между этими требованіями стоитъ точность; дѣйствительно, если данный листокъ вслѣдствіе недосмотра будетъ помѣщенъ не въ ту группу, къ которой онъ принадлежитъ на основаніи принятыхъ принциповъ классификаціи, онъ фактически будетъ утраченъ для коллекціи. Въ виду этого, распредѣленіе листковъ по группамъ обыкновенно сначала дѣлается однимъ лицомъ и затѣмъ провѣряется другимъ. Далѣе, классификація должна идти достаточно далеко, чтобы въ отдѣльныхъ группахъ не было слишкомъ много листковъ, такъ какъ въ про-

тивномъ случаѣ розыскъ дубликата вновь составленнаго листка дѣлается слишкомъ утомительнымъ, что можетъ повести къ пропускамъ. Послѣдствіемъ несовершенствъ классификаціи, конечно, можетъ быть только неполное использованіе примѣненія дактилоскопіи: въ отдѣльныхъ случаяхъ фактически возможное установленіе тождества личности не будетъ сдѣлано, и ошибка чаще всего останется незамѣченной.

Самый розыскъ дубликата вновь составленнаго листка коллекціи сводится къ тому, что для этого листка составляется классификаціонная формула, а затѣмъ послѣдній сравнивается съ листками, находящимися въ соотвѣтствующей группѣ. Тождество узоровъ на всѣхъ десяти пальцахъ дѣлаетъ въ высшей степени вѣроятнымъ, что листки относятся къ одному и тому же лицу. Эта вѣроятность переходитъ въ достовѣрность, если совпадаютъ другіе признаки, отмѣчаемые на листкахъ, какъ, напр., возрастъ, цвѣтъ волосъ и глазъ и т. п., или если данное лицо имѣетъ сходство съ фотографіей, обыкновенно прилагаемой къ дактилоскопическимъ листкамъ. Есть способъ и безъ этихъ вспомогательныхъ средствъ съ полной достовѣрностью констатировать тождество листковъ, представляющихъ одинаковыя комбинаціи рисунковъ. Этотъ способъ состоитъ въ детальномъ анализѣ увеличеннаго изображенія узора, и о немъ мы будемъ говорить въ связи съ примѣненіемъ дактилоскопіи къ нахожденію преступниковъ съ помощью отпечатковъ слѣдовъ папиллярныхъ линій, оставляемыхъ послѣдними на мѣстѣ преступленія.

Чтобы дать представленіе о практическихъ результатахъ, достигаемыхъ примѣненіемъ дактилоскопіи, упомянемъ, что въ вѣнскомъ дактилоскопическомъ бюро въ 1908 г. дактилоскопическимъ путемъ удалось установить личность болѣе, чѣмъ 600 человѣкъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ этомъ городѣ, благодаря тому, что дактилоскопія примѣняется тамъ уже сравнительно продолжительное время, ея значеніе понято нѣкоторыми изъ кліентовъ этого бюро, и послѣдніе, зная безполезность попытокъ скрывать свое настоящее имя, открываютъ его сами.

Что касается до отношенія массы дактилоскопируемыхъ къ этому методу, то въ большинствѣ случаевъ арестованные смотрятъ на изготовленіе на нихъ дактилоскопическихъ листковъ какъ на пустую ни къ чему ненужную формальность и потому подвергаются дактилоскопированію съ презрительно-пассивной покорностью. Съ другой стороны, хотя и рѣдко, но встрѣчаются такіе арестованные, которые пытаются сопротивляться изготовленію листковъ на нихъ, такое сопротивленіе только увеличиваетъ надежду на успѣшность примѣненія къ нимъ дактилоскопіи.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ объ организаціи дактилоскопической службы въ Австріи. Здѣсь, кромѣ Вѣны, дактилоскопическія бюро имѣются и при полицейскихъ управленіяхъ многихъ другихъ большихъ городовъ. Въ началѣ настоящаго года вѣнскимъ бюро былъ выработанъ и внесенъ въ министерство юстиціи проектъ правилъ, имѣющихъ въ виду объединить и централизовать дѣятельность этихъ учрежденій.

По этимъ правиламъ, во всѣхъ городахъ, въ которыхъ имѣются или будутъ открыты такія бюро, дактилоскопированію должны подвергаться арестованныя тамъ лица, скрывающія свое имя, или принадлежащія къ категоріи профессіональныхъ преступниковъ, или, наконецъ, тѣ, относительно которыхъ на основаніи ихъ пріемовъ при совершеніи преступленія можно предположить, что они рано или поздно станутъ въ ряды профессіональныхъ преступниковъ; кромѣ того, по требованію суда или прокуратуры, дактилоскопированію можетъ быть подвергнутъ всякій подсудимый.

Всѣ листки должны изготовляться въ двухъ экземплярахъ и точно такой же формы, какая принята въ Вѣнѣ; одинъ изъ экземпляровъ листка остается въ мѣстномъ бюро, а другой пересылается въ вѣнское бюро, которое функціонируетъ въ качествѣ центральнаго для Австріи учрежденія по примѣненію дактилоскопіи. Послѣднее, по своей иниціативѣ или по просьбѣ мѣстнаго бюро, въ случаяхъ надобности, входитъ въ сношенія съ подобными же бюро заграницей, съ цѣлью установленія личности тѣхъ изъ скрывающихъ свое настоящее имя, относительно которыхъ можно предположить или что они иностранцы, или что ихъ преступная дѣятельность имѣла мѣсто и въ другихъ государствахъ.

Въ общемъ можно сказать, что предусмотрѣнный упомянутыми правилами порядокъ къ настоящему времени уже самъ собою установился въ Австріи.

Н. Сувировъ.

Объясненіе харьковскаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ по дѣлу Н. С. Каринскаго.

5 декабря харьковскій совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ представилъ общему собранію департаментовъ судебной палаты слѣдующее объясненіе:

«Опредѣленіемъ своимъ по дисциплинарному дѣлу о присяжномъ повѣренномъ Н. С. Каринскомъ, отъ 15-го октября сего года, судебная палата, по общему собранію департаментовъ, постановила, между прочимъ, о дѣйствіяхъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ въ томъ составѣ, который разрѣшалъ это дѣло, возбудить дисциплинарное производство, потребовавъ отъ него объясненія въ мѣсячный срокъ».

По этому поводу совѣтъ не можетъ не заявить прежде всего, что считаетъ себя отвѣтственнымъ лишь передъ общимъ собраніемъ присяжныхъ повѣренныхъ въ порядкѣ 364 ст. учр. суд. устан. и только общему собранію и долженъ давать отчетъ въ своей дѣятельности, каковое положеніе правильно аргументировано въ объяснительной запискѣ къ проекту новой редакціи учрежденія судебныхъ установленій (т. 3 ч. 2 гл. 17 о повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ стр. 87 и слѣд. изд. 1900 г.) слѣдующими словами: «Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ является нынѣ отвѣтственнымъ единственно лишь передъ общимъ собраніемъ сихъ повѣренныхъ, коему онъ долженъ представлять отчетъ о своей дѣятельности за истекшій срокъ его полномочій и которое затѣмъ избираетъ членовъ совѣта на новый срокъ (ст. 364 учр. суд. устан.). Власть общаго собранія выражается въ этомъ отношеніи въ томъ, что по поводу представленнаго совѣтомъ отчета въ собраніи могутъ быть дѣлаемы различныя замѣчанія, и что члены совѣта, не отвѣчающіе по своей дѣятельности желаніямъ собранія, могутъ быть не избраны въ совѣтъ на предстоящій годъ. Признавая въ значительной мѣрѣ правильность того соображенія, что замѣчанія, выслушиваемыя отъ собранія товарищей по занятіямъ, и послѣдовавшая забаллотировка при избраніи въ члены совѣта, совершенно не имѣя значенія дисциплинарныхъ взысканій, тѣмъ не менѣе заключаютъ въ себѣ такой нравственный авторитетъ, что могутъ удержать членовъ совѣта отъ равнодушнаго и небрежнаго отношенія къ возложеннымъ на нихъ обязанностямъ», комиссія, однако, нашла основанія для измѣненія существующаго положенія и въ будущемъ учрежд. суд. устан., предположила распространить, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями и дополненіями, правила судебныхъ уставовъ о надзорѣ за судебными установленіями и объ отвѣтственности должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства (ст. 249—292 учр. суд. ср. уст. ст. 33—393 проекта) и на совѣты присяжныхъ повѣренныхъ (ст. 449 проекта). Такимъ образомъ, еще только предполагалось замѣнить нынѣшній порядокъ отвѣтственности членовъ совѣта передъ общимъ собраніемъ присяжныхъ повѣренныхъ другимъ порядкомъ отвѣтственности, внеся для этого новыя нормы въ учрежденія судебныхъ установленій.

Между тѣмъ палата, не дожидаясь утвержденія этого проекта законодательной властью, уже примѣняетъ эти несуществующія нормы къ настоящему дѣлу и такимъ образомъ поступаетъ несогласно съ закономъ, нынѣ дѣйствующимъ.

Затѣмъ, если стать на точку зрѣнія палаты и, приравнявъ членовъ совѣта къ магистратурѣ, по аналогіи распространять на совѣты присяжныхъ повѣренныхъ порядокъ дисциплинарной отвѣтственности, установленный для окружныхъ судовъ, то и въ такомъ случаѣ окажется, что палата вышла изъ предѣловъ своей компетенціи.

По 249[7] ст. учрежд. судебн. устан. въ качествѣ одной изъ мѣръ осуществленія надзора дано право высшей инстанціи требовать объясненій отъ низшей и отъ подчиненныхъ надзору должностныхъ лицъ. Надобность въ такихъ объясненіяхъ можетъ существовать, когда дѣло еще не выяснено надзирающей инстанціей и послѣдняя не можетъ еще, по выраженію закона (250 ст. учр. судебн. устан.), «признать нужнымъ» передать обвиняемыхъ компетентному дисциплинарному суду. Въ настоящемъ случаѣ судебная палата считала для себя дѣло уясненнымъ, такъ какъ постановила уже о возбужденіи противъ совѣта дисциплинарнаго производства. Послѣ возбужденія дисциплинарнаго производства отъ обвиняемыхъ требуется объясненіе уже въ порядкѣ 276 ст. учр. суд. уст., преслѣдующее уже другую цѣль—не уясненіе дѣла для надзирающей инстанціи, а выясненіе наличности дисциплинарнаго проступка и мѣры отвѣтственности. Такъ какъ въ настоящемъ случаѣ палата требуетъ отъ совѣта объясненія уже послѣ возбужденія противъ него дисциплинарнаго дѣла, то, очевидно, здѣсь разумѣется объясненіе не по 249[1]—учрежд. судебн. устан., но по 276 ст. учр. суд. устан. Право истребованія этого послѣдняго объясненія принадлежитъ тому судебному мѣсту, которое призвано не возбуждать, а разрѣшать дисциплинарное дѣло. При этомъ сопоставленіе 249 и 270 ст. учр. суд. устан. приводитъ къ выводу, что вѣдѣніе дисциплинарныхъ дѣлъ объ обвиняемыхъ лицахъ и учрежденіяхъ не всегда принадлежитъ тѣмъ же установленіямъ, которымъ принадлежитъ надзорная власть надъ обвиняемыми. Такъ, судебнымъ палатамъ принадлежитъ право надзора, между прочимъ, по отношенію къ окружнымъ судамъ, не исключая предсѣдателей этихъ судовъ, дисциплинарныя же дѣла о предсѣдателяхъ окружныхъ судовъ положительно изъяты изъ вѣдѣнія судебныхъ палатъ, а въ силу ст. 65, слѣдуетъ признать, что изъяты, равнымъ образомъ, изъ вѣдѣнія судебныхъ палатъ и такія дѣла объ окружныхъ судахъ, по которымъ обвиняется цѣлый составъ этихъ судебныхъ мѣстъ или составъ ихъ присутствія.

Если въ данномъ случаѣ палата примѣняла къ совѣту по аналогіи законоположенія о надзорѣ и о дисциплинарной отвѣтственности, установленныя для окружныхъ судовъ, и признала необходимымъ возбудить дисциплинарное производство противъ совѣта въ составѣ всего присутствія, разрѣшавшаго дѣло Каринскаго, а въ томъ числѣ и противъ предсѣдателя совѣта, то согласно 3 п. 250 ст. учр. суд. устан., дѣлающему ссылку на 270 ст. учрежд. судебн. устан., она должна была возбудить это производство передъ тѣмъ учрежденіемъ, коему по 270 ст. подвѣдомо разрѣшеніе такого дисциплинарнаго дѣла, каковымъ учрежденіемъ въ данномъ случаѣ въ виду 265, 270 и 271 ст. учр. суд. уст.

могъ быть признанъ только Правительствующій Сенатъ, отъ котораго и зависѣло бы потребовать объясненія въ порядкѣ 276 ст. учр. суд. устан. А такъ какъ нынѣ сама палата требуетъ отъ совѣта такое объясненіе, откуда слѣдуетъ, что палата настоящее возбужденное ею дисциплинарное дѣло приняла къ своему собственному производству для разрѣшенія его по существу, то оказывается, что палата, какъ выше сказано, вышла изъ предѣловъ своей компетенціи.

По существу же, предъявленное къ совѣту обвиненіе сводится къ тому, что совѣтъ разрѣшилъ такое дисциплинарное дѣло о присяжномъ повѣренномъ Каринскомъ, къ возбужденію котораго не было ни одного изъ поводовъ, указанныхъ въ 2 и 8 п.п. 367 ст. учр. суд. устан. Но соображеніе этого обвиненія съ содержаніемъ приведеннаго закона показываетъ, что этотъ законъ не только не исчерпываетъ всѣхъ поводовъ, могущихъ вызвать дисциплинарную дѣятельность совѣта, но и не задавался такою цѣлью. Иначе, упомянувъ о жалобахъ на присяжныхъ повѣренныхъ (причемъ подъ жалобами разумѣются жалобы, исходящія отъ довѣрителей), законъ не умолчалъ бы, напримѣръ, о (несоставляющихъ жалобъ) сообщеніяхъ должностныхъ лицъ и правительственныхъ учрежденій, или о собственныхъ, дѣлаемыхъ самими повѣренными, заявленіяхъ, хотя бы заключающихъ въ себѣ «явку съ повинною», и не предоставилъ бы совѣту права наложенія на присяжнаго повѣреннаго дисциплинарныхъ взысканій по усмотрѣнію совѣта. Притомъ же, указаніе совѣту границъ въ этомъ отношеніи и не соотвѣтствовало бы основной мысли законодателя, по которой на совѣтъ возлагается вся отвѣтственность за составъ и достоинство сословія—отвѣтственность, необходимо требующая не стѣсненія совѣта болѣе или менѣе узкими рамками относительно проявленія имъ своего надзора за членами сословій, а напротивъ того предоставленія ему въ этомъ отношеніи возможно широкаго простора, способнаго оправдывать эту отвѣтственность. Поэтому, какими бы путями ни дошло до совѣта свѣдѣніе, могущее послужить предметомъ дисциплинарнаго производства о присяжныхъ повѣренныхъ, совѣтъ вправѣ усмотрѣть въ этомъ свѣдѣніи поводъ къ дисциплинарному воздѣйствію путемъ надлежащаго изслѣдованія. Въ этомъ смыслѣ вопросъ этотъ разъясненъ и въ рѣшеніяхъ по общ. собр. Правит. Сен. 1877 г., № 27, 1880 г., № 5. Нѣтъ поэтому никакого препятствія къ тому, чтобы совѣтъ усмотрѣлъ надобность къ возбужденію дисциплинарнаго производства и на основаніи собственнаго заявленія присяжнаго повѣреннаго о своихъ дѣйствіяхъ. И еще менѣе основанія дѣлать различіе между заявленіемъ, подачею котораго повѣренный) «является съ повинной», и такимъ заявленіемъ, въ которомъ свой образъ дѣйствій онъ выставляетъ вполнѣ правильнымъ, не говоря уже о томъ, что достоинство и честь сословія нерѣдко требуютъ того, чтобы оправдался передъ компетентнымъ сословнымъ органомъ повѣренный, поставленный въ такія фактическія условія, при которыхъ естественно создается презумпція о недостойномъ и предосудительномъ образѣ дѣйствій. Нельзя отрицать возможности и того, что повѣренный или невѣрно передаетъ или освѣщаетъ удостовѣряемые въ его заявленіи факты, или же что его взглядъ на собственные поступки разойдется со взглядомъ совѣта. Въ обоихъ случаяхъ дисциплинарное производство, возбужденное по заявленію повѣреннаго о корректности своихъ дѣйствій, можетъ окончиться и осужденіемъ повѣреннаго, какъ этому представляетъ не одинъ примѣръ практика какъ харьковскаго, такъ и другихъ совѣтовъ. Подобный примѣръ изъ практики харьковскаго совѣта можно указать въ дѣлѣ о присяжномъ повѣренномъ А., которому по дѣлу, возникшему по его собственному заявленію, вопреки его утвержденію о корректности его образа дѣйствій, совѣтъ сдѣлалъ предостереженіе (опредѣленіе 25 сентября 1895 года). Подобные примѣры встрѣчаются въ практикѣ и другихъ совѣтовъ (напримѣръ, новочеркасскаго совѣта отчетъ за 1908—1909 гг. стр. 792; с.-петербургскаго отчетъ 1906—1907 г. стр. 79). Во всякомъ случаѣ, объясненія, данныя присяжными повѣренными въ свою пользу и удостовѣряющія корректность ихъ образа дѣйствій, не могутъ быть признаны обязательными для совѣта. Въ противномъ случаѣ, самый недостойный поступокъ заявителя могъ бы остаться безъ всякой дисциплинарной репрессіи со стороны совѣта, при томъ условіи, что въ виду совѣта не было другихъ сообщеній объ этомъ поступкѣ, кромѣ заявленія повѣреннаго, признающаго свои дѣйствія правильными. Къ тому же совѣтъ не имѣетъ возможности предвидѣть, что такое—то, поданное ему присяжнымъ повѣреннымъ, заявленіе можетъ подтвердиться при разслѣдованіи, а такое—то не подтвердится, и, предвидя это, первое оставлять безъ всякаго вниманія, а по послѣднему возбуждать производство. Да и при наличности у членовъ коллегіи такой способности предвидѣнія совѣтъ не могъ бы рѣшиться дѣлать между заявленіями подобное различіе, такъ какъ тѣмъ онъ сознательно навлекалъ бы на себя упрекъ въ пристрастіи, для какового упрека въ данномъ случаѣ, касавшемся члена совѣта, создалось бы серьезное основаніе.

Разъ же возбуждено дисциплинарное производство, оно должно окончиться выраженіемъ сужденія совѣта о свойствѣ поступковъ, послужившихъ предметомъ производства. И въ опредѣленіи судебной палаты напрасно высказывается та мысль, будто въ данномъ случаѣ совѣтъ не обвинилъ и не оправдалъ присяжнаго повѣреннаго Каринскаго. Онъ явно оправдалъ повѣреннаго. И если это оправданіе вы-

ражено словами, указывающими на то, что повѣренный своихъ профессіональныхъ обязанностей ни въ чемъ не нарушилъ,—то вѣдь и въ законѣ не установлено для этого какой либо обязательной формы выраженія. Совѣтъ, впрочемъ допускаетъ, что редакція подобныхъ постановленій, практикуемая другими совѣтами, могла быть признана столь же, или даже и болѣе, правильною. Такъ, напримѣръ, московскій совѣтъ формулируетъ подобныя постановленія словами: «признать, что въ дѣйствіяхъ повѣреннаго нѣтъ основаній къ какому либо дисциплинарному взысканію» (отчетъ 1903—1904 г. стр. 379—419). Принятіе къ своему производству дѣлъ по заявленіямъ, подобнымъ заявленію Каринскаго, совѣты всегда признавали для себя обязательнымъ. Какъ на примѣры такихъ дѣлъ, можно сослаться, помимо вышеприведенныхъ дѣлъ новочеркасскаго, петербургскаго, московскаго совѣтовъ, также на дѣла петербургскаго совѣта, разрѣшенныя имъ еще 13 и 19 декабря 1875 года, 10 января 1876 года и другихъ (см. сборникъ Макалинскаго, стр. 250). Какъ на дѣло, совершенно однородное съ дѣломъ Каринскаго, совѣтъ можетъ указать на дѣло харьковскаго совѣта о присяжномъ повѣренномъ Г.; дѣло это разрѣшено совѣтомъ (11 января 1902 года) по такой же резолюціи, какъ и дѣло о Каринскомъ, а постановленіе совѣта сообщено было въ копіи и прокурору судебной палаты (7 февраля 1902 г. за № 200) и не было опротестовано. Наконецъ, въ недавнее время въ харьковскомъ совѣтѣ производилось дѣло о присяжныхъ повѣренныхъ Б., П., Л. и С.; дѣло это возникло вслѣдствіе конфликта между названными повѣренными и началось оно производствомъ въ совѣтѣ по заявленію присяжнаго повѣреннаго Безчинскаго, который просилъ разрѣшить, кто былъ этически правъ въ этомъ конфликтѣ, а для этого обсудить какъ его, Б., дѣйствія, такъ и поведеніе другихъ повѣренныхъ, съ которыми у него произошло столкновеніе. Такимъ образомъ въ отношеніи Б. совѣтъ возбудилъ дѣло по его собственному заявленію, въ каковомъ заявленіи Б. не учинялъ явки съ повинною, а, наоборотъ, находилъ свои дѣйствія правильными. Дѣло это послѣ разрѣшенія его совѣтомъ перешло по протесту прокурора на разрѣшеніе палаты и палата не усмотрѣла ничего незаконнаго въ фактѣ возбужденія дѣла противъ Б., не прекратила производства, какъ въ данномъ случаѣ, а, разсмотрѣвъ дѣло Б. по существу, признала поведеніе Б. правильнымъ.

Не лишнимъ считаетъ совѣтъ прибавить, что для дѣлъ возбуждаемыхъ по собственнымъ заявленіямъ повѣренныхъ объ ихъ дѣйствіяхъ, практика харьковскаго совѣта дѣлаетъ то процессуальное отличіе, что производство по нимъ начинается не по обычной резолюціи предсѣдателя совѣта, а дѣло предварительно вносится въ засѣданіе совѣта, постановляющаго соотвѣтствующую резолюцію, которою и констатируется наличность усмотрѣнія совѣтомъ необходимости приступить къ дисциплинарному производству (п. 8 ст. 367 учр. суд. уст.). То же самое имѣло мѣсто и въ дѣлѣ присяжнаго повѣреннаго Каринскаго.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

(*Порядокъ преданія суду*).

Приговоромъ особаго присутствія с.-петербургской судебной палаты 23 сентября 1909 года крестьянинъ Максимъ Кругляковъ былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что въ 1907 году, состоя сверхштатнымъ помощникомъ производителя канцеляріи правленія с.-петербургскаго политехническаго института и исполняя обязанности казначея означеннаго института, изъ поступившихъ къ нему по этой должности денежныхъ суммъ обратилъ въ свою пользу и израсходовалъ на свои надобности свыше 8.000 рублей, каковую сумму не пополнилъ и послѣ обнаруженія сего преступленія.

Руководствуясь 4 ч. 354 ст., 149, 4 степ. 31 ст. ул., особое присутствіе приговорило подсудимаго Круглякова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія срокомъ на два года. Въ удовлетвореніе же гражданскаго иска биржевой барона Штиглица артели, возмѣстившей согласно уставу артели политехническому институту убытки, причиненные членомъ артели, подсудимымъ Кругляковымъ, палата присудила взыскать съ Круглякова въ пользу артели 8.335 руб. 65 коп.

На этотъ приговоръ палаты защитникомъ подсудимаго, прис. пов. М. Л. Гольдштейномъ, была принесена правит. сенату кассаціонная жалоба, сущность коей сводилась къ слѣдующему. Преданіе Круглякова суду въ порядкѣ преслѣдованія за должностное преступленіе не соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ дѣла, признаннымъ палатою въ опредѣленіи ея, состоявшемся въ отвѣтъ на ходатайство защиты о сужденіи Круглякова по признакамъ 1681 ст. ул. о нак., въ виду того, что Кругляковъ, состоя членомъ с.-петербургской биржевой барона Штиглица артели, былъ предложенъ артелью администраціи политехническаго института на должность казначея и занималъ по вольному найму должность, не установленную ни штатами, ни положеніемъ объ институтѣ. Такимъ образомъ, дѣяніе Круглякова, выразившееся въ растратѣ 8.000 рублей изъ суммъ, поступившихъ къ нему по этой должности, не можетъ быть признано должностнымъ преступленіемъ. Рѣшеніями общаго собранія правит. сената 1880 г. № 26 по дѣлу Ссура и 1895 г. № 33 по д. Титова установлено, что правила III раздѣла III книги уст. уг. суд. не допускаютъ распространительнаго толкованія и только въ тѣхъ случаяхъ могутъ быть примѣняемы къ лицамъ, служащимъ по вольному найму въ правительственныхъ учрежденіяхъ, когда существуетъ та правительственная должность, въ предѣлахъ занятія по коей совершено преступное дѣяніе лицомъ, служащимъ по найму, и когда соотвѣтственныя власти и должностныя лица прямо указаны въ уставѣ гра-

ждан̀ской службы или въ положеніяхъ различныхъ учрежденій; или когда къ лицамъ, служащимъ по найму, на основаніи спеціальныхъ инструкцій, переходятъ права лицъ, занимающихъ закономъ установленныя должности. (Рѣшеніе угол. касс. деп. 1901 г. № 30). Или, наконецъ, когда лицо, состоящее на службѣ по вольному найму, находилось при исполненіи обязанностей, отнесенныхъ закономъ къ предметамъ вѣдомства даннаго учрежденія. (Рѣшеніе угол. касс. департ. 1906 г. № 10). Ни одно изъ названныхъ условій не имѣло мѣста въ отношеніи Круглякова, ибо должности казначея при политехническомъ институтѣ не установлено (§§ 27 Высочайше утвержденнаго положенія о политехническомъ институтѣ). Правленіе института, вступивъ черезъ посредство артели въ договорное соглашеніе съ Кругляковымъ, возложило на него обязанности, исполненіе коихъ вовсе не относится къ вѣдомству института, какъ высшаго техническаго учебнаго заведенія; при наличности подобныхъ обстоятельствъ Кругляковъ, на основаніи 201 ст. у. у. и 1681 ст. ул. о зак., подлежалъ суду окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, и преданіе его суду судебной палаты представляетъ собой нарушеніе 201 и 1073 ст. у. у. с. Благодаря постановкѣ вопроса о виновности по признакамъ 354 ст. ул. о нак., получилось совпаденіе въ одномъ лицѣ государственнаго чиновника и артельщика, члена биржевой артели. Содержаніе статьи 354 ул. о нак., смягчающей наказаніе за растрату добровольно возвратившему растраченное и, съ другой стороны, карающей значительно строже, нежели 1681 ст. ул., растратчика, не возвратившаго добровольно всего имъ присвоеннаго, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что законодатель руководствовался при созданіи 354 ст. ул. о зак. стремленіемъ наибольшаго обезпеченія казеннаго имущества, видя вътекстѣ этой статьи какъ бы нѣкоторую гарантію возмѣщенія. Наличность же обстоятельствъ, сопровождавшихъ совершенное подсудимымъ дѣяніе, установила, что въ силу договора съ артелью, членомъ коей былъ Кругляковъ, имущественный интересъ казны, къ охранѣ котораго были направлены усилія законодателя, былъ совершенно гарантированъ артелью, немедленно возмѣстившей казнѣ всѣ убытки. Такимъ образомъ создалась коллизія между положеніемъ объ артели (собр. узаконеній 1905 г. № 121 ст. 1069) и 2 ч. 354 ст. ул. о нак. Въ силу этого положенія между растратившимъ артельщикомъ и возможностью для него добровольно „самимъ собой, „какъ требуетъ 2 ч. 354 ст. ул. о нак., возвратить растраченное, становится артель, которая, дѣйствуя, какъ контроагентъ института, всегда возмѣститъ его убытки, между тѣмъ именно въ данномъ случаѣ при наибольшемъ обезпеченіи интересовъ казны—создается наиболѣе тяжелая форма отвѣтственности обвиняемыхъ. Такая непослѣдовательность явилась неизбѣжнымъ результатомъ того, что подсудность и примѣненіе ст. 354 по настоящему дѣлу неправильно. Отказъ подсудимому въ выдачѣ свидѣтельства на предметъ полученія имъ копіи акта произведенной внезапной ревизіи, при коей оказалось, что обнаруженныя у него при ревизіи суммы соотвѣтствовали бухгалтерскимъ записямъ, былъ обусловленъ палатой тѣмъ, что „фактъ соотвѣтствія найденныхъ суммъ при ревизіи съ записями не устраняетъ предъявленнаго къ Круглякову обвиненія. Согласно рѣшенію угол. касс департ. 1874 г. № 725, судъ можетъ отказать подсудимому въ правѣ представить документы, когда найдетъ ихъ не относящимися къ дѣлу; но законъ не требуетъ, чтобы доказательства, представляемыя обвиняемымъ, имѣли силу, достаточную для устраненія самаго обвиненія, каковое можетъ быть лишь результатомъ судебнаго приговора; на этомъ основаніи отказъ подсудимому Круглякову въ выдачѣ просимаго имъ свидѣтельства является нарушеніемъ 548 ст. уст. уг. суд.

Въ правит. сенатѣ доводы касс. жалобы поддерживалъ присяжн. повѣренный М. Л. Гольдштейнъ.

Правит. сенатъ постановилъ: приговоръ палаты и опредѣленіе о преданіи Круглякова суду отмѣнить.

Московская судебная палата.

(*Искъ къ министерству внутр. дѣлъ*).

24 го ноября, въ московской судебной палатѣ по II гражданскому департаменту слушалось дѣло по частной жалобѣ уполномоченнаго министерства внутреннихъ дѣлъ на опредѣленіе московскаго окружнаго суда по дѣлу о взысканіи В. В. Шмидтъ 200 тыс. руб. убытковъ, причиненныхъ уничтоженіемъ артиллерійскимъ огнемъ имущества истицы. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ:

Въ декабрѣ 1905 г., во время московскаго вооруженнаго возстанія, изъ стратегическихъ цѣлей были уничтожены артиллерійскимъ огнемъ два дома истицы съ флигелемъ и мебельной фабрикой близъ Горбатаго моста, на Нижне-Прудовой улицѣ, причемъ погибла и вся движимость въ домахъ и на фабрикѣ. Потерпѣвъ значительный ущербъ какъ отъ гибели самаго имущества, такъ и отъ невозможности пользоваться доходами съ него и полагая, что всѣ убытки, причиненные дѣйствіями войскъ частнымъ лицамъ, должны быть возмѣщены, г-жа Шмидтъ и предъявила искъ, прося предоставить ей право взыскивать 200 тыс. руб. въ исполнительномъ порядкѣ. Повѣренный ея прис. пов. Маклаковъ обосновываетъ этотъ искъ слѣдующими соображеніями.

По буквальному смыслу 574 ст. т. X ч. 1-й всякій ущербъ въ имуществѣ, кѣмъ бы онъ ни былъ причиненъ, долженъ быть возмѣщенъ лицу потерпѣвшему. Это общее положеніе гражданскихъ законовъ проводится и въ другихъ законоположеніяхъ, въ частности въ уставѣ о земскихъ повинностяхъ, принимающихъ какъ общій принципъ, что за всѣ убытки, причиненные закономѣрными дѣйствіями администраціи частнымъ лицамъ, послѣднія получаютъ возмѣщеніе изъ казны. Особенно ярко это видно изъ примѣчанія къ ст. 11-й прилож. къ ст. 23-й общ. учрежд. губернск., устачавливающаго право для каждаго военачальника распорядиться уничтоженіемъ строеній и проч. имущества частныхъ лицъ, если это необходимо по военнымъ соображеніямъ, причемъ совершенно опредѣленно говорится объ обязанности казны возмѣстить по особой оцѣнкѣ за все истребленное и уничтоженное. Войска, уничтожившія имущество истицы, дѣйствовали по распоряженію и подъ высшимъ руководствомъ московскаго генералъ-губернатора, и причиненный ей ущербъ казной до сихъ поръ не возмѣщенъ, несмотря на то, что ею было сдѣлано въ порядкѣ, указанномъ въ примѣчаніи къ ст. 11-й прилож. къ ст. 23-й общ. учрежд. губернск., заявленіе объ убыткахъ, почему искъ этотъ и предъявленъ теперь въ судебныхъ учрежденіяхъ.

Юрисконсультъ министерства внутреннихъ дѣлъ Плющевскій-Плющикъ, возражая противъ иска, указалъ прежде всего на то, что искъ неправильно предъявленъ въ московскомъ окружномъ судѣ, такъ какъ указанное въ качествѣ отвѣтчика министерство внутреннихъ дѣлъ находится въ Петербургѣ, а затѣмъ сталъ доказывать, что дѣло это совсѣмъ не подвѣдомо судебнымъ учрежденіямъ. Ст. 574 т. X ч. 1-й сама по себѣ не можетъ обосновать какое-либо право требованія: наличность ущерба не есть еще основаніе для требованія возмѣщенія его. Статья эта говоритъ о двоякомъ ущербѣ: или уменьшеніе

имущества вслѣдствіе перехода его безъ суда или безъ права къ другому лицу,—это будетъ неправильное обогащеніе,—или ущербъ, причиненный чьими-либо дѣйствіями, и тогда получится искъ по правиламъ о вознагражденіи за вредъ и убытки. Въ настоящемъ дѣлѣ рѣчь можетъ идти только о вознагражденіи за вредъ и убытки по ст. 644 т. X ч. 1 и въ частности по ст. 684, а по этой послѣдней вознагражденіе обусловлено представленіемъ доказательствъ, что причинившій убытки не былъ принужденъ къ тому требованіемъ закона или правительства. А такъ какъ сама истица признаетъ, что уничтоженіе имущества послѣдовало по требованію правительства, то 684 ст. здѣсь непримѣнима. Право на вознагражденіе при такихъ условіяхъ не можетъ быть обосновано наличностью какихъ-либо гражданскихъ правоотношеній, могущихъ быть предметомъ гражданскаго спора, разсматриваемаго судебными мѣстами. Тутъ въ основѣ лежитъ не гражданское, а публичное право, и вознагражденіе за ущербъ должно въ этомъ случаѣ опредѣляться не судомъ, а особой комиссіей, аналогично тому, какъ это установлено для оцѣнки отчуждаемаго на общественныя надобности имущества. Истица уже обращалась къ порядку административному, и ей слѣдовало итти по этому пути дальше, обжаловавъ отказъ въ первый департаментъ сената.

Московскій окружный судъ призналъ приведенные отвѣтчикомъ доводы незаслуживающими уваженія и заявленный имъ отводъ оставилъ безъ послѣдствій, предоставивъ повѣренному истицы представить доказательства уничтоженія имущества его довѣрительницы и его стоимости.

Въ частной жалобѣ на это опредѣленіе г. Плющевскій-Плющикъ доказываетъ, что дѣло это не подвѣдомо судебнымъ установленіямъ. Сама истица,—говоритъ онъ,—утверждаетъ, что имущество ея уничтожено изъ стратегическихъ цѣлей, т. е. признаетъ, что дѣйствія властей въ данномъ случаѣ всецѣло относились къ области публичнаго права, что должностныя лица, пускавшія въ ходъ артиллерію, дѣйствовали не въ качествѣ уполномоченныхъ казны по имуществамъ, а какъ органы власти, которые были обязаны подавить возстаніе. Значитъ, тутъ нѣтъ никакого спора о правѣ гражданскомъ, а дѣло представляетъ собою вопросъ о функціяхъ государственной власти, какъ таковой, и о мѣрахъ, признаваемыхъ этою властью необходимыми въ интересахъ охраненія общественнаго и государственнаго порядка и спокойствія, т. е. вопросъ чисто административный. Между тѣмъ сенатъ всегда признавалъ, что требованія частныхъ лицъ считаются не подлежащими судебному разсмотрѣнію, когда они основаны на нарушеніи права частнаго лица такимъ распоряженіемъ административнаго мѣста или лица, которое, относясь не къ сферѣ гражданскихъ правъ, составляетъ послѣдствіе дѣятельности его въ качествѣ представителя власти.

Признавая дѣло себѣ подсуднымъ, окружный судъ тѣмъ самымъ разрѣшилъ вопросъ, что дѣйствія, лежащія въ основѣ иска, закономѣрны, ибо безъ этого признанія было бы не обосновано признаніе отвѣтчикомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, какъ представителя казны. Если бы сказанныя дѣйствія не были закономѣрны, то въ силу ст. 1316 уст. гражд. суд. и 684 ст. т. X ч. 1 въ связи съ тою же 574 ст., на которую ссылается истица, настоящее дѣло было бы неподсудно окружному суду, отвѣтчикомъ являлся бы московскій генералъ-губернаторъ или иные должностныя лица, учинившія дѣйствія, имѣвшія послѣдствіемъ разрушеніе фабрики Шмидтъ, и подсудность опредѣлялась бы законами о порядкѣ взысканія убытковъ съ должностныхъ лицъ.

Неправильно также и отклоненіе отвода по п. 1 ст. 571 уст. гражд. суд.,—министерство внутреннихъ дѣлъ помѣщается не въ Москвѣ, а въ Петербургѣ, нахожденіе уничтоженнаго имущества въ Москвѣ не имѣетъ значенія для опредѣленія подсудности.

По этимъ соображеніямъ г. Плющевскій-Плющикъ просилъ судебную палату обжалованное опредѣленіе суда отмѣнить и самое производство по этому дѣлу прекратить.

Въ засѣданіи палаты жалобщикъ, развивая доводы, изложенные имъ въ частной жалобѣ, добавилъ, что если бы истецъ обжаловалъ отказъ губернатора въ административномъ удовлетвореніи и принесъ на судъ отказъ и 1-го департамента сената, то онъ, отвѣтчикъ, призналъ бы, что дѣло подсудно судебнымъ мѣстамъ.

Повѣренный истицы Маклаковъ объяснилъ, что онъ не возбуждаетъ вопроса о незаконномѣрности дѣйствій властей. При призывѣ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ законъ устанавливаетъ право войскъ дѣйствовать оружіемъ даже при отсутствіи объявленія мѣстности на военномъ положеніи; ст. 14-я предусматриваетъ дѣйствіе артиллеріи. Поэтому и разгромъ дома артиллеріей во время мира можетъ быть закономѣрнымъ. Истецъ предоставляетъ представителю министерства внутреннихъ дѣлъ доказывать, что въ данномъ случаѣ дѣйствіе властей было незаконно; конечно, признаніе это устранило бы возможность иска къ казнѣ, и истцу оставалось бы только освѣдомиться у представителя министерства, въ какомъ судѣ имъ начато дѣло противъ виновныхъ въ превышеніи власти, дабы обратиться туда же со своимъ искомъ.

Но если дѣйствія признаются законными, то, на основ. ст. 574-й X т. ч. 1-я, истецъ, потерпѣвшій убытокъ, долженъ получить вознагражденіе; этого, не отрицаетъ и отвѣтчикъ. Онъ полагаетъ только, что послѣднее должно быть присуждено въ административномъ порядкѣ, и что именно въ силу существованія такого порядка дѣло не подсудно судамъ. Если бы законъ дѣйствительно предусматривалъ особый административный порядокъ возмѣщенія подобныхъ убытковъ, подобно тому, какъ онъ это предусматриваетъ въ ст. 575 – 608 т. X ч. 1 и въ другихъ законоположеніяхъ, то возраженіе отвѣтчика было бы правильно, и самъ истецъ отъ иска въ судѣ отказался бы. Но въ томъ-то и дѣло, что административнаго удовлетворенія для подобнаго случая законъ не знаетъ. Когда истецъ до предъявленія иска обратился съ такимъ требованіемъ къ губернатору, примѣнительно къ примѣчанію къ п. 110 прилож. къ ст. 23-й ч. II, то губернаторъ отвѣтилъ, что никакой комиссіи для возмѣщенія убытковъ не образовано, ибо законъ требуетъ ее только для мѣстностей, объявленныхъ на военномъ положеніи. Такимъ образомъ, представитель того же министерства, которое нынѣ требуетъ обращенія къ административному производству, ранѣе заявлялъ, что административнаго производства для этого не существуетъ Нынѣ отвѣтчикъ говоритъ, что истецъ долженъ былъ обжаловать отказъ губернатора въ сенатъ. Это заявленіе едва ли вполнѣ искренне. Если министерство внутреннихъ дѣлъ дѣйствительно считаетъ себя обязаннымъ удовлетворить потерпѣвшихъ въ порядкѣ примѣчанія къ ст. 11-й прилож. къ ст. 23-й т. II, то никто не препятствовалъ ему, не дожидаясь жалобы въ сенатъ, образовать подобную комиссію; однако оно не сдѣлало этого ни въ 1905 г., ни даже теперь, послѣ предъявленія отвода о неподсудности. Самъ же истецъ не жаловался въ сенатъ потому, что отвѣтъ губернатора считалъ вполнѣ правильнымъ: прилож. къ ст. 23-й устанавливаетъ административное вознагражденіе только для мѣстностей, объявленныхъ на военномъ положеніи, и распространять его на другія было бы произвольнымъ ограниченіемъ правъ суда. Съ другой стороны, разъ самъ законъ признаетъ обязанность вознаграждать пострадавшихъ отъ военныхъ дѣйствій на театрѣ войны, то невозможно допустить, чтобы этой обязанно-

сти не существовало для мирнаго времени; не можетъ быть, чтобы частная собственность охранялась при чрезвычайной охранѣ менѣе, чѣмъ въ военное время. Умолчаніе закона объ этомъ объясняется исключительно тѣмъ, что законодатель не предусматривалъ возможности разрушенія зданій артиллерійскимъ огнемъ при отсутствіи непріятеля. И потому это умолчаніе, устраняя возможность административнаго удовлетворенія, открываетъ потерпѣвшему, за силой ст. 574-й т. X и 9 уст. гражд. суд., общій путь къ судебной защитѣ.

Судебная палата въ резолюціи, объявленной 15-го декабря, отмѣнила опредѣленіе окружнаго суда и, признавъ дѣло неподсуднымъ судебнымъ мѣстамъ, постановила прекратить его.

Главный военный судъ.

(*Дѣло объ ограбленіи поѣзда на ст. Безданы*).

10 декабря въ главномъ военномъ судѣ заслушано было подъ предсѣдательствомъ ген.-лейт. Долинскаго дѣло объ ограбленіи почтоваго поѣзда на ст. Безданы.

Въ главномъ военномъ судѣ дѣло это было заслушано по протесту пом. прокурора виленскаго военно-окружнаго суда и по кассаціоннымъ жалобамъ защитниковъ всѣхъ подсудимыхъ.

Докладывалъ дѣло членъ главнаго суда ген.-лейт. Гурскій.

Какъ извѣстно, военно-окружный судъ приговорилъ Свирскаго, Закржевскаго и Фіалковскаго къ лишенію всѣхъ правъ и къ смертной казни черезъ повѣшеніе, а Козакевичъ и Грабовскаго—къ лишенію всѣхъ правъ и къ ссылкѣ въ каторжныя работы—первую на 7 лѣтъ, а второго—на 4 года. Вмѣстѣ съ этимъ судъ удовлетворилъ предъявленные къ Свирскому, Закржевскому и Фіалковскому гражд. иски отъ имени почт.-тел. вѣдомства въ 220 тыс. руб. и отъ имени государственнаго банка—въ 165.394 р. 58 к.

Протестъ прокурора поданъ лишь въ отношеніи Козакевичъ и указываетъ, что отвѣты суда на вопросный листъ о недонесеніи ею о нападеніи на поѣздъ оставляютъ недоумѣніе, дѣйствительно ли судъ оправдалъ ее въ этомъ отношеніи.

Подс. Фіалковскій приговора не обжаловалъ.

Въ своей жалобѣ защитникъ Свирскаго прис. пов. С. Патэка. указываетъ, между прочимъ, на слѣдующее.

Еще на предварительномъ слѣдствіи возникъ вопросъ о нормальности Свирскаго, однако, слѣдователь не нашелъ нужнымъ подвергнуть его экспертизѣ и предоставилъ это суду.

На судебномъ слѣдствіи основательность поводовъ къ сомнѣнію въ психической нормальности была подвергнута изслѣдованію. Между прочимъ, д-ръ Радзиviловичъ, врачъ психіатрической больницы въ Творкахъ, лѣчившій Свирскаго 10 лѣтъ тому назадъ, заявилъ, что онъ и тогда уже находилъ мальчика больнымъ, совѣтовалъ бросить мысль объ его обученіи и предсказывалъ развитіе тяжкой душевной болѣзни. Далѣе, были оглашены свидѣтельства нѣсколькихъ психіатровъ Парижа, и въ томъ числѣ знаменитаго Бриссо, признавшаго Свирскаго страдающимъ тяжкой формой неврастеніи. Были представлены скорбные листы и официальные документы, удостовѣрившіе, что изъ двухъ родныхъ братьевъ отца Свирскаго—одинъ и донынѣ содержится въ домѣ для умалишенныхъ, а другой покончилъ жизнь самоубійствомъ, и что изъ двухъ родныхъ братьевъ матери—одинъ страдаетъ врожденнымъ слабоуміемъ, а другой—истеро эпилепсіей и что родная сестра Свирскаго дважды покушалась на самоубійство.

Въ результатѣ слѣдствія врачи-эксперты съ проф. Баженовымъ во главѣ пришли къ слѣдующему выводу, Въ настоящее время Чеславъ Свирскій обнаруживаетъ несомнѣнные признаки душевной болѣзни, которые не могутъ быть признаны симуляціей". И далѣе: „Свирскій страдаетъ болѣзнью, лишающей его возможности понимать производящееся судебное слѣдствіе, отвѣчать на вопросы, представлять объясненія и защищать свои интересы".

Несмотря на это, военно-окружный судъ отказалъ въ ходатайствѣ объ освидѣтельствованіи Свирскаго путемъ спеціальной экспертизы, установленной 355 ст. уст. угол. суд., и призналъ Свирскаго здоровымъ и лишь симулирующимъ душевную болѣзнь, причемъ вовсе не указалъ данныхъ, приведшихъ его къ такому убѣжденію.

Такимъ образомъ, судъ вмѣсто того, чтобы установить, имѣются или нѣтъ основанія для передачи Свирскаго подъ наблюденіе, по существу разрѣшилъ вопросъ, по закону подлежащій компетенціи только гражданскаго суда.

Къ этому прис. пов. Патэкъ присовокупилъ, что 24 ноября того же года въ варшавскомъ военно-окружномъ судѣ слушалось второе дѣло по обвиненію Свирскаго въ принадлежности къ п. п. с., причемъ эксперты нашли, что Свирскій страдаетъ „безумiемъ", и судъ постановилъ передать его для подробнаго изслѣдованія въ психіатрическую лечебницу.

Первымъ по поводу этой жалобы говорилъ защитникъ Свирскаго—б. военный судья прис. повѣр. генералъ Иваненко. Защитникъ указываетъ, что Свирскій уже цѣлый годъ ничего не говоритъ, не отзывается на вопросы и живетъ исключительно растительной жизнью. У него полный распадъ умственной жизни и это было констатировано и въ виленскомъ военномъ судѣ.

Прис. пов. Патэкъ обращаетъ вниманіе суда на общечеловѣческую сторону вопроса. Послѣ произнесенія приговора послѣдній идетъ по двумъ производствамъ — кассаціонному и экзекуціонному. Въ кассаціонной инстанціи принесенъ новый фактъ—безуміе Свирскаго, установленное 24 ноября 1909 г. Можетъ ли кассаціонный судъ оставить этотъ фактъ безъ вниманія? Вѣдь для кассаціонной инстанціи нуженъ умъ, которымъ Свирскій не обладаетъ, а для инстанціи экзекуціонной нужна лишь шея, чтобы было накинуть петлю. Если въ главномъ судѣ оставятъ безуміе безъ вниманія, „экзекуторы" съ спокойной совѣстью смогутъ повѣсить безумнаго.

Третій защитникъ членъ госуд. думы прис. пов. Бабянскій подробно остановился на чисто процессуальныхъ нарушеніяхъ допущенныхъ судомъ.

Пом. главн. военнаго прокурора ген.-м. Макаренко полагалъ кассаціонныя жалобы оставить безъ послѣдствій, причемъ указалъ, что указаніе на опредѣленіе варшавскаго военно-окружнаго суда не можетъ быть принято главнымъ судомъ во вниманіе, ибо указаніе это было сдѣлано послѣ истеченія кассаціоннаго срока.

Возражалъ помощнику прокурора прис. повѣр. Л. Н. Андрониковъ, указавшій, что военно-окружный судъ имѣлъ право разрѣшить вопросъ о симуляціи лишь въ совѣщательной, поставивъ же его на свое обсужденіе не во время, онъ предрѣшилъ приговоръ.

Послѣ двухчасового совѣщанія, въ 8 часовъ вечера, главный военный судъ за рядомъ существенныхъ нарушеній, допущенныхъ виленскимъ военно-окружнымъ судомъ, опредѣлилъ приговоръ этого суда въ отношеніи Свирскаго, Закржевскаго и Цезарины Козакевичъ отмѣнить и дѣло возвратить обратно для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

Въ виду такого опредѣленія защита подсудимаго Закржевскаго отказалась отъ заявленнаго ею ходатайства о возобновленіи дѣла въ отношеніи его вслѣдствіе вновь открывшихся обстоятельствъ.

Одесская судебная палата.

(*Дѣло о почтово-телеграфной забастовкѣ.*)

7 декабря въ одесской судебной палатѣ при участіи сословныхъ представителей, слушалось дѣло объ инженерахъ Э. Бухгеймѣ, С. Якубовѣ и Л. Залуцкомъ, обвинявшихся, первые двое въ участіи въ бывшей въ 1905 г. почтово-телеграфной забастовкѣ по 1 ч. 125 ст. угол. улож., а послѣдній въ самовольномъ прекращеніи своихъ служебныхъ обязанностей, что предусмотрѣно 2 ч. 348 ст. улож. о нак.

Э. Бухгеймъ занималъ должность главнаго механика одесскаго почтово-телеграфнаго округа, г. Якубовъ исполнялъ обязанности правительственнаго инспектора городской телефонной станціи, а г. Залуцкій временно исполнялъ обязанности младшаго механика. Обвиненіе поддерживаетъ тов. прок. Г. П. Желтановскій. Защищаютъ: Бухгейма—прис. пов. Ю. И. Гросфельдъ и Залуцкаго—прис. повѣр. Н. К. Муравьевъ. Предъявленное ко всѣмъ тремъ подсудимымъ обвиненіе формулировано въ обвинительномъ актѣ приблизительно такъ:

Въ № 258 издававшагося въ 1905 г. московскаго органа „Вечерняя Почта“ былъ помѣщенъ призывъ ко всѣмъ служащимъ почтово-тел. вѣдомства присоединиться къ образовавшемуся въ Москвѣ „Всероссійскому почтово-телеграфному союзу“. Тамъ же былъ оглашенъ уставъ союза (за подписью „центральнаго бюро“), изъ котораго видно было, что союзъ ставитъ своей задачей улучшеніе матеріальнаго положенія своихъ членовъ и защиту ихъ корпоративныхъ интересовъ. Достиженіе этого союзъ находилъ возможнымъ только при условіи полной гражданской свободы и учрежденіи народнаго представительства на основахъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія безъ различія пола и національности. Каждое отдѣльное почт.-тел. учрежденіе должно было бы организоваться самостоятельно, а на „центральное бюро“ возлагались созывъ съѣздовъ, привлеченіе въ составъ союза учрежденій, еще не примкнувшихъ къ нему, и выработка общаго плана дѣйствій предъ началомъ всеобщей забастовки.

Этотъ „призывъ“ вызвалъ броженіе среди чиновниковъ и низшихъ служащихъ одесскаго почт.-тел. округа, которые стали собираться на многочисленныя сходки—то въ театрѣ Сибирякова, то въ университетѣ и др. мѣстахъ. Былъ избранъ особый комитетъ для вербовки членовъ въ союзъ и сношеній его съ „центральнымъ бюро“ въ Москвѣ, а также для сбора денегъ на нужды союза. Въ предсѣдатели мѣстнаго отдѣленія союза былъ избранъ инженеръ Бухгеймъ, неоднократно предсѣдательствовавшій на сходкахъ и собраніяхъ. Дѣятельное участіе въ этомъ движеніи принималъ также инженеръ Залуцкій. Послѣдній вмѣстѣ съ почтальономъ Шеховцовымъ былъ избранъ, между прочимъ, делегатомъ на съѣздъ въ Москву. На сходкахъ было единогласно принято и требованіе Залуцкаго—примкнуть къ забастовкѣ, если избранные делегаты будутъ арестованы, и требованія политическаго свойства не будутъ удовлетворены. Хотя главное управленіе почтъ и телеграфовъ телеграфировало начальнику одесскаго округа не разрѣшать чиновникамъ отпусковъ, въ виду предполагаемаго въ Москвѣ съѣзда, но инженеръ Залуцкій выѣхалъ все-таки 13 ноября въ Москву, подавъ рапортъ о болѣзни, а 15 ноября онъ былъ арестованъ, о чемъ „центральное бюро“ сообщило въ Одессу.

Съ этого момента началась въ Одессѣ забастовка почтово-телеграфныхъ чиновниковъ, длившаяся до 10 декабря. Въ теченіе этого времени Бухгеймъ и Якубовъ, путемъ угрозъ и уговариванія, производили давленіе на тѣхъ почтово-телеграфныхъ чиновниковъ, которые пытались возобновить занятія. Въ теченіе всего времени забастовки комитетъ распространялъ воззванія о продолженіи забастовки, приставилъ свою стражу къ почтовой конторѣ съ цѣлью помѣшать служащимъ приступить къ разборкѣ корреспонденціи, а также производилъ сборъ денегъ въ пользу бастующихъ, которымъ раздавалъ еще уголь и провизію.

Такъ какъ почтальонъ Шеховцевъ скрылся, то къ отвѣтственности привлечены были только Бухгеймъ, Залуцкій и Якубовъ. Отрицая свою виновность, они дали на предварительномъ слѣдствіи такія объясненія.

Бухгеймъ, что „всероссійскаго почтово-телеграфнаго союза“ совсѣмъ не существовало, никакой активной роли въ движеніи онъ не принималъ, ни въ какомъ комитетѣ не участвовалъ и только предсѣдательствовалъ на собраніяхъ почт.-тел. служащихъ. Движеніе, охватившее всѣхъ служащихъ этого вѣдомства, было вызвано, главнымъ образомъ, ихъ матеріальной необходимостью. Продолжать исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей онъ не могъ, такъ какъ тогда всѣ служащіе прекратили занятія. Несмотря на это, однако, 15 ноября, когда командующій войсками потребовалъ установленія непосредственнаго телеграфнаго сообщенія между Одессой и Севастополемъ, онъ лично выполнилъ это порученіе, проработавъ безпрерывно 36 часовъ. Залуцкій не отрицалъ ни существованія союза, ни своей поѣздки въ Москву въ качествѣ делегата. По прибытіи его въ Москву, забастовка почт. тел. вѣдомства уже была въ полномъ разгарѣ повсемѣстно въ Россіи. Наконецъ, Якубовъ, отрицая свое участіе въ комитетѣ, заявилъ, что былъ избранъ лишь для регистраціи поступившихъ въ пользу бастовавшихъ суммъ.

Въ виду непризнанія подсудимыми своей виновности, судебная палата приступаетъ къ допросу свидѣтелей.

Передъ палатой проходитъ рядъ почт.-тел. чиновниковъ, бастовавшихъ въ 1905 г. вмѣстѣ съ подсудимыми. Почти большинство изъ нихъ категорически устанавливаетъ, что Бухгеймъ не возбуждалъ ихъ къ забастовкѣ и что если онъ и былъ избираемъ въ предсѣдатели, то только собраній, но не комитета, котораго, какъ постояннаго органа, и не было. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, и не примкнувшій къ забастовкѣ чиновникъ Сулема, которому собраніе выразило порицаніе, назвавъ его „штрейкбрехеромъ“, и избивъ дочь свидѣтеля, доставлявшую ему пищу. Бухгеймъ, однако, какъ удостовѣряетъ Сулема, возмущался этимъ насиліемъ и требовалъ прекращенія его. Собранія были жгучія, въ особенности, когда на нихъ присутствовали прив.-доц. Орженицкій и прис. пов. Пергаментъ. Другой свидѣтель, почтальонъ Храма, устанавливаетъ, что онъ носилъ въ редакціи газетъ какіе-то пакеты, которые ему передавалъ Бухгеймъ.

Было прочитано, между прочимъ, показаніе неявившагося свидѣтеля, бывшаго начальника округа г. Васильева, нынѣ уволеннаго въ отставку. Въ показаніи г. Васильева описывается весь ходъ забастовки и дѣятельность каждаго изъ подсудимыхъ въ это время.

По словамъ г. Васильева, онъ былъ поставленъ въ затруднительное положеніе, не получая изъ главнаго управленія никакихъ категорическихъ указаній, какъ относиться къ возникшему броженію. Забастовка чиновниковъ по всей Россіи причинила вредъ казнѣ, но какая доля участія въ этомъ вредѣ падаетъ на обвиняемыхъ, трудно учесть. Притомъ же Бухгеймъ, какъ завѣдывавшій технической частью канцеляріи округа, т. е. исполнявшій канцелярскую работу, по мнѣнію Васильева, прямыхъ убытковъ не причинилъ. Инженеръ Залуцкій, подавъ рапортъ о болѣзни чрезъ Бухгейма, которому онъ былъ подчиненъ, и въ виду этого не являвшійся на службу, не можетъ считаться, по мнѣнію г. Васильева, оставившимъ службу безъ надлежащаго увольненія и виновнымъ въ причиненномъ вредѣ. Нельзя такое обвинять Бухгейма.

Залуцкаго и Якубова въ участіи въ союзѣ, такъ какъ союзъ этотъ еще не существовалъ, присоединеніе же, обвиняемыхъ къ общему движенію объясняется тѣмъ, что это было явленіе стихійное, вызванное всеобщимъ возбужденіемъ. Во время забастовки Бухгеймъ являлся на службу и исполнялъ экстренныя порученія по возстановленію телеграфнаго сообщенія Одессы съ Севастополемъ.

Устанавливается, что противъ Залуцкаго возбуждено, кромѣ настоящаго дѣла, также другое обвиненіе по 1 ч. 125 ст. уг. ул. въ московскомъ военно-окруж. судѣ, и дѣло о немъ будетъ слушаться 11 января наст. года.

Судебная палата признала виновными только Бухгейма и Якубова и приговорила каждаго изъ нихъ къ заключенію въ крѣпости на 2 недѣли, Залуцкій признанъ по суду оправданнымъ.

ХРОНИКА.

Въ засѣданіи общаго собранія 1 и кассаціонныхъ департаментовъ (14 декабря) правит. сенатъ разъяснилъ, 1) что мировые судьи и нотаріусы въ возсоединенной съ Россіею, по берлинскому трактату 1—13 іюля 1878 г., части Бессарабіи обязаны взимать при совершеніи и предъявленіи имъ къ засвидѣтельствованію или протесту обязательствъ и договоровъ, на основаніи ст. 201—206 пол. нотар., сборъ въ доходъ того города, посада или волости, гдѣ документы совершены или предъявляемы;

2) что уѣздная земская управа, исполнивъ требованіе губернатора о постройкѣ моста на проселочной дорогѣ, не отнесенной къ разряду путей, содержимыхъ на счетъ земскихъ повинностей, не вправѣ предъявить искъ о возвратѣ израсходованныхъ земствомъ на эту постройку денегъ къ отказавшемуся отъ уплаты владѣльцу имѣнія, чрезъ которое пролегаетъ названная дорога (1 п. ст. 33, 1 п. 263, 283, 290 т. и 295 IV уст. о зем. пов. изд. 1899 г., 802—806 ст. т. XII ч. I уст. пут. сообщ.);

3) что городскіе судьи не вправѣ взыскивать съ тяжущихся вознагражденіе за врученіе повѣстокъ по таксѣ, для судебныхъ разсыльныхъ установленной, въ томъ случаѣ, когда повѣстки вручаются вызываемымъ не черезъ судебнаго разсыльнаго, а черезъ состоящаго при судьѣ частнаго разсыльнаго;

4) что искъ бывшаго кондуктора на казенной желѣзной дорогѣ къ управленію этой дороги объ уплатѣ ему недополученнаго жалованья не подвѣдомственъ судебнымъ установленіямъ;

5) (съ участіемъ и 2 го департамента) что невозможно образованіе судебныхъ присутствій уѣзднаго съѣзда въ случаяхъ непредвидѣннаго отсутствія по законнымъ причинамъ одновременно предсѣдателя съѣзда и уѣзднаго члена окружнаго суда.

—

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что Высочайше утвержденнымъ 26 сентября 1906 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта (приказъ по военному вѣд. 1906 г. № 280) выходящимъ до 1 января 1909 г. въ отставку генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, занимавшимъ въ военномъ вѣдомствѣ штатныя должности въ строевыхъ частяхъ или въ войсковыхъ, мѣстныхъ, областныхъ и окружныхъ штабахъ и управленіяхъ и выслужившихъ по закону пенсіи по чинамъ, предоставлено право на особую добавочную пенсію, вслѣдствіе чего ихъ совокупную пенсію должны составлять: а) пенсія изъ государственнаго казначейства, б) пенсія изъ эмеритальной кассы, и в) добавочная пенсія; размѣръ этой совокупной пенсіи опредѣляется на основаніи приведеннаго закона 26 августа 1906 года соотвѣтственно получаемому каждымъ лицомъ въ день выхода въ отставку содержанію, подъ которымъ разумѣются основной окладъ жалованья за установленными вычетами (ст. 2), и полная совокупная пенсія, назначенная за 35 лѣтъ службы, должна равняться 80% содержанія (ст. 6). Согласно ст. 4 того же закона, размѣръ совокупной пенсіи лицъ, находящихся за штатомъ, при увольненіи въ отставку исчисляется по тому содержанію, которое они получали по послѣдней должности при оставленіи ихъ за штатомъ, но въ законѣ этомъ не указано, что такимъ образомъ усиленную пенсію можно исчислять по временнымъ окладамъ военнаго времени, особо увеличеннымъ въ виду исключительныхъ условій службы на войнѣ, напротивъ, въ законѣ, какъ выше приведено, точно указано, что право на дополнительную (временно установленную) пенсію пріобрѣтаютъ генералы и офицеры, которые занимали въ военномъ вѣдомствѣ штатныя должности въ строевыхъ частяхъ или въ войсковыхъ, мѣстныхъ областныхъ и окружныхъ штабахъ и управленіяхъ. Временные штабы и управленія, учрежденные на театрѣ войны и указанные въ положеніи объ управленіи войскъ, въ законѣ не поименованы, слѣдовательно, и служившія въ нихъ лица не могутъ пользоваться добавочной пенсіей, расчитанной изъ окладовъ, назначенныхъ по штатамъ этихъ временныхъ управленій. (Указъ 15 іюля 1909 г. № 6367).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что городское общественное управленіе не можетъ быть отвѣтственнымъ за нераспредѣленіе расходовъ на плательщиковъ земскихъ сборовъ за внутреннюю разверстку всей суммы земскаго сбора, причитающейся съ городскихъ имуществъ, за составленіе окладныхъ листовъ каждому отдѣльному владѣльцу имущества и разсылку ихъ по принадлежности. (Указъ прав. сената 26 ноября 1909 г. № 11929).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что городская дума въ качествѣ собственника городскихъ земель (п. II ст. 2 гор. пол. 1892 г. и ст. 414 зак. гражд. т. X ч. I изд. 1909 г.) не лишена права взимать арендную плату за пользованіе городскими недвижимостями и землями и, въ томъ числѣ, за городскую землю подъ проложенными частными лицами трубами для стока грунтовыхъ и ключевыхъ водъ. (Указъ прав. сената 26 ноября 1909 г. № 11932).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что право на производство всевозможныхъ строительныхъ работъ по городамъ въ одинаковой мѣрѣ предоставлено какъ

лицамъ, имѣющимъ аттестаты, такъ и тѣмъ лицамъ, которыя получили свидѣтельства отъ технико-строительнаго комитета мин. вн. дѣлъ. (Указъ прав. сената 26 ноября 1909 г. № 11934).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что лица, состоящія на дѣйствительной военной службѣ, могутъ быть баллотируемы въ должности по выборамъ дворянства и если, въ случаѣ ихъ избранія, подадутъ прошеніе, объ увольненіи отъ военной службы, то начальники губерній не вправѣ кассировать выборы до истеченія указаннаго въ ст. 275-ой закона о состоян. срока (Указъ 1909 г. № 8907).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что упомянутые въ прим. 2 къ ст. 828 т. IX св. зак., пріѣзжающіе въ Россію изъ-за границы евреи иностранные подданные (извѣстные по своему положенію въ обществѣ и по обширнымъ торговымъ оборотамъ), въ случаѣ полученія разрѣшенія на производство торговыхъ или промышленныхъ дѣлъ, обязаны выбирать на всякое коммерческое предпріятіе промысловыя свидѣтельства 1-го разряда, хотя бы по роду торговли или промысла предпріятіе и могло быть отнесено къ низшимъ разрядамъ по платежу промысловаго налога (Указъ 1909 г., № 12767).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что жалобы на незаконное примѣненіе органами административной власти исключительныхъ полномочій подвѣдомственны сенату, какъ это вытекаетъ изъ ст. 2 учр. прав. сен., по точному и опредѣленному смыслу ст. 2 прилож. 1 къ ст. 1 (примѣч. 2), т. XIV св. зак.; министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется лишь право контроля и отмѣны тѣхъ, принимаемыхъ на основаніи исключительныхъ полномочій, распоряженій подчиненныхъ ему властей, которыя будутъ признаны имъ несоотвѣтствующими цѣли (Указъ 1909 г., № 12574).

—

Совѣтъ министровъ въ послѣднемъ засѣданіи разсмотрѣлъ законопроектъ о введеніи земства въ 9 западныхъ губерніяхъ. Законопроектъ этотъ подвергся въ совѣтѣ министровъ значительнымъ измѣненіямъ, причемъ приложены всѣ усилія къ тому, чтобы обезпечить большинство въ будущихъ земскихъ учрежденіяхъ за русскимъ населеніемъ Съ этой цѣлью принята куріальная система выборовъ, предложенная совѣтомъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства. Все населеніе дѣлится на двѣ куріи—польскую и русскую, причемъ къ послѣдней относится все непольское населеніе, кромѣ евреевъ, которые, вообще, въ выборахъ не участвуютъ.

Система эта оказалась, однако, недостаточной для обезпеченія преобладанія русскаго элемента въ губерніяхъ ковенской и виленской, гдѣ подавляющее большинство составляютъ литовское и жмудское населеніе. Совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства постановилъ поэтому оговорить въ законѣ, что въ этихъ губерніяхъ число гласныхъ отъ русскаго населенія, независимо отъ численнаго его состава, не должно быть меньше 50 проц. Журналъ совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства былъ представленъ министру вн. д. П. А. Столыпину, который сдѣлалъ на немъ приблизительно слѣдующую надпись: «А гдѣ же ихъ взять?»

Считая невозможнымъ обезпечить въ губерніяхъ ковенской и виленской большинство за русскимъ населеніемъ и памятуя вмѣстѣ съ тѣмъ пожеланіе совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, неоднократно указывавшаго, что лучше не вводить никакого земства, чѣмъ земство польское, министерство вн. дѣлъ остановилось на мысли о введеніи земскихъ учрежденій лишь въ губерніяхъ кіевской, волынской, подольской, могилевской, минской, витебской и гродненской. Въ губерніяхъ же ковенской и виленской оставить нынѣ дѣйствующее положеніе.

Предложеніе министра вн. дѣлъ совпадало, такимъ образомъ, отчасти съ постановленіемъ послѣдняго западно-русскаго съѣзда.

Совѣтъ министровъ пошелъ еще дальше и постановилъ ввести земскія учрежденія лишь въ 6 западныхъ губерніяхъ, исключивъ изъ перечисленныхъ 7 губерній и гродненскую. Постановленіе это мотивируется совѣтомъ министровъ тѣмъ, что губерніи ковенская, виленская и гродненская очень сходны между собою по бытовымъ и этнографическимъ условіямъ и составляютъ въ административномъ отношеніи недѣлимую единицу.

Согласно представленію главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, совѣтъ министровъ постановилъ усилить представительство духовенства въ будущихъ земскихъ учрежденіяхъ въ Западномъ краѣ. Съ этой цѣлью для участія духовенства въ выборахъ установлены правила, аналогичныя дѣйствующимъ правиламъ о выборахъ въ гос. думу.

Въ ближайшемъ законопроектъ вносится въ гос. думу.

—

Представленный министромъ юстиціи И. Г. Щегловитымъ проектъ реформы каторги по разсмотрѣніи его въ совѣтѣ министровъ признанъ недостаточно разработаннымъ.

Его постановлено направить къ дополнительной разработкѣ.

—

Министерство внутреннихъ дѣлъ, по департаменту духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, въ виду поступленія въ министерство свѣдѣній о повторяющихся случаяхъ уклоненія р.-к. священниковъ отъ прочтенія текста присяги для лицъ, поступающихъ на военную и гражданскую службу, на государственномъ языкѣ, не входя въ обсужденіе порядка совершенія, на основаніи церковныхъ каноновъ, инославными духовными лицами обрядовъ при приводѣ къ присягѣ, признало соотвѣтственнымъ разъяснить р.-к. епархіальнымъ начальникамъ, что по ясному смыслу дѣйствующихъ законовъ въ россійской имперіи существуетъ только одинъ государственный языкъ,—русскій, и что поэтому всѣ государственные акты, а въ томъ числѣ и присяга, приносимая на вѣрность службы, должна неукоснительно совершиться исключительно на русскомъ языкѣ; предложивъ упомянутымъ епархіальнымъ начальникамъ

распубликовать таковое указаніе по епархіямъ, министерство признало необходимымъ присовокупить, что, въ случаяхъ отступленія духовенства отъ приведеннаго законнаго порядка, къ виновнымъ во всей строгости будетъ примѣняться ст. 17^1 уст. ин. исп. по прод. 1906 г. (О. Б.).

—

18-го декабря выѣздной сессіей вологодскаго окружнаго суда въ Сольвычегодскѣ разсмотрѣно дѣло по обвиненію четырехъ молодыхъ крестьянъ въ поджогѣ дома священника Вахромѣева. Мотивомъ поджога выставлено озлобленіе подсудимыхъ противъ священника Вахромѣева за его проповѣди, въ которыхъ онъ упрекалъ современную молодежь въ неуваженіи къ церкви. Судебнымъ слѣдствіемъ установлено буйство подсудимыхъ и оскорбленіе Вахромѣева и поврежденіе его имущества, за которое подсудимые отбыли наказаніе, положенное губернаторомъ; кромѣ того, установлено, что пожаръ произошелъ отъ случайно опрокинутой лампы. Защитнику, частному повѣренному Іоффе, изъ Полоцка отказано въ оглашеніи показанія станового пристава Соколова, которымъ компрометируется личность священника Вахромѣева. Товарищъ прокурора отказался отъ обвиненія. Послѣ рѣчи защитника, указавшаго, что подсудимые—буяны, но не поджигатели, въ публикѣ не осталось сомнѣнія въ томъ, что присяжные вынесутъ оправдательный вердиктъ. Послѣ долгаго совѣщанія присяжные засѣдатели вынесли обвинительный приговоръ. Тогда защитникъ возбуждаетъ ходатайство о примѣненіи судомъ **818 ст уст. уг. суд.**, т. е. о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе другого состава присяжныхъ засѣдателей. Судъ согласился съ защитникомъ и въ этомъ смыслѣ сдѣлалъ постановленіе, которое публика встрѣтила аплодисментами.

—

Трудовики и с.-д. фракція внесли въ думу запросъ о незаконномѣрныхъ дѣйствіяхъ старшаго предсѣдателя новочеркасской судебной палаты сен. Хлодовскаго и судебнаго слѣдователя Лыжина по дѣлу о новороссійской республикѣ.

Военный судъ, разобравшій это дѣло, удостовѣрилъ, что мировой судья города Новороссійска Пальчиковскій былъ переведенъ Хлодовскимъ на низшій окладъ за данныя на судебномъ слѣдствіи показанія при первомъ разборѣ дѣла.

Тотъ же военный судъ удостовѣрилъ, что судебный слѣдователь Лыжинъ требовалъ отъ свидѣтелей, чтобы они называли возможно больше фамилій; кромѣ того, Лыжинъ вносилъ въ свои свидѣтельскія показанія поправки, вписывалъ фамиліи. Обо всемъ этомъ военный судъ довелъ до свѣдѣнія министра юстиціи и генералъ-прокурора.

Интерпелляты предлагаютъ думѣ принять слѣдующій запросъ: 1) извѣстно ли министру юстиціи о незаконномѣрныхъ дѣйствіяхъ предсѣдателя новочеркасской судебной палаты сенатора Хлодовскаго и судебнаго слѣдователя Лыжина, констатированныхъ въ постановленіяхъ военнаго суда. 2) Если извѣстно, то какія мѣры приняты для устраненія впредь подобныхъ незаконномѣрныхъ дѣйствій, въ корнѣ подрывающихъ дѣло правосудія?

—

Въ Красноярскѣ приведенъ въ **исполненіе смертный приговоръ** надъ Яшвили.

—

Въ Перми приведенъ въ **исполненіе смертный приговоръ** надъ крестьяниномъ Шаринымъ.

—

Въ Екатеринославѣ приведенъ въ **исполненіе смертный приговоръ** надъ Литвиненко, осужденнымъ за убійство трехъ человѣкъ.

С.-Петербургское юридическое общество.

(*Окончаніе*) [1]).

Въ засѣданіи 11-го декабря 1909 года продолжалась бесѣда по гражданскому отдѣленію, предложенная членомъ госуд. думы К. К. Черносвитовымъ на тему:

„Нововведенія въ гражданскомъ процессѣ по законопроекту о мѣстномъ судѣ“.

К. К. Черносвитовъ, отвѣчая на высказанныя оппонентами въ прошломъ засѣданіи замѣчанія и возраженія по его адресу, объяснилъ прежде всего, что своимъ сообщеніемъ онъ имѣлъ въ виду собственно не представить критику законопроекта, а вызвать въ юридическомъ обществѣ обмѣнъ мнѣній по оцѣнкѣ законопроекта.

И эта цѣль въ значительной степени уже достигнута въ прошломъ засѣданіи. Что касается вопроса объ упраздненіи волостныхъ судовъ, какъ и вообще вопроса о коллегіальной или единоличной организаціи мѣстнаго суда, то онъ въ своей „программѣ“ намѣренно не касался этого вопроса, считая это лишнимъ послѣ того обстоятельнаго и разносторонняго освѣщенія, какое вопросъ этотъ получилъ въ засѣданіяхъ юрид. общ. 20-го и 21-го ноября, посвященныхъ вопросу объ участіи народнаго элемента въ мѣстномъ судѣ.

Какъ и слѣдовало ожидать, болѣе всего возраженій вызвали нововведенія законопроекта въ области понудительнаго исполненія по актамъ, а также—подсудности. Многія изъ этихъ возраженій представляются весьма существенными и убѣдительными. Въ частности справедливо указывалось на то, что при той весьма широкой подсудности, какую законопроектъ отводитъ мѣстному суду, въ сущности нарушается связь между дѣлами подсудности мелкой и общей. Вообще, основная скрытая цѣль законопроекта—цѣль разгруженія общихъ судовъ—несомнѣнно повела къ чрезмѣрно широкой постановкѣ мѣстнаго суда, грозящей серьезными неудобствами и опасностями.

М. М. Винаверъ въ обширной рѣчи подвергъ подробной критикѣ главнѣйшія нововведенія законопроекта, распредѣливъ ихъ на три категоріи:

1. Измѣненія въ организаціи и компетенціи (подсудности и т. д.) мѣстнаго суда.

2. Попутное исправленіе процесса и, наконецъ,

3. Попутное измѣненіе нѣкоторыхъ нормъ матеріальнаго права.

По вопросу объ организаціи суда до сихъ поръ вообще признавалось, что судъ коллегіальный лучше суда единоличнаго, равно какъ въ принципѣ признавалась всѣми и важность установленія трехъ инстанцій, какъ наиболѣе полной гарантіи правосудія.

Если же интересы скорости судопроизводства и близости суда къ населенію въ отдѣльныхъ случаяхъ требовали отступленія отъ упомянутаго основ-

---

[1]) См. „Право“ №№ 49 и 50.

ного принципа организаціи суда, то все же изъ двухъ элементовъ суда: внутренняго—качественной его стороны, и внѣшняго—легкости, доступности и т. п.—первенствующее значеніе въ общемъ признавалось безусловно за первымъ элементомъ, именно, элементомъ качества суда. Не то мы видимъ въ законопроектѣ: въ немъ тенденція къ ускоренію и упрощенію дѣлопроизводства настолько доминируетъ, что ей приносится въ жертву указанный основной принципъ. Но для такого отношенія къ вопросу, очевидно, нужны же солидныя основанія. Приведены ли, однако, въ проектѣ такія основанія? Находимъ ли мы тамъ какія либо принципіальныя соображенія, колеблющія принципъ коллегіальности суда, какъ лучшей гарантіи правосудія? Расширяя компетенцію мѣстнаго единоличнаго суда на цѣлыя области, подлежавшія прежде юрисдикціи коллегіальныхъ судовъ, позаботились ли составители законопроекта объ обоснованіи предложенной ими реформы какими-либо серьезными данными въ пользу единоличнаго суда? Къ сожалѣнію, на этотъ вопросъ приходится отвѣтить отрицательно, и въ мотивахъ къ законопроекту по столь важному вопросу мы находимъ въ сущности лишь соображенія обывательскаго свойства. Такимъ образомъ законопроектъ сознательно вводитъ въ нѣкоторыхъ весьма значительныхъ областяхъ судъ качественно худшій, чѣмъ прежній коллегіальный. Это въ сущности значитъ, что проектъ, вмѣсто того, чтобы усилить заботу объ охраненіи правъ гражданъ, говоритъ намъ; „мы недостаточно богаты, чтобъ охранять по прежнему права и интересы гражданъ, „мы вынуждены поэтому дать имъ менѣе надежную и вѣрную охрану". Такое рѣшеніе вопроса, очевидно, не можетъ быть признано правильнымъ. Что же касается обычно приводимаго довода въ пользу расширенія подсудности мѣстнаго суда, именно—указанія на прегруженіе общихъ судовъ, то этотъ доводъ принципіально не можетъ служить оправданіемъ упомянутаго ухудшенія суда. Ибо, если общіе суды дѣйствительно чрезмѣрно обременены дѣлами, то изъ этого вытекаетъ лишь необходимость создать больше органовъ, но не—создать худшій судъ. Но, даже, и по существу этотъ доводъ неправиленъ. Если въ центральныхъ судахъ дѣйствительно замѣчается значительное перегруженіе, то о провинціальныхъ судахъ этого далеко нельзя утверждать въ такой степени. Въ большинствѣ провинціальныхъ судовъ мы видимъ одно, maximum два отдѣленія, и судьи живутъ довольно спокойно. Вообще, перегруженіе—это по преимуществу столичное явленіе, и составители законопроекта находились, повидимому, подъ вліяніемъ петербургской атмосферы, обобщивъ чисто-мѣстное наблюденіе. Поскольку же перегруженіе дѣйствительно имѣетъ мѣсто, оно зависитъ главнымъ образомъ отъ опредѣленныхъ категорій дѣлъ, отъ которыхъ и слѣдовало бы по этому освободить общіе суды. Такъ, напримѣръ, Я. Г. Фрумкинъ справедливо указалъ въ прошломъ засѣданіи на категорію увѣчныхъ дѣлъ, какъ на крайне обременительную для общихъ судовъ и могущую быть изъятой изъ компетенціи послѣднихъ. Дѣйствительно, въ этихъ дѣлахъ чисто-юридическіе элементы почти отсутствуютъ; они рѣшаются въ сущности экспертами, и роль судей сводится главнымъ образомъ къ механической работѣ. Слѣдуетъ поэтому подумать объ устройствѣ для этого рода дѣлъ спеціальнаго смѣшаннаго органа, состоящаго изъ судей и экспертовъ, образующихъ одну коллегію. Вѣдь теперь положеніе таково, что дѣла эти юридически хотя и рѣшаются одной коллегіей судей, но фактически зависятъ отъ заключенія экспертовъ. Не лучше ли по этому образовать изъ тѣхъ и другихъ одну коллегію, иначе говоря—создать для этой категоріи дѣлъ особыя смѣшанныя судилища? Уже однимъ этимъ путемъ достигнуто было бы весьма значительное разгруженіе общихъ судовъ—не только окружныхъ, но и—судебныхъ палатъ и даже—кассаціоннаго суда, и тогда не пришлось бы, вѣроятно, жертвовать внутренними качествами суда чисто-оппортунистическимъ соображеніямъ, притомъ—даже недостаточно провѣреннымъ и едва ли выдерживающимъ критику съ точки зрѣнія послѣдовательности. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь „разгруженіе" общихъ судовъ, создаваемое проектомъ, не означаетъ ли въ сущности крайняго обремененія будущихъ мѣстныхъ судей,—обремененія, которое черезъ нѣсколько лѣтъ должно неминуемо поставить насъ передъ обратной задачей—разгруженія мѣстныхъ судебныхъ установленій?

Вѣдь помимо охранительнаго производства въ огромныхъ размѣрахъ, на мѣстнаго судью, изолированнаго, удаленнаго отъ юристовъ, хотятъ взвалить еще цѣлую новую область—понудительнаго исполненія по актамъ. Это—такое бремя, тяжесть котораго не можетъ быть даже приблизительно учтена заранѣе. Во всякомъ случаѣ, нельзя не видѣть, что избранный проектомъ способъ рѣшенія проблемы представляется столь же необоснованнымъ, сколь и рискованнымъ.

Что касается, далѣе, вводимыхъ проектомъ измѣненій процессуальнаго свойства, то они вызваны собственно критикой принциповъ общаго процесса, а не—процесса спеціально мировыхъ судебныхъ установленій. Такой путь попутнаго исправленія общаго процесса въ примѣненіи его къ суду мѣстному представляется также рискованнымъ, ибо, вмѣсто прежней конденсаціи процессуальныхъ нормъ, согласно 80 ст. уст. гр. суд., получается несоотвѣтствіе между общимъ и мѣстнымъ процессомъ.

Въ частности, по поводу состязательнаго принципа слѣдуетъ сказать прежде всего, что дѣлаемыя на него въ послѣднее время нападки едва ли справедливы. Состязательное начало—несомнѣнно одно изъ величайшихъ и наиболѣе цѣнныхъ пріобрѣтеній великой судебной реформы 1864 года, и притомъ—какъ для гражданскаго, такъ и для уголовнаго права. Это—сдерживающее начало для судьи, единственно дающее гарантію безпристрастнаго отношенія къ сторонамъ. Судья, собирающій доказательства, неминуемо перестаетъ быть судьей. Это лучше всего доказывается на примѣрѣ судебнаго слѣдователя въ уголовномъ процессѣ. Первоначально, по идеѣ судебныхъ уставовъ, судебный слѣдователь, какъ показываетъ самое названіе, долженъ быть „судьею—слѣдователемъ", иначе говоря—судьею, безпристрастно собирающимъ доказательства и за, и противъ обвиненія. На дѣлѣ, однако, эти двѣ роли оказались практически несовмѣстимыми.

Къ счастью, въ проектѣ мы не находимъ въ сущности никакихъ посягательствъ на принципъ состязательности, ибо предоставляемое проектомъ судьѣ право требовать отъ сторонъ такихъ доказательствъ, на которыя онѣ хотя и не ссылались прямо, но все же указывали въ своихъ объясненіяхъ, отнюдь не есть еще вмѣшательство, вовлеченіе судьи въ споръ сторонъ: этимъ смягчаются лишь нѣкоторыя шероховатости и неудобства формально-послѣдовательнаго примѣненія состязательнаго принципа, но судья не замѣщаетъ собой, своимъ усмотрѣніемъ той или другой стороны—онъ даетъ лишь программу разрѣшенія дѣла.

То же можно сказать и о „пріобщеніи къ дѣлу", которое даже желательно было бы распространить и на общій процессъ.

Такъ же мало опасности представляетъ и нововведеніе проекта, касающееся опредѣленія судьею размѣра убытковъ „по справедливому усмотрѣнію". Здѣсь, правда, предвосхищается путемъ реформы процесса часть гр. ул., но по существу едва ли можно возразить что-либо противъ этого постановленія: вѣдь „усмотрѣніе" судьи допускается лишь въ томъ случаѣ, когда „право" на вознагражденіе доказано истцомъ, и въ этомъ „правѣ на вознагражденіе", очевидно, не содержится признанія принципа

вознагражденія за нематеріальный ущербъ. Опредѣленіе же размѣра слѣдуемаго истцу вознагражденія за убытки дѣйствительно есть больное мѣсто нашего судопроизводства, и исправленіе проектомъ этого серьезнаго дефекта по существу представляется вполнѣ пріемлемымъ.

Что касается далѣе нововведеній проекта въ области формальныхъ доказательствъ, то необходимо имѣть въ виду, что отмѣна требованія формальныхъ доказательствъ по закладамъ и займамъ до 30 рублей фактически заключаетъ въ себѣ, конечно, измѣненіе самой формы заключенія этихъ сдѣлокъ. Такая попутная реформа гражданскихъ сдѣлокъ путемъ процессуальныхъ измѣненій едва ли допустима.

Наиболѣе серьезныя возраженія и недоумѣнія вызываетъ, однако, новая вводимая проектомъ область—понудительное исполненіе по актамъ. Уже въ первой статьѣ этой главы судебная комиссія впала въ серьезное недоразумѣніе. Въ 1-мъ пунктѣ ст. 161[1] проекта министра юстиціи говорится: „понудительному исполненію подлежатъ... акты о платежѣ денегъ или о возвратѣ вещей или иного движимаго имущества". Судебная комиссія замѣнила слово „возвратъ" словомъ „передача вещи", считая „очевиднымъ", что дѣло идетъ тутъ о „всѣхъ тѣхъ обязательствахъ, предметомъ которыхъ является выдача вещи". Тутъ, однако,—существенное недоразумѣніе со стороны комиссіи: проектъ министра юстиціи имѣлъ именно въ виду терминомъ „возвратъ вещи" ограничить въ данномъ случаѣ область примѣненія понудительнаго исполненія по актамъ, допустивъ его лишь въ сдѣлкахъ поклажи и ссуды. „Передача" же вещи относится, очевидно, и къ куплѣ-продажѣ и т. п. и распространяетъ такимъ образомъ понудительное исполненіе едва ли не на половину гражданскихъ сдѣлокъ,—что представляетъ большую опасность. Далѣе, законопроектъ, съ одной стороны, вводитъ въ эту область много актовъ по существу спорныхъ, и въ то же время весьма широко опредѣляетъ кругъ лицъ, по отношенію къ которымъ допускается понудительное исполненіе. Такъ, къ этой категоріи лицъ отнесены и наслѣдники обязавшагося лица. Едва ли нужно доказывать, насколько несправедливо въ отношеніи наслѣдниковъ такое подчиненіе ихъ суммарному процессу и лишеніе ихъ общихъ процессуальныхъ способовъ защиты. То же слѣдуетъ сказать и о пунктѣ 2-мъ ст. 161[4], включающемъ въ категорію отвѣтственныхъ въ порядкѣ понудительнаго исполненія лицъ и срочнаго поручителя. Кто изъ насъ не знаетъ, что поручительство у насъ вообще весьма мало разработано, чѣмъ объясняется то, что, несмотря на слабое развитіе у насъ этой категоріи сдѣлокъ, многія изъ этихъ дѣлъ доходятъ до сената.

При такихъ условіяхъ перенесеніе onus probandi съ истца на другую сторону представляется крайне несправедливымъ и опаснымъ.

Что же касается, далѣе, характера сдѣлокъ, относимыхъ проектомъ къ данной области, то и здѣсь постановленія проекта нужно признать весьма рискованными. Такъ, сюда отнесены „договоры найма недвижимаго имущества": здѣсь рѣчь идетъ, очевидно, не только о выселеніи изъ квартиры, а о наймѣ недвижимаго имущества вообще,—что едва ли допустимо. Еще большія сомнѣнія вызываетъ ст. 161[5], допускающая взысканіе неустойки въ порядкѣ понудительнаго исполненія. Слѣдуетъ замѣтить, что неустойка вообще играетъ весьма важную роль въ нашемъ гражданскомъ оборотѣ вслѣдствіе недостаточно развитой у насъ привычки къ исполненію договоровъ. Но именно поэтому предоставленіе мѣстному единоличному судьѣ такой широкой власти въ отношеніи неустойки, притомъ безъ ограниченія суммы,—заключаетъ въ себѣ особую опасность для гражданскаго оборота. Наконецъ, по поводу ст. 161[11] слѣдуетъ сказать, что устанавливаемое ею перемѣщеніе тяжести доказательства идетъ слишкомъ далеко—въ особенности, если принять во вниманіе тотъ широкій кругъ сдѣлокъ, на которыя распространяется этотъ институтъ. Одно изъ двухъ: или слѣдовало значительно сузить кругъ этихъ сдѣлокъ, включивъ сюда лишь достовѣрныя, безспорныя съ юридической точки зрѣнія сдѣлки, или же слѣдовало бы вовсе отказаться отъ принесенія важнѣйшихъ гарантій правосудія въ жертву скорости и простотѣ судопроизводства.

Вообще, тенденція къ упрощенію и ускоренію судопроизводства, къ приближенію его къ населенію несомнѣнно вредно отразилась на законопроектѣ. Составители проекта, очевидно, упустили изъ виду, что достиженіе этихъ внѣшнихъ качествъ суда возможно и другими способами, между прочимъ,—путемъ увеличенія расходовъ на правосудіе, ибо нѣтъ болѣе производительнаго расхода, какъ на правосудіе. Во всякомъ случаѣ, менѣе всего слѣдуетъ для достиженія этой цѣли итти по пути урѣзыванія общихъ принциповъ и гарантій судопроизводства.

С. А. Бѣляцкинъ высказывается въ пользу учрежденія не только для увѣчныхъ дѣлъ, но вообще для дѣлъ между рабочими и предпринимателями особыхъ смѣшанныхъ судовъ, составленныхъ, однако, не изъ судей и экспертовъ, а изъ представителей со стороны предпринимателей и рабочихъ. Этимъ было достигнуто въ одинаковой степени разгруженіе и общихъ, и мѣстныхъ судебныхъ установленій. Что касается состязательнаго начала, то нельзя, конечно, отрицать, что введеніе его у насъ въ 1864 г., послѣ слѣдственнаго процесса, составило эпоху. Однако, этимъ отнюдь не опровергается то обстоятельство, что институтъ этотъ слишкомъ разросся и достигъ такихъ размѣровъ, при которыхъ онъ, въ особенности для мѣстнаго суда, противорѣчитъ требованіямъ правосудія—если не понимать подъ послѣднимъ не формальную правду, а истину, какъ результатъ судоговоренія. Съ этой точки зрѣнія постановленія законопроекта, смягчающія принципъ состязательности, далеко не достаточны и являются лишь паліативами. Слѣдовало бы пойти далѣе и, по крайней мѣрѣ, предоставить судьѣ право указывать сторонамъ, какого рода доказательства необходимы въ опредѣленныхъ случаяхъ.

Д. Д. Черновъ, присоединяясь къ предыдущему оппоненту, отстаиваетъ начало активности судьи и ограниченія состязательности. Въ этомъ смыслѣ слѣдовало бы статью 82[1] измѣнить такимъ образомъ, чтобы предоставить судьѣ право не только указывать на необходимость извѣстнаго рода доказательствъ, но и допрашивать стороны. Что касается опредѣленія размѣра убытковъ по справедливому усмотрѣнію судьи, то хотя самый принципъ этотъ—безспорно цѣлесообразный, однако данная ему проектомъ формулировка вызываетъ нѣкоторыя сомнѣнія. Проектъ не указываетъ, чѣмъ долженъ судья руководствоваться въ своемъ „усмотрѣніи". Слѣдовало бы выработать какія либо общія житейскія положенія, которыя должны быть принимаемы во вниманіе судьей; ставить же размѣръ убытковъ въ зависимость исключительно отъ субъективнаго усмотрѣнія судьи едва ли цѣлесообразно.

Я. Г. Фрумкинъ, развивая высказанныя имъ въ прошломъ засѣданіи положенія, возстаетъ противъ вводимаго проектомъ начала усмотрѣнія судьи. Бѣда не въ томъ, „справедливо" ли, или „несправедливо" судья въ тѣхъ или иныхъ случаяхъ примѣнитъ принципъ усмотрѣнія,—опасность заключается въ глубокомъ подрывѣ психологіи судьи, какъ такового. Ибо очевидно, что принципъ „захочу—присужу, захочу—не присужу" совершенно несовмѣстимъ съ нормальной психологіей судьи. Это, между прочимъ, лучше всего доказывается институтомъ земскихъ начальниковъ. Главное отрицательное значеніе этого института, какъ судебнаго установленія, обусловливалось собственно не примѣненіемъ дурныхъ законовъ, ибо законы эти въ сущности немногимъ отличались отъ

тѣхъ, которыми руководствуются и мировые судьи: главное вредное дѣйствіе этого института проистекало, конечно, изъ совмѣщенія въ одномъ лицѣ судьи и администратора—совмѣщенія, при которомъ „усмотрѣніе“ и т. п. навыки администратора неизбѣжно подрывали въ корнѣ роль и психологію судьи. Вѣдь довѣріе, которое издавна оставляетъ привилегію суда передъ администраціей, именно и обусловливается тѣмъ, что судья лишенъ возможности рѣшать, подобно администратору, по своему усмотрѣнію. Поэтому введеніе усмотрѣнія въ область суда нельзя не признать рискованнымъ, особенно — въ нашихъ условіяхъ.

Рогайскій высказывается противъ вводимыхъ проектомъ измѣненій, въ частности—противъ введенія въ мѣстный судъ новой области понудительнаго исполненія и вообще—расширенія подсудности мѣстнаго суда. Вмѣсто этого, оппонентъ предлагаетъ усовершенствовать институтъ упрощеннаго судопроизводства, не получившій у насъ должнаго развитія вслѣдствіе нѣкоторыхъ коренныхъ недостатковъ въ постановкѣ у насъ этого института. Оппонентъ подробно излагаетъ свой проектъ, указывая, что такимъ путемъ было бы достигнуто и разгруженіе общихъ судебныхъ установленій, и упрощеніе, и ускореніе судопроизводства.

Предсѣдатель М. М. Винаверъ въ своемъ заключительномъ словѣ выразилъ сожалѣніе о томъ, что юридическое общество не имѣло въ настоящемъ случаѣ возможности подготовиться къ оцѣнкѣ обсуждаемаго законопроекта. Обмѣнъ мнѣній поэтому долженъ былъ неизбѣжно получить нѣсколько случайный характеръ. Произошло же это оттого, что министерство юстиціи, отступивъ отъ прежнихъ традицій, на этотъ разъ не прислало обществу своевременно своего проекта. Юридическое общество, такимъ образомъ, лишено было возможности своевременно учредить комиссію и высказать въ систематической формѣ свое отношеніе къ проекту. Тѣмъ не менѣе, и въ настоящихъ двухъ засѣданіяхъ высказано было не одно цѣнное замѣчаніе, которымъ, быть можетъ, и воспользуется докладчикъ, участвующій въ работахъ судебной комиссіи. Было бы желательно, чтобы и впредь члены думы дѣлились съ юристами—теоретиками и практиками, стоящими внѣ думы, результатами своихъ законодательныхъ работъ въ тѣхъ случаяхъ, когда названные юристы могутъ быть имъ полезны своими знаніями и опытомъ. Въ заключеніе предсѣдатель М. М. Винаверъ выразилъ отъ имени собранія признательность К. К. Черносвитову за сдѣланное имъ сообщеніе, послѣ чего засѣданіе было закрыто.

Судебная и судебно-административная практика.

I.

Первый департаментъ Прав. Сената.

Имущественная отвѣтственность казны за неправильныя дѣйствія должностныхъ лицъ.

Принятое въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ начало имущественной отвѣтственности должностныхъ лицъ за убытки, причиняемые ихъ неправильными и незаконными дѣйствіями, никоимъ образомъ не можетъ отмѣнять собою дѣйствія, выраженнаго въ ст. 609 зак. гражд. основного положенія о томъ, что „всякій, владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ, несмотря на то, добросовѣстно или недобросовѣстно было сіе владѣніе, обязанъ по окончательному рѣшенію суда немедля возвратить имущество настоящему хозяину онаго“. Вслѣдствіе сего означенная имущественная отвѣтственность отнюдь не устраняетъ собою обязанности лица, обогатившагося насчетъ потерпѣвшаго отъ неправильныхъ дѣйствій чиновника, возвратить потерпѣвшему незаконно полученное отъ него имущество, совершенно независимо отъ возможности предъявленія по сему предмету гражданскаго иска къ непосредственно виновному въ этомъ должностному лицу. Это, по существу своему, совершенно безспорное начало прямо выражено, между прочимъ, въ ст. 1458 зак. граж., согласно коей старшій нотаріусъ, утвердившій купчую крѣпость безъ удержанія долговъ по запрещеніямъ, отвѣчаетъ за убытки лишь настолько, насколько самъ должникъ окажется не въ состояніи удовлетворить кредитора. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что означенное начало, какъ вытекающее изъ общаго положенія нашихъ гражданскихъ законовъ о недопустимости незаконнаго обогащенія кого либо насчетъ другого, должно быть признано безусловно примѣнимымъ также къ тѣмъ случаямъ, когда обогатившееся вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ является казна, несомнѣнно обязанная возвратить все полученное ею этимъ путемъ имущество законному владѣльцу послѣдняго. Вслѣдствіе сего слѣдуетъ придти къ заключенію, что принятое въ нашемъ законодательствѣ основное положеніе о безотвѣтственности казны за убытки, причиняемые неправильными и незаконными дѣйствіями должностныхъ лицъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда они являются представителями собственно гражданско-правовыхъ интересовъ казны, никоимъ образомъ не освобождаетъ казну отъ обязанности возвращенія поступившаго къ ней вслѣдствіе таковыхъ дѣйствій чужого имущества и должно быть понимаемо въ подобныхъ случаяхъ лишь въ смыслѣ недопустимости со стороны потерпѣвшихъ лицъ какихъ либо особыхъ притязаній къ казнѣ, превосходящихъ предѣлы дѣйствительнаго обогащенія послѣдней. Противное сему толкованіе привело бы къ тому, совершенно недопустимому, положенію, что казна получила бы возможность постоянно обогащаться на чужой счетъ вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій ея представителей, частныя же лица потеряли бы право предъявлять къ ней какія либо требованія по сему предмету даже въ такихъ случаяхъ, каковы, напримѣръ, взысканіе пошлинъ или налоговъ въ излишнемъ размѣрѣ и т. п. При такихъ условіяхъ нельзя не признать, что упомянутое начало объ имущественной безотвѣтственности казны за неправильныя дѣйствія должностныхъ лицъ можетъ имѣть безусловное примѣненіе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда причиненные такими дѣйствіями частнымъ лицамъ убытки вовсе не повлекли за собою обогащенія казны и представлялись для послѣдней имущественно безразличными. При наличности же такого обогащенія казна несомнѣнно обязана возмѣстить убытокъ потерпѣвшему лицу, но, конечно, не въ смыслѣ отвѣтственности за дѣйствія и поведеніе виновнаго должностного лица, а на основаніи изъясненнаго выше общаго начала нашихъ гражданскихъ законовъ о недопустимости незаконнаго обогащенія на чужой счетъ. Согласно съ изложеннымъ и вопросъ объ отвѣтственности казны по займамъ, совершаемымъ должностными лицами въ цѣляхъ покрытія текущихъ расходовъ по подвѣдомственнымъ имъ учрежденіямъ, подлежитъ разрѣшенію въ смыслѣ признанія казны безусловно отвѣтственною въ сихъ случаяхъ передъ заимодавцемъ въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ полученныя по такимъ займамъ суммы были дѣйствительно употреблены на предусмотрѣнныя смѣтою даннаго учрежденія казенныя надобности или, по крайней мѣрѣ, въ которыхъ израсходованіе ихъ можетъ быть признано соотвѣтствующимъ дѣйствительнымъ потребностямъ и интересамъ государства. (Ук. 29, IX, 1909 г.).

Уголов. кас. департаментъ Прав. Сената.

II.

По вопросу о примѣненіи 125 ст. угол. улож.

Приговоромъ саратовской судебной палаты отъ 5—10 марта 1909 г. П. Юмашевъ и друг. въ числѣ 6 человѣкъ были признаны виновными въ участіи въ желѣзнодорожной забастовкѣ на ст. Сасово московско-казанской ж. д. и на основаніи 1 и 2 пп. 1 ч. 129 и 125 ст. угол. улож. присуждены къ заключенію въ крѣпость на разные сроки отъ 1 года до 4 мѣсяцевъ. Какъ видно изъ дѣла, вопросъ о виновности подсудимыхъ редактированъ былъ слѣдующимъ образомъ: виновенъ ли . . ., что принялъ участіе въ сообществѣ, образовавшемся въ періодъ времени съ 22 ноября по 20 декабря 1905 г. на станціи Сасово московско-казанской ж. д. и завѣдомо для подсудимаго поставившемъ цѣлью своей дѣятельности путемъ самовольнаго пріостановленія движенія поѣздовъ путемъ стачки среди рабочихъ и служащихъ на станціи Сасово московско-казанской ж. д. вопреки существующимъ распоряженіямъ желѣзнодорожной власти о движеніи поѣздовъ на этой дорогѣ, вынудить администрацію упомянутой дороги къ удовлетворенію предъявленныхъ рабочими и служащими къ администраціи дороги требованій экономическаго характера, каковая стачка осуществилась и движеніе пассажирскихъ и товарныхъ поѣздовъ было пріостановлено на ст. Сасово съ 7 по 20 декабря 1905 г. (19 вопросовъ).

Считая упомянутый приговоръ саратовской суд. палаты неправильнымъ, защитники осужденныхъ, прис. пов. Муравьевъ и Лидовъ, принесли въ прав. сенатъ кассац. жалобы, въ которыхъ указаны, между прочимъ, слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ приговора: 1) . . . . . 2) Во время обмѣна мнѣній сторонъ по поводу поставленныхъ палатой и оглашенныхъ г. предсѣдательствующимъ проектовъ вопросовъ, поставленныхъ на разрѣшеніе особаго присутствія, были существенно нарушены права защиты, выраженныя въ ст.ст. 612, 630 и 632 у. у. с. Послѣ оглашенія проектовъ вопросовъ защита, не ограничиваясь частными поправками въ вопросѣ 19, возражала противъ редакціи всѣхъ поставленныхъ палатой вопросовъ, что вызвало въ свою очередь возраженія обвинителя, не согласившагося съ мнѣніемъ защиты. Послѣ этого защита просила разрѣшенія возразить прокурору, но разрѣшенія этого не получила, такъ какъ, какъ мотивировалъ свой отказъ г. предсѣдательствующій, ходатайство защиты и безъ того точно и ясно было формулировано защитникомъ, что однако же не помѣшало палатѣ утвердить редакцію всѣхъ вопросовъ съ незначительной частной поправкой въ 17 вопросѣ. Между тѣмъ, требованія ст. 630 и 632 безусловны и весьма категорично выражены. Право „послѣдняго слова“ по каждому спорному вопросу процесса согласно ст. 632 у. у. с. принадлежитъ подсудимому или его защитнику внѣ зависимости отъ того, насколько ясно или неясно было высказано предыдущее заявленіе защиты, встрѣтившее возраженіе прокурора. Это право „послѣдняго слова“ дается защитѣ не для того, чтобы пояснить высказанное ранѣе, а для того, чтобы возразить представителю обвиненія, заключеніе котораго въ данномъ случаѣ по волѣ предсѣдательствующаго было оставлено безъ возраженія со стороны защиты. 3) . . . . . 4) Не даютъ состава преступленія факты, признанные утвердительнымъ отвѣтомъ палаты на 19-й вопросъ. Совокупность этихъ фактовъ подведена палатой подъ дѣйствіе пп. 1 и 3 ст. 125 угол. ул. Согласно вопросу 19-ому Юмашевъ признанъ виновнымъ потому, что онъ принялъ участіе въ сообществѣ, поставившемъ цѣлью своей дѣятельности „вынужденіе у администраціи“ „упомянутой“, т. е. частной, московско-казанской ж. д., удовлетворенія предъявленныхъ рабочими и служащими ст. Сасово „требованій экономическаго характера“, при томъ, въ чемъ это требованіе заключалось, это осталось не установленнымъ ни палатой въ вопросѣ, ни сторонами во время судебнаго слѣдствія, почему защита и возражала противъ редакціи этого вопроса. При этомъ палата не утверждаетъ, чтобы въ цѣли сообщества входило противодѣйствіе какому либо закону, обязательному постановленію или законному распоряженію власти, но находитъ, что эти цѣли могли осуществиться лишь „вопреки существующимъ распоряженіямъ желѣзнодорожныхъ властей“ (т. е. начальству частной моск.-каз. ж. д.) „о движеніи поѣздовъ на этой дорогѣ“. Въ только что упомянутыхъ признакахъ нѣтъ состава преступленія, предусмотрѣннаго 1 п. 125 ст., и притомъ нѣтъ не только потому, что нарушеніе распоряженія о движеніи поѣздовъ не есть цѣль общества, а лишь сопровождающее достиженіе ими иной цѣли обстоятельство. Въ самомъ дѣлѣ, п. 1 ст. 125 содержитъ въ себѣ правило, предусматривающее политическое преступленіе, противогосударственную дѣятельность субъекта. Нарушаемыя имъ постановленія или распоряженія должны исходить отъ представителей публичной власти, чтобы быть подведенными подъ дѣйствіе 1 п. 125 ст. Движеніе поѣздовъ происходитъ въ данномъ случаѣ по распоряженію частныхъ лицъ, представителей частнаго желѣзнодорожнаго общества и прекращеніе такого движенія, если бы даже это было цѣлью общества, не есть ослушаніе распоряженія правительственной власти, дѣйствующей въ предѣлахъ своихъ публичныхъ правомочій. Но не содержится въ этомъ вопросѣ и нарушенія 3 п. 125 ст., этимъ пунктомъ предусматривается сообщество, имѣющее своей цѣлью возбужденіе рабочихъ къ стачкѣ, предусмотрѣнной 367 ст. Понятіе стачки, предусмотрѣнной этой статьей, есть понятіе гораздо болѣе узкое, нежели житейское выраженіе „стачка“—и при томъ вполнѣ опредѣленно. Досрочность прекращенія работъ и стремленіе измѣнить путемъ забастовки условія найма—таковы два необходимые ингредіента законнаго понятія стачки, предусмотрѣнной 367 ст. угол. улож. Понятно, что срокъ найма и его условія должны быть прежде всего констатированы въ вопросѣ, чтобы говорить о ихъ нарушеніи. Вмѣсто этого, мы находимъ въ вопросѣ туманное выраженіе „требованія экономическаго характера“, которыхъ хотѣли добиться рабочіе. Есть ли что общаго между этими требованіями и срокомъ найма или условіями послѣдняго, остается неизвѣстнымъ, а, слѣдовательно, относительно также и этой второй части вопроса нужно признать извѣстнымъ только одно—отсутствіе и въ этой части состава преступленія примѣненной къ Юмашеву за утвердительнымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ статьи карательнаго закона. Но этимъ не ограничиваются недостатки критикуемаго вопроса. Совокупность указанныхъ выше статей уст. угол. суд., регулирующихъ постановку вопросовъ также и примѣнительно къ ст.ст. о сообществахъ, требуетъ, чтобы въ вопросахъ была установлена какая либо фактическая дѣятельность обвиняемаго, и затѣмъ, чтобы обвиняемый дѣйствовалъ въ качествѣ члена сообщества и для достиженія цѣлей сообщества. Одно констатированіе участія въ сообществѣ и попутно съ этимъ какой либо дѣятельности, связь которой съ состояніемъ обвиняемаго въ сообществѣ и съ цѣлями сообщества не констатирована, не даетъ состава преступленія, отсюда шаблонное выраженіе вопросныхъ пунктовъ: „при чемъ въ качествѣ члена такового и для достиженія цѣлей сообщества дѣлалъ то-то и то-то“. Это правило не соблюдено въ критикуемомъ вопросѣ. Дѣятельность Юмашева не поставлена въ связь съ его участіемъ въ сообществѣ. Да и въ самомъ дѣлѣ трудно, думать, чтобы дѣятельность Юмашева, арестованнаго еще до 8-го ноября, могла имѣть какое либо отношеніе къ сообществу,

образовавшемуся можетъ быть и послѣ 8-го ноября („образовавшемуся въ періодъ времени съ 22 октября по 20 декабря 1905 г.“) и осуществившему стачку въ декабрѣ, когда Юмашевъ давно уже сидѣлъ въ тюрьмѣ. Прав. сенатъ, выслушавъ въ судебномъ засѣданіи IV отдѣленія угол. департамента 8 ноября объясненія по дѣлу прис. повѣр. Маклакова и Муравьева, поддерживающихъ всѣ доводы кас. жалобъ къ отмѣнѣ приговора и заключеніе тов. оберъ-прокурора, въ отношеніи вышеизложенныхъ поводовъ къ отмѣнѣ приговора нашелъ: 1) „что въ поставленныхъ судебной палатой на свое разрѣшеніе вопросахъ о виновности подсудимыхъ, на которые послѣдовали утвердительные отвѣты, изложено, что подсудимые приняли участіе въ преступномъ сообществѣ, составившемся съ цѣлью возбужденія желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ къ пріостановленію желѣзнодорожнаго движенія и къ осуществленію забастовки въ видахъ принужденія желѣзнодорожной администраціи къ удовлетворенію предъявленныхъ служащими требованій „экономическаго характера“; 2) что такимъ образомъ въ приведенныхъ вопросахъ въ нарушеніе 751, 754, 760 и 2 отд. 1031 ст. у. у. с., а равно и 1 п. 125 ст. угол. улож. и разъясненій, преподанныхъ прав. сен. въ рѣшеніи угол. кас. деп. 1908 г. № 22, не содержится никакихъ указаній на то, что сообщество, въ принадлежности къ коему подсудимые признаны виновными, имѣло какія либо политическія цѣли вслѣдствіе чего прав. сенатъ лишенъ возможности судить о томъ, на какомъ именно основаніи и въ какой мѣрѣ правильно къ установленной въ приговорѣ виновности подсудимыхъ палатой примѣнена 1 ч. 125 ст. угол. улож., 3) что, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, предсѣдатель въ нарушеніе 612, 630 и 632 у. у. с. отказалъ защитнику подсудимаго Юмашева въ ходатайствѣ о разрѣшеніи ему представить возраженіе на замѣчанія товарища прокурора на проектъ вопросовъ о виновности подсудимыхъ (рѣш. прав. сен. 1868 г. № 49), прав. сенатъ, не входя въ обсужденіе остальныхъ доводовъ жалобщиковъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: за нарушеніемъ 751, 754, 760, 612, 630 и 632 ст.ст. у. у. с. отмѣнить приговоръ саратовской судебной палаты о Юмашевѣ, Зальцбергѣ, Виссаріоновѣ, Тарасовѣ, Энохович, Махалинѣ и Ивановѣ и возвратить означенное дѣло въ ту же палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

Р е з о л ю ц і и.

17-го дек., по 1 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Баллада р. вольмар. м. с; Левковича варш. с. п; Кузнецова троицк. о. с.; Ройхъ варш. с. п.; Суруханова владикавказ. м. с.; Шпицглуза кіевск. с. п.; Дыминскаго 1 ломжинск. м. с.; Бронштейна каменецк. м. с.; Ставинскаго ровенск. м. с., Арестова острожск. м. с.; Воскобойника и др. брацлав. м. с.; Гидваръ москов. ст. м. с.; Гранова нижегород. м. с: Раскина минск. о. с.; Нѣдриса рижв ольмарск. м. с; Шукайло и др. варш. гор. м. с.

18-го дек., по 2 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Беклемишевой спб. с. п; Генке вяницк. м. с.; Вовченка черкасск. м. с.; Брочштейна житомирск. м. с.; Курки ольгопольск. м. с.; Фарбера проскуров. м. с.; Штивельмана и др. кіевск. м. с.; Терзиманъ одесск. гор. м. с.; Гаупта житомир. м. с.; Сидорянской васильков. м. с.; Гранова кіевск. м. с.

18-го декабря, по 3 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Зудова екатеринбургск. о. с.; Скопина вятск. о. с.; Яновика измальск. м. с.; Филиппова ярослав.. о. с.; Глясмана 2 плоцк. м. с.; Иванова орловск. о. с.; Макарова ярослав. о. с.; Алуфа витебск. о. с.; Крылова каневск. м. с.; Цымбала харьков. с. п.; Лобунцева харьков. с. п.; Туберга р.-гаисальск. м. с.; Мочалова уфимск. о. с.; Кирвойнъ спб. ст. м. с.; Семенковича москов. ст. м. с.; Милеванчука могилевск. м. с.; Сурова и др. москов. о. о.

15-го декабря, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Вайлемъ; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Веллеромъ; 3 дѣла; общ. рязанск.-уральск. ж. дор. съ Хохловымъ; общ. владик. жел. дор. съ Власовой; упр. сызрано-вязем. жел. д. съ Кувшинниковыми; общ. москово-виид.-рыбин. жел. д. съ Мельшевымъ; общ. владикав. жел. дор. съ Баткевымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Шаевича и др.; Фингельштейна Грузинера 2 дѣла; Найшуля; Галла; Гельберга: Маслобойникова 2 дѣла; упр. ж. дор. съ Ованесомъ Гуревичемъ и Фрадкинымъ, Рутштейномъ Розенкранцемъ, Шумлянскимъ, Шейнманъ и др.; Гуревичемъ и Слуцкинымъ; Шляпоберскимъ и др. 2 дѣла: Соловейчикомъ, Врублевскимъ, фирм. С. П. Берле, вичъ, Альбинымъ и др.; упр. сызрано-вяземск. ж. д. съ Бабкинымъ; общ. юго-восточн. ж. д. съ Шейманъ и др.

Препровождено въ окр. судъ для врученія контркассаціи упр. южныхъ ж. д. съ Печерскими.

Объявлена резолюція по дѣлу общ. моск.-виид.-рыбинск. ж. д. съ Соловейчикомъ, отмѣнено рѣшеніе.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

15-го декабря, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: московской казен. палаты по дд. Котовой, Васильевой, Селецкаго, Гладышевой и Михайлова; Бакъ; Шанина и Михайловой.

Переданы на разсмотрѣніе департамента: виленскаго нпж. упр. съ виленской гор. упр.; Эстлянск. каз. палаты по д. Катура.

Исключены изъ доклада: тираспольскаго гор. общ. упр. 71 дѣло съ разными лицами; острогожскаго сельск. общ.; тюремнаго вѣдомства.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ. отмѣнены рѣшенія: московской казен. пал. по д Петрулина; Ивковой; волынской каз. пал. по д. Гарасевича; спб. каз. пал. по д. Мюльбахъ, Лозинскаго; прокурат. Царства Польск. по д. Геллера и Баина; Филиппова; Троцана; Анисимова; Олевскаго; Маевскихъ.

Исключены изъ доклада: Рейхмана; екатеринодар. гор. общ.; Чеботарева; Науменко; Спекторова; Гусаковой; Левитъ; Гутовскаго; Рыльскаго.

Возвращено въ мир. съѣздъ для поступленія по закону: подольской каз. пал. по д. Баронскаго и Крыськовскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылается каталогъ юридическаго книжнаго склада „ПРАВО“ на 1910 г.

Издатель прив.-доц. **В. М. Гессенъ.** Отвѣтственный редакторъ **І. Е. Фриде.**

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Богачевъ, Фома Петровъ.	С. о. 24 дек. № 103. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1335.	Московск. к. с.
Бончъ-Бруевичъ, Олимпіада Степанова, вд. колл. асс.	С. о. 14 дек. № 102. Опека надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 585.	Московск. с. с.
Беркганъ, Маріана Демьянова, мѣщ.	С. о. 21дек. № 102. Опека надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 590.	Одесск. с. с.
Богучарскій, Николай Филипповъ, отст. хорунж.	С. о. 21 дек. № 102. Опека надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 591.	Черкасск. о. с.
Бояркинъ, Василій Петровъ, мѣщ.	С. о. 17 дек. № 101 Опека надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 574.	Богородск. с. с.
Бояркина, Анна Петрова, мѣщ.	С. о. 17 дек. № 101. Опека надъ личн и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 575.	Богородск. с. с.
Бычковъ, Василій Ивановъ, кр.	С. о. 17 дек. № 101. Опека надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 576.	Земск. нач. 1 уч. сычевск. уѣзд.
Гаджи-Гасанъ-Оглы-Машади-Аласкеръ, ум.	С. о. 24 дек. № 103. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1333.	Эриванск. о. с.
Герасимовъ, Николай Федоровъ, мѣщ.	С. о. 21 дек. № 102. Опека надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 583.	Московск. с. с.
Гашеръ, Луи, французск. гражд.	С. о. 21 дек. № 102. Опека надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 584.	Московск. с. с.
Глинковъ, Иванъ Алексѣевъ, колл. секр.	С. о. 21 дек. № 102. Опека надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 587.	Спб. с. с.
Заглядинъ, Корнелій Іудовъ, куп.	С. о. 24 дек. № 103. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1334.	Самарск. о. с.
Замятинъ, Степанъ Дмитріевъ. куп.	С. о. 24 дек. № 103. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1337.	Московск. к. с.
Ивановъ, Иванъ Александровъ, отст. шт.-кап.	С. о. 21 дек. № 102. Опека надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 589.	Алатырск. с. с.
Курочкинъ, Максимъ Ивановъ, кр.	С. о. 21 дек. № 102. Опека надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 580.	И. д. Земск. нач. 1 уч. Кологривск. уѣзд.
Ковалева, Анна Николаева, мѣщ.	С. о. 17 дек. № 101. Опека надъ имущ. и личн. по расточит. Р. VII, ст. 577.	Ново-Николаевск. с. с.
Мнацакановъ, Ованесъ Антоновъ, куп.	С. о. 24 дек. № 103. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1331.	Бакинск. о. с.
Муравлятникова, Марфа Андреева, кр.	С. о. 24 дек. № 103. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1336.	Московск. к. с.
Метлинъ, Евсѣй Васильевъ, мѣщ.	С. о. 17 дек. № 101. Опека надъ личн. и имущ. Р. VII, ст 578.	Ново-Николаевск. с. с.

Масловъ, Иванъ Васильевъ, кр.	С. о. 21 дек. № 102. Опека надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 581.	Московск. с. с.
Михайловъ, Петръ Михайловъ, мѣщ.	С. о. 21 дек. № 102. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 588.	Спб. с. с.
Никитинъ, Василій Александровъ, куп.	С. о. 24 дек. № 103. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1339.	Московск. к. с.
Прокофьевъ, Илья Прокофьевъ, кр.	С. о. 21 дек. № 102. Опека надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 582.	Московск. с. с.
Русановъ, Леонидъ Алексѣевъ, к. асс.	С. о. 17 дек. № 101. Опека надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 579.	Пермск. с. с.
Телешовъ, Василій Ивановъ, по свид.	С. о. 24 дек. № 103. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1340.	Спб. с. с.
Федоровы, Егоръ Васильевъ и Анастасія Иванова.	С. о. 24 дек. № 103. Несостоят. должники. Р. VI, ст. 1338.	Московск. к. с.
Цукшвердтъ, Александръ Александровъ, л. поч. гр.	С. о. 24 дек. № 103. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1342.	Спб. к. с.
Шелагуровъ, Николай Ивановъ, мѣщ.	С. о. 21 дек. № 102. Опека надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 586.	Московск. с. с.
Швецова, Екатерина Георгіева вд. куп.	С. о. 24 дек. № 103. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1341.	Спб. к. с.
Щербаковъ, Василій Михайловъ, каз.	С. о. 24 дек. № 103. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1332.	Новочеркасск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Баденковъ, Алексѣй Алексѣевичъ, мѣщ.	С. о. 24 дек. № 103 Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1908 г. № 91, ст. 462), за исправленіемъ образа жизни. Р. VIII, ст. 390.	Александровскъ-Грушевскій с. с.
Васильевъ, Гавріилъ (отч. не ук.), мѣщ.	С. о. 24 дек. № 103. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1905 г. № 8, ст. 24), за смертью. Р. VIII, ст. 392.	Московск. с. с.
Гурвицъ, Бейръ-Лейбъ-Хаскелевъ, куп.	С. о. 24 дек. № 103. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1909 г. № 3, ст. 1), по ходат. Каменецъ-Подольск. отд. гос. б. Р. VIII, ст. 396.	Каменецъ-Подольск. о. с.
Глатерманъ, Шлема Мордковъ, куп.	С. о. 17 дек. № 101. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1895 г. № 92), за уничтож. кредит. претензій. Р. VIII, ст. 386.	Московск. к. с.
Ефимовъ, Ипатій Семеновъ, ум.	С. о. 24 дек. № 103. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1905 г., № 56, ст. 657), на основ. миров. сдѣлки. Р. VIII, ст. 397.	Якутск. о. с.
Курбанъ-Галѣевъ, Мухамеджанъ.	С. о. 24 дек. № 103. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1903 г. № 52, ст. 174), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 394.	Москов. к.

Моховъ, Владиміръ Капитоновъ, б. куп.	С. о. 24 дек. № 103. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1906 г. № 78, ст. 868), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 391.	Усть-Медвѣдицк. о. с.
Рябовъ, Александръ Семеновъ, кр. по свидѣт.	С. о. 21 дек. № 102. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1906 г. № 85, ст. 972), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 387.	Спб. к. с.
Розенталь, Ханмъ Абрамовъ, ремесл.	С. о. 21 дек. № 102. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 95, ст. 1175), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 389.	Спб. к. с.
Сидоровъ, Петръ Тимофеевъ, куп.	С. о. 24 дек. № 103. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1895 г. № 102), признан. злонамѣрен. Р. VIII, ст. 393.	Московск. к. с.
Тарасовъ, Богданъ Никитинъ, мѣщ.	С. о. 17 дек. № 101. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 104, ст. 3101), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 385.	Астраханск. о. с.
Черкасовъ, Алексѣй Ивановъ, б. куп.	С. о. 24 дек. № 103. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 19, ст. 190), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 395.	Московск. к. с.
Шеръ, Григорій Павловъ, цех. маст.	С. о. 21 дек. № 102. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 89, ст. 1099), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 388.	Спб. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Булгаковымъ, Анатоліемъ Николаевымъ, студ. унив., двор., совмѣстно съ Булгаковой, Еленой Михайловой, вд. чиновн. и Булгаковымъ, Александромъ Николаевымъ.	Булгакову, Николаю Николаеву, к. секр.	С. о. 7 дек. № 98. У спб. нотар. Гугеля 16 апр. 1903 г. № 154 и 2) у рославльск. нот. Афанасьева-Соловьева, 19 авг. 1906 г. Р. IV, ст. 475.	Булгаковъ, А. Н
Бистингомъ, Яномъ, по довѣр. Бистинга, Казиміра Іосифова.	Шпилевскому, Вольдемару Густавову, дв.	С. о. 7 дек. № 98. У гродненск. нотар. Гордынскаго, 30 іюня 1909 г. № 1813. Р. IV, ст. 478.	Гродненск. о. с.
Булгаковъ, Анатолій Николаевъ, проект. унив., совмѣстно съ Булгаковою, Еленой Михайловой и Булгаковымъ, Александромъ Николаевымъ.	Булгакову, Николаю Николаеву, к. секр.	С. о. 3 дек. № 97. У спб. нотар. Гугеля, 16 апр. 1903 г. № 154 и 2) у рославльск. нотар. Афанасьева-Соловьева, 19 авг. 1906 г. Р. IV, ст. 470.	Булгаковъ, А. Н.
Волконскою, свѣтл. кн., Маріей Владиміровою.	Пуцятѣ, Владиславу Викентьеву, дв.	С. о. 7 дек. № 98. Въ парижск. генер. консульствѣ, 23 дек. (5 янв.) 1908 г. № 3492. Р. IV, ст. 477.	Луцк. о. с.
Давыдовою, Варварою Николаевою, дв.	Рындину, Николаю Сергѣеву.	С. о. 7 дек. № 98. У данковск. нотар. Дѣдова, 2 окт. 1898 г. № 777. Р. IV, ст. 472.	Рязанск. о. с.
Златоверховниковою, Еленою Власьевою, вд. пот. поч. гр.	Златоверховникову, Сергѣю Иванову, свящ.	С. о. 3 дек. № 97. У козловск. нотар. Романова, 16 февр. 1909 г. № 619. Р. IV, ст. 466.	Елецк. о. с.
Златоверховниковою, Еленою Власьевою, вд. пот. поч. гр.	Златоверховникову, Сергѣю Иванову, свящ.	С. о. 3 дек. № 97. У козловск. нотар. Романова, 16 февраля 1909 г. № 620 Р. IV, ст. 167.	Елецк. о. с.
Крыжановскимъ, Лонгиномъ Карловымъ, кр., за себя и по довѣр. Крыжановской, Ольги Антоновой.	Реутту, Владиславу-Іосифу Антонову, дв.	С. о. 7 дек. № 98. У виленск. нотар. Бордопоса, 25 іюля 1909 г. № 7606. Р. IV, ст. 476.	Виленск. о. с.

Леоновою, Ольгой Ивановою, вд. ген.-м.	Дончснку, Филимену Андрееву, шт.-ротм.	С. о. 7 дек. № 98. У екатеринославск. нотар. Тумановскаго. 22 ноября 1908 г. № 10755. Р. IV, ст. 479.	Екатеринослав. о. с.
Леоновою, Ольгою Ивановою, вд. ген.-м.	Дончснку. Филимону Андрееву, шт.-ротм.	С. о. 7 дек. № 98. У екатеринославск. нот. Сперанскаго. 28 іюня 1907 г. Р. IV, ст. 480.	Екатеринослав. о. с.
Материкиною, Александрою Константиновою, мѣщ.	Материкину, Семену Иванову.	С. о. 7 дек. № 98. У рязанск. нотар. Насилова, 2 дек. 1909 г. Р. IV, ст. 471.	Рязанск. о. с.
Поливановымъ, Владиміромъ Дмитріевымъ, инж. пут. сообщ.	Поливанову, Николаю Дмитріеву, ген. маіору.	С. о. 7 дек. № 98. У спб. нотар. Гугеля, 19 авг. 1909 г. № 6923. Р. IV, ст. 473.	Спб. о. с.
Стольгане, Анной Робертовою, дв.	Плавскому, Филиппіану Эдуардову, дв.	С. о. 3 дек. № 97. У псковск. нотар. Шолне, 12 марта 1903 г. № 810. Р. IV, ст. 468.	Псковск. о. с.
Табенницкимъ, Станиславомъ Фоминымъ.	Слижевскомн, прис. повѣр.	С. о. 3 дек. № 98. У сызранск. нотар. Максимова, 20 ноябр. 1907 г. № 3942. Р. IV, ст. 474.	Симбирск. о. с.
Шаляшевою, Натальей Арсеньевою, мѣщ.	Шалашеву, Дмитрію Иванову, мѣщ.	С. о. 3 дек. № 97. У ярославск. нотар. Зыкова, 21 авг. 1908 г. № 1235. Р. IV, ст. 469.	Ярославск. о.с с.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ ВЪ БОЛЬШИХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

„НАСТОЛЬНАЯ КНИГА КРИМИНАЛИСТА-ПРАКТИКА“.

Составилъ С. Н. Трегубовъ, Прокуроръ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.

Складъ изданія: Военно-Книжный складъ „Войсковой Справочникъ“. С.-Петербургъ, Захарьевская, 1. Выписывающіе изъ склада изданія за пересылку не платятъ

3—3

Издатель прив.-доц. **В. М. Гессенъ.** Отвѣтственный редакторъ **І. Е Фриде.**

НЪТЪ ОПАСНѢЙШЕЙ ДЛЯ КОНКУРЕНТОВЪ ПИШУЩЕЙ МАШИНЫ ЧѢМЪ „СТЕВЕРЪ-РЕКОРДЪ“

съ послѣдними усовершенствованіями, побившей на заграничномъ конкурсѣ машины первоклассныхъ системъ, получившей 3 первыхъ приза и по условіямъ продажи доступной всѣмъ

Фабричный складъ для всей Россіи

у Карла Окснеръ

МОСКВА, Милютинскій пер., д. № 14.
Телефонъ 54—26.

Представитель для Петербурга

А. Л. Комендантовъ

Измайловскій полкъ Гарновская ул., д. 11, кв. 17.
Телефонъ 319—65.

Для **Гг. юристовъ** особо льготныя условія разсрочки.

Несгораемые шкафы фабрики „К. ОКСНЕРЪ и Г. САЛЛИНГЪ“ по цѣнамъ и условіямъ продажи доступные всѣмъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА **1910** ГОДЪ НА

„ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ“

(16-й годъ изданія).

Выходитъ ежемѣсячно (кромѣ Іюля и Августа) книгами около 25 листовъ.

Въ „Журналѣ“ печатаются: Узаконенія и распоряженія правительства, статьи по различнымъ отраслямъ права и по судопроизводству, обзоръ рѣшеній Прав. Сената, литературное обозрѣніе, библіографическій указатель, обзоръ иностраннаго законодательства и пр.

Подписная плата 8 р. съ пер. Допускается разсрочка. Кн. магазинамъ уступка 10%. Контора: Спб. В. О., 5 л., д. 28. Редакція: Екатерининская ул., д. 1. Редакторъ В. Ѳ. ДЕРЮЖИНСКІЙ.

2—2

Въ книжномъ складѣ М. М. Стасюлевича

(В. О. 5 линія 28)

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ съ обычной уступкой КНИГОПРОДАВЦАМЪ.

Н. П. КАРАБЧЕВСКІЙ

Рѣчи—2 изд. 588 стр.—съ двумя прибавленіями—3 р. 50 к.
Около правосудія—статьи, сообщенія и судебные очерки, изд. 2-е. 540 стр.—2 р.— 2—4

Оглавленіе и предметный указатель къ „Праву“ за 1909 г. [1]).

А. ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. Списокъ статей по порядку фамилій авторовъ.

Бугаевскій, А. Ложь въ гражданскомъ судѣ. 733—742.

— Судья въ роли законодателя. 2175—2180.

Бутовскій, А. Н. Давность и общее владѣніе. 1969—1977.

— Чинш и пропинація. 2180—2184.

Бѣляцкинъ, С. А. О правѣ защиты въ уголовномъ процессѣ. 491—498.

— Наслѣдникъ и легатарій. 2297—2307, 2360—2365.

Вейсманъ, Р. Л. Индивидуализація окраинаго права и мѣстный судъ въ Сибири. 820—826.

Водовозовъ, В. Финляндскій судъ и дѣло объ убійствѣ Герценштейна. 1905—1913, 2009—2015.

Всесвятскій, П. Преступность и жилищный вопросъ въ Москвѣ. 1264—1273.

Гагенъ, В. Обязательное призрѣніе бѣдныхъ, какъ отрасль управленія. 137—146.

Генкинъ, Д. Коллективное страхованіе рабочихъ предпринимателемъ. 1004—1013.

— Понятіе несчастнаго случая въ области страхованія. 1705—1716.

Гернетъ, М. Новыя изслѣдованія въ области уголовной соціологіи. 797—805.

Гессенъ, В. М. Подданство его установленіе и прекращеніе. 2825—2833.

Гессенъ, І. В. Реформа мѣстнаго суда. 65—78.

— Обновленный строй и кодификація. 605—619.

— Памяти О. Я. Пергамента. 1305—1307.

— Объ участіи народнаго элемента въ мѣстномъ судѣ 2601—2613.

Гинсъ, Г. Правомѣрно ли пріобрѣтеніе собственности отъ несобственника. 1578—1587.

Гойхбаргъ, А. Обратная сила закона объ авторскомъ правѣ. 1122—1124.

— Къ реформѣ нашего бракоразводнаго процесса. 1453—1463.

— Къ реформѣ наслѣдованія по закону. 2023—2030, 2080—2087.

Гольденвейзеръ, А. Къ предстоящему пенитенціарному конгрессу въ Вашингтонѣ. 951—953.

Гольдштейнъ, М. Л. Пергаментъ, какъ адвокатъ. 1428—1430.

Гронскій, П. Децентрализація и самоуправленіе. 1745—1752.

Гуревичъ, С. Движеніе преступности противъ собственности въ нижегородской губерніи въ связи съ экономическимъ положеніемъ губерніи съ 1891 г. по 1904. 23—34.

Закъ, Г. Л. Къ ученію о соучастіи. 1666—1676.

Захарченко, А. Замѣтки по конкурсному праву. 1064—1065.

Игельстромъ, А. Новый законъ объ арендѣ земель въ Финляндіи. 815—820.

Исаченко, В. Замѣчанія на проектъ правилъ о производствѣ гражданскихъ дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ. 9—16, 78—84.

Калининъ, П. Н. Объ обязательной явкѣ обвиняемыхъ въ судъ. 2619—2623.

— Имущественный цензъ на практикѣ. 2673—2675.

Каминка, А. И. Германскій законъ о чекахъ. 499—510.

— Ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ. 680—686.

— Предпринимательскіе союзы. 873—881, 931—942, 1561—1576, 1566—1578, 1631—1641, 1677—1689, 1752—1760, 1787—1793, 1825—1835, 1873—1881.

— Залогъ движимыхъ имуществъ. 2226—2236.

Канторовичъ, А. Я. Собственность художественная и собственность художественно-промышленная. 806—815.

— Борьба за выслуженное жалованіе. 2365—2373.

Каринскій, Н. О дисциплинарной отвѣтственности членовъ совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ. 2113—2118.

Картужанскій, Л. Къ вопросу о комплектѣ присяжныхъ повѣренныхъ. 1760—1763.

Колычевъ, А. Крестьяне въ земствѣ по указу 5 октября. 742—747.

Конъ, Ф. Смертныя казни въ Царствѣ Польскомъ. 925—931.

Корфъ, С. А. Вопросы методики законовѣдѣнія. 551—560.

— Вліяніе роспуска палаты на правовое значеніе принятыхъ ею законопроектовъ. 861—872.

Котляревскій, С. Кризисъ современнаго правосознанія. 417—425.

Котляровъ, Г. Къ вопросу о толкованіи ст. 927 уст. уг. суд. 1793—1795.

---

[1]) Обращаемъ вниманіе на ошибочную пагинацію: 1) стр. 1561—1598 встрѣчаются какъ въ № 27, такъ и въ № 28, 2) неправильна послѣдовательность страницъ 2258—2278.

Кругляковъ, А. М. Къ вопросу о нормальной постановкѣ уголовныхъ защитъ. 1548—1550.

Кулишеръ, Е. Пьянство и преступленіе. 1463—1469, 1505—1511.

— Муниципальная полиція. 1657—1666, 1716—1726.

— Проектъ швейцарскаго уголовнаго уложенія. 1913—1921.

Ландау, Б. А. Адвокатура и мѣстный судъ. 2537—2543.

Левинсонъ, А. Б. Къ вопросу о личномъ и сословномъ патронатѣ. 995—1004.

Ледницкій, А. Муромцевъ, С. А. 2217—2226.

Леонтьевъ, А. Право сельскихъ обществъ на высылку своихъ членовъ. 1260—1264.

Логуновъ, С. Къ толкованію ст. 683 т. X, ч. I. 561—568.

Люблинскій, П. И. О дѣятельности международнаго союза криминалистовъ въ періодъ 1902—1908 г.г. 630—642, 686—692, 778—754.

— Законопроектъ о неприкосновенности личности въ комиссіи 3-ей гос. думы. 985—995, 1054—1063.

— Обзоръ литературы науки уголовнаго права за 1908 г. 1537—1548.

— Къ реформѣ уголовнаго процесса въ Германіи. 2485—2493, 2551—2562.

Малиновскій, І. Кровавая месть и смертная казнь. 221—230, 296—305.

Матвѣевъ. В. Право публичныхъ собраній 2675—2680.

Михайловъ, П. Е. Новая идея „междувластнаго“ права. 1576—1583.

— Правовоспитаніе и гражданственность. 2744—2755.

Могилянскій, М. Смертная казнь въ первой половинѣ 1909 г. 1726—1729.

Набоковъ, В. Д. Къ исторіи русской группы союза криминалистовъ. 1—9.

— Разстрѣлы безъ суда. 209—216.

— Уголовная отвѣтственность агента - провокатора. 345—357, 425—436.

— Маленькое послѣсловіе къ статьѣ В. Н. Новикова. 1136.

— Процессъ Лопухина. 1188—1198.

— Русскія криминалисты о смертной казни. 1325—1328.

— Судьба ссылки. 1609—1622.

— Чезаре Ломброзо. (Некрологъ). 2292—2297.

— Дѣло Стенель. 2421—2424.

— Можетъ ли женщина вести защиту передъ уголовнымъ судомъ? 2473—2481.

— Къ спору о судѣ шеффеновъ. 2665—2672.

— Дуэль и уголовный законъ. 2729—2744, 2833—2847.

Николаевъ, Н. Условное осужденіе и тайная продажа крѣпкихъ напитковъ. 2623—2627.

Новиковъ, В. Н. Отвѣтственность провокатора по уголовному уложенію. 1124—1134.

— Къ толкованію ст. 129 уг. ул. 1497—1504.

— Значеніе свидѣтельской присяги въ уголовномъ процессѣ. 2424—2432.

Нольде, Б. Э. Ф. Ф. Мартенсъ (некрологъ). 1449—1452.

— Третейское рѣшеніе по казабланкскому дѣлу. 1817—1825, 1881—1886.

Пергаментъ, М. Я. Къ вопросу о правоспособности юридическаго лица. 543—551, 619—630.

— Новѣйшее гражданское уложеніе. 1177—1188, 1250—1260.

— Финляндскій юристъ начала. 19 в., 1966—1969.

Пергаментъ, О. Я. Законопроектъ объ авторскомъ правѣ на литературныя, мызыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія. 216—221, 365—373.

Плавтовъ, Н. О начальномъ моментѣ договора перевозки грузовъ по жел. дор. 1584—1590.

Плевако, С. Защита по назначенію. 942—951.

Полянскій, Н. Къ вопросу о наказуемости возбужденія къ забастовкѣ. 1378—1386, 1430—1435.

Поповъ, Б., проф. Наука и сенатская практика. 290—296.

— Зачетъ прелюбодѣяній въ искѣ о разводѣ. 1049—1054.

Пороховщиковъ, П. Первое предостереженіе. 881—888.

Пусторослевъ, П., проф. Принадлежитъ ли генералъ-губернатору право смертной казни безъ суда? 1113—1122.

Синайскій, В. И. Къ исторіи землевладѣнія въ древнемъ Римѣ. 230—237.

Соколовъ, К. Идея парламентаризма въ современной Германіи. 84—94, 149—160.

— Новѣйшая эволюція парламентаризма. 1561—1565, 1622—1631.

— Бюджетный конфликтъ въ Англіи. 2237—2243 2355—2360.

Сумировъ, Н. Дактилоскопія и ея примѣненіе къ предварительному слѣдствію 2851—2856.

Таль, Л. В. Тарифный (коллективный) договоръ, какъ институтъ гражданскаго права. 1315—1325, 1386—1395, 1417—1428.

Тарновская, П. Памяти Ломброзо. 2755—2760.

Урысонъ, И. С. Политическія преступленія въ дѣйствующемъ русскомъ уголовномъ правѣ. 1777—1786.

Фрумкинъ, Я. Нѣсколько замѣчаній о нововведеніяхъ въ гражданскомъ процессѣ по проекту мѣстнаго суда 2847—2851.

Цыпкинъ, П. Наказуемость безприсяжнаго лжесвидѣтельства въ крестьянскихъ учрежденіяхъ. 2123—2126.

Шелухинъ, С. Имѣютъ ли женщины право выступать въ качествѣ защитниковъ. 2761—2769.

Шендорфъ, Ф. С. Земледѣліе и мобиліарный кредитъ. 1529—1537.

Эпштейнъ, В. Профессіональный рискъ и ст. 683 т. X, ч. 1. 2543—2551.

Эпштейнъ, Е. Банки, кредитъ и кризисы. 2015—2023, 2073—2079.

Южанинъ, Н. А. Вознагражденіе увѣчныхъ рабочихъ по закону 2 іюня 1903 г. 1865—1872.

Яснопольскій, Л. Къ характеристикѣ нашего бюджетнаго права. 16—23, 357—365, 481—491, 669—680, 1489—1497, 2169—2175.

— Соотношеніе между нижней и верхней палатой въ области бюджета. 1953—1966.

Яшунскій, І. Сессія гос. думы. 1369—1378.

— Наказъ въ 3-ей гос. думѣ. 2065—2073, 2118—2122.

— По поводу разъясненія ст. 96 осн. законовъ. 2614—2619.

II. Статьи подписанныя иниціалами и псевдонимами.

А. С. Привлеченіе къ дисциплинарной отвѣтственности харьковскаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. 2680—2686.

А. Т—въ. Присяги земскихъ гласныхъ. 1198—1201.

В Л. Объ отвѣтственности справочныхъ конторъ о кредитоспособности. 436—446.

Г. Судьба одного закона. 146—149.

К. Д. О „частномъ отступленіи“ отъ закона. 1308—1315.

Л. Объ оглашеніи судебныхъ тайнъ. 281—289.

Н. Г. Къ вопросу о положеніи административной статистики. 1921—1927.

Судья. Къ реформѣ мѣстнаго суда. 2481—2485.

Юристъ. Закономѣрны ли дознанія предсѣдателей окружныхъ судовъ. 2769—2771.

III. Статьи безъ подписи.

— Исходъ министерскаго кризиса съ юридической точки зрѣнія 1241—1250.
— Преобразованіе мѣстнаго суда. 2409—2414.
— Финляндскій судъ и министръ юстиціи. 2281—2292.

IV. Библіографія.

Combothecra. „Lois fondamentales et nouveau régime en Russie“ I. Я.—53. Нюренбергъ. „Положеніе о государственномъ промысловомъ налогѣ“. Н. М.—53. Н. Малаховскій. „Практика гражд. касс. деп. прав. сената“. Влад. Идельсонъ—264—266. А. Ященко. „Международный федерализмъ“, проф. С. А. Корфъ—716—719. Н. А. Громовъ. „Законы уголовные“. М. Л. Г—нъ—1557—1558. А. К. Плохотенко. „Курсъ нотаріата“. И. Вольманъ—2522—2526. Б. С. Утевскій. „Что такое право“. Н. Ш.—2644—2645. Dreyfous et Legrand. Les Fonds de Commerce commentaire pratique des lois des 17 Mars et 1-er Avril Л. К. 2883. Finger, Reichsgesetz gegen den unlauteren Wettbewerb vom 7 Iuni 1909 nebst dem Rechte an Namen (§ 12 B. G. B. und § 826 B. G. B.) А. К 2883—2884.

V. Диспуты.

Паліенко, Н. И. Въ харьковскомъ университетѣ. 192—196.
Синайскаго, В. И. Въ юрьевскомъ университетѣ. 258—260.
Билимовича, А. Д. Въ кіевскомъ университетѣ. 712—716.
Матвѣева, В. Ѳ. Въ с.-петербургскомъ университетѣ. 2705—2707.
Гессена, В. М. Въ с.-петербургскомъ университетѣ 2879—2882.

VI. Дѣйствія правительства.

Именной Высочайшій указъ объ образованіи верховнаго уголовнаго суда 94. Манифестъ о созваніи финляндскаго сейма 237. Правит. сообщеніе о ссыльныхъ въ Туруханскомъ краѣ 238—239. Правит. сообщеніе о дѣлѣ Лопухина—Азефа 239, 308. Манифестъ о роспускѣ финляндскаго сейма 446—447. Высочайшій рескриптъ о штатѣ морского генеральнаго штаба 1204. Манифестъ объ открытіи финляндскаго сейма 1328. Высочайшее повелѣніе объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ постановленій военно-морского устава о наказаніяхъ и военно-морского судебнаго устава 1590—1591. Указъ о продленіи срока дѣйствій положенія о мѣрахъ къ охраненію госуд. порядка 1842—1843. Указъ объ упраздненіи совѣта госуд. обороны 1843. Высочайше утвержденное положеніе совѣта министровъ о ст. 96 осн. зак. 1931—1932. Указъ объ администр. законодательствѣ въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ 1933. Высочайше утвержденное положеніе совѣта министровъ о назначеніи мѣстностей для водворенія ссыльныхъ на 1910—1912 гг. 2087. Манифестъ о производствѣ финлядской казной государств. казначейству денежныхъ платежей взамѣнъ отбыванія воинской повинности 2243—2244. Манифестъ о роспускѣ сейма 2562—2563. Манифестъ о кончинѣ вел. кн. Михаила Николаевича 2771.
Одобренные госуд. совѣтомъ и госуд. думою и высочайше утвержденные законы 953, 1642—1645, 1928—1931.

Содержаніе собранія узаконеній и распоряженій правительства.

34, 95—96, 160—161, 238, 306—308, 373—374, 447—448, 511—512, 568—570, 642—643, 692—695, 754—757, 827—829, 888—890, 953—955, 1014—1015, 1065—1066, 1136—1138, 1201—1203, 1274, 1329—1331, 1474—1476, 1515—1516, 1551—1552, 1587—1589, 1641—1642, 1689—1690, 1720—1721, 1763—1764, 1795—1797, 1886—1889, 1977—1979, 2030—2031, 2126—2128, 2184—2185, 2244.

VII Некрологи.

Казначеевъ, А. Г.—П. Давыдова. 2266—2267.
Ломброзо, Ч.—В. Набокова. 2292—2297. П. Тарповской. 2755—2760.
Мартенсъ, Ф. Ф.—Б. Нольде. 1449—1452.
Пергаментъ, О. Я.—І. Гессена 1305—1307. М. Гольдштейна 1428—1430.

VIII. Отвѣты редакціи.

54, 126, 270, 334—336, 594, 719—720, 789—790, 979—980, 1035—1036, 1098—1100, 1360, 1446.—1447, 1482 1558, 1600, 1808—1809, 1856—1858, 1901—1902, 1998 2101—2102, 2270, 2399, 2587—2588, 2806, 2884—2885

IX. Судебная, судебно-административная и административная практика.

Правительствующій сенатъ.

Преданіе суду предводителя дворянства самарской губерніи 125—126. Дѣло ген.-губ. Скалона 266—270. О правѣ евреевъ аптек. помощниковъ, дантистовъ, фельдшеровъ, акушерокъ и повивальн. бабокъ, проживающихъ внѣ черты еврейск. осѣдлости, заниматься торговлею 533—536. Устраненіе члена гос. думы Пыркова отъ должности терскаго предводителя дворянства 593. Исправленіе ошибки путемъ толкованія рѣшенія 1032—1034. О правѣ жительства зубныхъ врачей-евреевъ 1358—1359. Искъ за увѣчье 1808. Объ обязательныхъ постановленіяхъ спб. градоначальника 1996—1998. Протестъ управл. донскою казенною палатой на постановленіе областного войска донского по промысловому налогу 2051—2052. Предоставляетъ ли избраніе на должность раввина еврею, утвержденному въ этой должности губернскимъ правленіемъ, право проживать внѣ черты постоянной еврейской осѣдлости 2462—2464.

Уголовный кассаціонн. департаментъ

Опредѣленіе срока заключенія. 977—979, 1166—1168.

Судебный департаментъ.

Администрація 855—860, текущій счетъ—право зачета долга 1445—144, удовлетвореніе изъ конкурса по претензіи, основанной на сдѣлкѣ подъ залогъ товара въ оборотѣ, не оказавшагося на лицо 1524—1526, артель 1735—1740.

Московскій коммерческій судъ.

Справочныя конторы о кредитоспособности 1034.

Министерство торговли и промышленности.

Дѣло о регистраціи фирмы „Г. И. Абрикосова и сыновей“. 2158—2160.

X. Судебные отчеты.

Правительствующій сенатъ.

Гражданскій кассаціонный департаментъ:
Засѣданіе 3 декабря 1908 г. 34—38.
„ 10 „ „ 96—99.
„ 14 января 1909 г. 245—249.
„ 21 „ „ „ 309—312, 374—378.
„ 11 февраля „ „ 512—515, 570—573.
„ 21 „ „ „ 643—645, 695—697.
„ 11 марта „ „ 757—761.
„ 18 „ „ „ 890—892, 955—957.
„ 8 апрѣля „ „ 1015—1019, 1066—1069.
„ 22 „ „ „ 1139—1141, 1204—1206, 1274—1277.
„ 29 „ „ „ 1331—1337.
„ 30 сентября „ „ 2185—2188, 2245—2248.
„ 7 октября „ „ 2308—2312, 2373—2377.
„ 28 „ „ „ 2433—2435, 2494—2497, 2563—2564.
„ 11 ноября „ „ 2627—2628, 2686—2690, 2771—2773, 2856—2858.
„ 18 „ „ „ 2773—2776, 2858—2860.
„ 2 декабря „ „ 2860—2862.

Уголовный кассаціонный департаментъ.

Засѣданіе 16 декабря 1908 г.—161—164, 249—253.
Дѣло бывшаго полицеймейстера Іонина. 573—577.
Дѣло ректора и проректора Новороссійскаго университета. 577—585.
Дѣло объ убійствѣ пензенскаго полицеймейстера. 761—763.
Дѣло объ октябрьскомъ погромѣ въ гор. Полоцкѣ. 899—894.
Засѣданіе 20 апрѣля 1909 г. 1138—1141.
„ 10 ноября „ „ 2629—2636, 2690—2692.

Общее присутствіе съучастіемъ сословныхъ представителей.

Дѣло Лопухина. 1206—1223, 1277—1285.

Судебныя палаты

Варшавская 42—43. Виленская 837—839, 1645—1648, 2435—2443, 2497—2504, 2563—2568. Казанская 312—314, 1023. Кіевская 1476—1477, 2188—2189, 2248—2251, 2312—2325, 2378—2384, 2695—2696. Московская 40—42, 99—100, 764—766, 830—837, 1069—1085, 1141—1154, 1285—1288, 1765, 1797—1798, 2636—2637. Одесская 645—646, 698—700, 957—960. С.-Петербургская 164—168, 1517—1518, 1934—1935. Саратовская 517—518, 839—841, 1019—1023, 1436—1440, 1889—1890. Харьковская 253—254, 515—517, 1477—1479, 1798, 2694—2695, 2862—2864.

Окружные суды.

Астраханскій 378. Виленскій 1891—1892. Владикавказскій 1594—1596. Вологодскій 701. Екатеринбургскій 2129—2140, 2189—2198. Кіевскій 1023—1024 1843—1847, 2032—2035, 2568—2570. Костромской 2504—2505. Митавскій 2190—2191. Могилевскій 1398—1405. Московскій 700—701, 842—843, 2094—2095, 2198—2199, 2443—2445. Полтавскій 1479. Самарскій 894—897. С. Петербургскій 841—842, 1343—1345, 2776—2781, 2864—2868. Саратовскій 1798—1800. Симбирскій 378. Симферопольскій 2384—2385. Смоленскій 1337—1343. Томскій 1935—1941, 1980—1986, 2035—2042, 2088—2093, 2141—2145, 2200—2201. Харьковскій 897—898, 2251—2252. Черниговскій 1890—1891 2445—2449.

Городскіе суды.

Гор. судъ 1-го уч. города Вологды—1345.

Военные суды.

Главный военный судъ 455—460, 697—698, 763—764, 1019, 1395—1398, 1435—1436, 1590—1594, 1934, 2377—2378. Севастопольскій военно-морской судъ 1731—1732.

Военно-окружные суды.

Варшавскій 1592. Виленскій 1899. Иркутскій 38—40. Кіевскій 518—522, 700. Московскій 1979—1980. Одесскій 43—47, 100—107, 168—175.

XI. Изъ иностранной юридической жизни.

47—48, 107—111, 175—179, 254—258, 314—318, 386—391, 460—461, 524—526, 585—588, 646—650, 701—707, 766—769, 843—845, 898—901, 1024—1028, 1086—1090, 1288—1291, 1345—1376, 1440—1441, 1518—1521, 1552—1554, 1592—1595, 1766—1767, 1800—1802, 1892—1894, 1986—1989, 2042—2044, 2095—2096, 2145—2149, 2201—2202, 2252—2257, 2325—2326, 2386, 2449—2451, 2505—2509, 2570—2573, 2637—2639, 2696—2698, 2782—2786, 2867—2869.

XII. Хроника.

48—52, 111—118, 179—185, 261—264, 318—327, 391—397, 461—466, 527—533, 588—593, 650—655, 704—712, 769—779, 845—851, 901—909, 960—968, 1028—1032, 1090—1098, 1155—1159, 1223—1228, 1291—1296, 1347—1352, 1405—1410, 1441—1445, 1480—1482, 1521—1524, 1554—1557, 1595—1597, 1596—1600, 1648—1652, 1694—1698, 1732—1735, 1768—1772, 1802—1808, 1847—1856, 1894—1901, 1941—1948, 1989—1996, 2044—2051, 2096—2101, 2149—2158, 2202—2210, 2257—2266, 2327—2336, 2386—2395, 2451—2459, 2509—2518, 2573—2582, 2639—2644, 2699—2704, 2787—2792, 2869—2875.

VI съѣздъ русской группы международнаго союза криминалистовъ. 118—125, 185—192, см. „Юридич. общ.“. Засѣданіе Спб. юр. общ. 20 и 21 ноября 1909 г.

XIII. Юридическія общества.

С.-Петербургское юрид. общество.

Засѣданіе 27 декабря 1908 г. 327—334.
„ 12 января 1909 „ 398—402.
„ 16 „ „ „ 466—474.
„ 7 февраля „ „ 656—660.
„ 27 „ „ „ 781—787.
„ 7 марта „ „ 1353—1358.
„ 14 „ „ „ 909—916, 969—973.
„ 21 „ „ „ 1160—1166.
„ 16 октября „ „ 2518—2522.
„ 20 „ „ „ 2582—2587.
„ 11 ноября „ „ 2645—2650.
„ 20 и 21 ноября 1909 г. 2708—2714; 2792—2799.
„ 27 ноября „ „ 2879.

Кіевское юрид. общество.

Засѣданіе 31 января и 14 февраля 1909 г. 787—789.
„ 17 и 24 октября—2459—2462.
„ 7 ноября 2650—2652.
„ 14 „ 2803—2806.

Казанское юрид. общество.

Засѣданіе 25 марта 1909 г. 975—977.
„ 28 ноября „ „ 2799—2803.

Саратовское юрид. общество.

Засѣданіе 24 сентября 1909 г. 2395—2398.

Томское юрид. общество.

Засѣданіе 14 февраля 1909 г. 593.
„ 6 марта „ „ 851—855.
„ 14 „ „ „ 973—975.
„ 9 апрѣля „ „ 1228—1232.
„ 14 сентября „ „ 2267—2269.
Анкета о совр. состояніи мѣстнаго суда въ Сибири, предпринимаемая т. юр. общ. 1511—1514.

XIV. Письма въ редакцію.

М. Боровитинова 397—398; проф. Н. Максимейко 510; С. Манассеина 1013; прис. повѣрен. Н. Левина 2373.

Б. Предметный указатель.

А.

Автономія—см. Университетъ.
Авторскоеправо—216—221, 365—373, *1025, *1094, 1122—1124, *2149, *2204, *2450, 2787; см. контрафакція.
Агитація—*651.
Аграрное законодательство въ Германіи 712—716.
Адвокатура—земская—*1292, *2278. а. подпольная—*51, а. въ Австріи *900—901. а. въ Германіи — *1088, *1090, *1552, *1553, *1592, *1893, *1986—1989, *2507, *2782 *2868. а. во Франціи *1440, женщ.-адв—*2451.—См. присяжные, повѣренные и ихъ помощники, мѣстный судъ.
Административныя взысканія—*2209; право градоначальника налагать адм. вз.—1996—1998.
Административный департаментъ сената—146—149.
Административный произволъ—*465, *650.—см. адм. вз., высылки, истязанія, печать разстрѣлы.
Административные суды во Франціи—*2449—1450.
Администрація торговая—334, 855—860, 1015, *1599. *2329, см. биржа, конкурсъ.
Азефъ см. Лопухинъ.
Аккордная работа—*702.
Акцизный сборъ—1138, 2564.
Акцизный уставъ—2180 сл.
Акціонерныя компаніи—34.
Алименты—376.
Алкоголизмъ—6, 185—187, 1463—1469, 1505—1511,
Аппеляція по угол. дѣлъ, въ Англіи—398—402, въ Германіи—*2044.
Арбитражныя комиссіи—1856, 2772.
Аренда—310, 2869, а. въ Финляндіи—815—820.
Армія расквартированія войскъ *319—см. гор. самоупр.; право на безплатное водоснабженіе *1732—а. германская—1779, *2255. См. офицера пенсія,
Артель—1735—1740, отвѣтственность артельщика—*2699.

Б.

Базары—*318, *2328.
Банки—515—516, 643—644, *1441, 2015—2023, 2073—2079, 2094—2095, б. въ Римѣ 2267—см. городское самоуправленіе ссуды, чекъ.
Берегаморскіе—*49.
Бессарабскіе законы—96—99.
Бечевники—*2574,
Биржа,—право биржи назначать администрацію—1205.
биржевой судъ—*321—см. арбитр. комм.
Благопріобрѣтенныя права—1122.
Бойкотъ—*175, *521, *1027.
Больницы см. земство.
Bona fides—733—742, *1086.
Браки смѣшанные—*1480.
Браковщики—*1275.
Бюджетъ—16—23, 357—365, 481—491, 669—680, 1489—1497, 1953—1966, 2169—2175, *2207—б. конфликтъ въ Англіи—2237—2243, 2355—2360; см. основные законы.

В.

Вексель—1018, 1036, 1066, 1068, 1809, 1856; 2884, давность в.—1447.
Вексельное право—международное—254, 314—316, *526, *1803.
Владѣніе—вл. незапамятное—890; вл. общее—790, 1360, 1969—1977, 2101.
Внѣбрачныя дѣти—719, 1333, см. усыновленіе.
Военное положеніе 2871 — въ Туруханскомъ краѣ—*179.
Военно-карательный кодексъ—*2575.
Военный судъ—*394, *1522, *1592, *2098, *2205; *2872; реформа в. с.—*2453; в. с. во Франціи—*1290—91, 1345.
Вознагражденіе за убытки—см. отвѣтственность.
Воздухоплаваніе—48, *1026.
Воинская повинность—980; уклоненіе отъ в. п.—573, *1446; в. п. иностранца, перешедшаго въ рус. подданство—594; налогъ на лицъ, освоб. отъ в. п.—*1992; пересмотръ устава—*2097; евреи—318, 1943, 2700.
Войсковая земля, наход. въ пользованіи лица не-войскаго сословія—2771.
Волостное самоуправленіе—избират. права женщинъ—*2453.
Волостной судъ—см. мѣстный судъ.
Восхваленіе преступленія въ печати—*392.
Врачи—*704, *2786; право практики врача, лишеннаго правъ—*2587.
Встрѣчный искъ—571, 696.
Выборгское воззваніе—*51, 164—168, 1023.
Выборы—см. городское самоупр., гос. дума, земство.
Выдача уголовныхъ преступниковъ—*2700.
Выселеніе—в. сына—892; в. изъ квартиры—570, 1901; в. прежняго владѣльца—1067, 2495; в. изъ казенной кв.—*2327.
Высылки въ адм. порядкѣ—*261, *465, *331; в. сельскимъ обществомъ своихъ членовъ—1260—1264.

Г.

Генералъ-губернаторы—см. разстрѣлы.
Гербовый сборъ—126, 334, 594, *902, 1934, 2588, *2699.
Герценштейнъ М.—1691—1693, 1905—1913, 2010—2015, 2281—2292.
Гиллерсонъ—*1096, *1158, *1293, *1349—1351, *1408, 1470—1473, 2435—2443 2497—2504, 2564—2568.
Гомосексуализмъ—*1089.
Городавладѣльческіе—2856—2858
Городское самоуправленіе — введеніе гор. самоупр. въ Ц. Польскомъ—*1895—*2045, *2263; воинская квартирная повинность—*2788; городскіе банки—*1733; городскіе выборы—*50, 1808, *1941, *1943, *2386—2387; гор. голова—*126, 2690; городскія дружины—*2452; городской планъ—*1091, *1155, 2327; городскіе сборы—*1442, *1733, *1989; постановленія гор. думы—*2151, *2452, *2640; постройки—*11

*1596, *2270; содержаніе полиціи—*1090, *1648, *2328, *2509, *2640; таксы—*2509; разные вопросы—594, *901, *952, *1405, *1441, *1596, *1847, *2096, 2245.

Государственная дума—сессія г. д.—1369—1378; выборы—*1406; министерскій павильонъ—*1649; наказъ—2065—2073, 2118—2122; привлеченіе къ отвѣтств. деп. за рѣчи—*1803; см. бюджетъ неприкосновенность.

Государственный совѣтъ—см. бюджетъ.

Государственныя преступленія—7, 187 189, 1019—см. политическія преступленія.

Государственная служба—порядокъ преданія суду лицъ, нах. на гос. сл.—*588, *845.

Градоначальникъ—см. адм. взысканіе.

Гражданскій процессъ—2847—2851, 2875—2879; см. мировой судъ.

Гражданское уложеніе въ Швейцаріи—1177—1188, 1250—1260, 2175 сл.

Губернаторы—обяз. постановленія—*2451.

Д.

Давность—512, *1600, 2627, 2686, 2859, д. владѣнія—377, *2461—2462, 2496, д. общаго владѣнія—1969—1977, д. кебиннаго договора—*2101. См. сроки судебные.

Дактилоскопія—2851—2856.

Даръ—245.

„Дворянскія складки“—891.

Дворянское самоуправленіе,—125, 593, *2096.

Децентрализація—см. самоуправленіе.

Диспенсація—1308—1315.

Дисциплинарное преслѣдованіе см. прис. пов.

Диффамація—новый итальянскій законопроектъ—*586.

„Добрые нравы“—обязательство, противное „д. ир.“—892.

Договоръ—д. въ пользу третьяго лица—246, д. обѣщанія продать—247, д. тарифный—*47, 1315—1325, 1386—1395, 1417—1428, *1519, д. найма—см. наемъ д. товарищ.—2308.

Доказательство—д. смерти свид. показ.—759, повѣрка д.—2247, 2773; опезпеченіе д. 36.

Досрочное освобожденіе см. условное д. о.

Духовенство—римско-католическое—*48, *49, *1555, *1733.

Духовскій, М. В.—120.

Дуэль—*585, 2729—2744, 2833—2847.

Е.

Евреи—прав. ж.—*318, *319, 533—536, 1358—1359, *1443, *2149, *2462, 2573, *2575, *2871; право занимать должность бухгалтера гор. банка—1446; право быть прис. зас.—*2642, переходъ въ магометанство—*463, *904, *1091; лишеніе изб. права въ думу—*1795; право питейной торговли—2182; разводъ по евр. з.—*524; е.-колонисты—980;—см. аренда, воинская повинность, раввинъ.

Ж.

Жалоба на рѣшеніе сената (ст. 927 уст. уг. суд.)—1793—1795.

Жаловмніе см. чиновники.

Жандаомы—*1649, *2576, *2327, *2451.

Желѣзныя дороги—*180, *321, *462 2587; отвѣтственность за увѣчья—*181, 561—568, *651, 1332, *1734, 2247, 2373—2375, 2377, 2688; перегрузка—1334; переборъ—1336; просрочка—1336; повѣрка вѣса—1335 ст. 574 т. X ч. I—2375; подсудности исковъ къ ж. д.—1902, 2399; статистика исковъ—1805; измѣненіе общаго устава р. ж. д.—*1523, 1584—1590; право безплатнаго проѣзда—*1733; ж. д. концессіи—*1991; полицейскія управленія на ж. д.—*1942; см. отвѣтственность предпринимателя ревизія.

Жена—см. супруги.

Жилищный вопросъ—1264—1273.

З.

Забастовка—возбужденіе къ забастовкѣ (ст. 125 и 129 уг. ул.)—1378—1386, 1430—1435; см. договоръ тарифный.

Заводы—см. фабрики.

Завѣщаніе—760, *2637, з. въ пользу несуществ учр.—957; з. иностр. госуд.—2185.

Задатокъ—311, 2494.

Закладная—334, 335, 720, 2398; право передачи з.—2188.

Заочное рѣшеніе—1809.

Законопроекты распущенныхъ палатъ—861—872.

Законъ 2 іюня 1903 г.—375, *527, *961, 1274, 1335, 1808, 1865—1872, 2588, 2775,

Залогъ—з. имущ., нах. подъ запрещеніемъ—2102; з. движимаго имущ.—2226—2236; з. кассаціонный—2692—см. ссуды.

Застройка—право з,—*1225, *1292.

Защита—право з.—491—498, 2588, з. на предв. слѣдствіи—*528, *1029; з. по назначенію—942—957; имѣетъ ли право женщ. быть защ.?—2474—2481, 2761—2769; свобода з.—2645—2650, 2799—2803; см. прис. пов., см. Гиллерсонъ.

Землевладѣніе—з. въ Римѣ—230—237, 258—260; з. крестьянскіе—*2377, 2396, *2451—2452, *2509 2650—2652, 2494.

Земскіе начальники—*181, *1028, 1889—1890.

Земство.—введеніе з. въ зап. губ.—*1733, *1942, *2045, *2097, *2258; з. выборы—*50, *1941, *1943; крестьяне въ з.—741—747, *1595; з. собранія—*112, 253—254, *1090, *1521, *2487; обяз. пост. з. собраній—*1989; з. сборы—*902, *1090, *1155, *1521, *2097, *2151, *2928, *2639; жалобы на управу—*902, *1894; з. служащіе—*1091, *1405; присяга—1198—1201; учителя з.—*758. *1155, *1650; з. аптеки—*1942; з. больницы—*2202, *2257, *2509; з. адвокатура *1292 *2278; з. повинность;—*2257. Разные вопросы—*1481, *1521, *1595, *2151.

Злоупотребленіе довѣріемъ—*898.

Знакъ товарный—*1028.

Знахарство—*844.

И.

Избирательное право—см. волостное самоупр. гор. самоупр. земства.

Избіенія—см. истязанія.

Изобрѣтеніе—право собств. на и.—2198—2199.

Инвалидный капиталъ—*2870.

Инициатива законодательная—1244 сл.

Интенданты—*1851.

Интерпелляція въ герм. рейхстагѣ—*1534.

Ипотечное старшинство—956.

Исключительное положеніе — *392, *651, *774, *1406, *1522, *1991, *2046—*2047, *2203, *2329; см. усиленная охрана, чрезвычайная охрана.
Искъ—и. о правѣ участія частнаго—790; и. преждевременный—955; и. къ казнѣ—*1801; обезпеченіе и.—1809, 2395.
Истязанія и пытки въ полиціи—*115, *323, *710—711, 776—777, *1159, *532, *2157, *2333, *2384, *2455, *2709.

К.

Казаки—*2257, 2689.
Казначеевъ, А. Г. (некрологъ)—2266—2267.
Калоніусъ, М.—1966—1969.
Кандалы—*1806—1807.
Картели см. союзы предпринимателей.
Кассація въ Германіи—*461, *1802, *2095.
Кассаціонныя д-ты сената—статистика отмѣненныхъ приговоровъ—*770, 1013.
Каторжная тюрьма—*1408, *1444. *2388, *2788.
Квартира—право покинуть кв. въ случаѣ происходящаго кругомъ дома погрома—2375.
Кебинный договоръ см. давность.
Киргизы—1276, *2327,
Кладбище—*650, *901, 1998.
Клевета—*703.
Кодификація—606—619, 781—787, 2345—2354, 2414—2421, 2582—2587.
Коммерческіе суды—*2152.
Конкуренція — недобросовѣстная—110, *2256. *2505, 2883—2884.
Конкурсъ—270, *649, 1064—1065, 1140, *1524.
Конторы справочныя—отвѣтственность спр. к.—436—446, 1034.
Контрафакція—374.
Коробочный сборъ—1360.
Кредиторы—239, 561, 695, 719, 1139—см. администрація, конкурсъ, торги.
Международное право—1576—1583; третейскія рѣшенія 1817—1825, 1881—1886.
Межевая инструкція 1766 г.—572.
Мельницы—2247, *2328, 2433.
Методика законовѣдѣнія—551—560.
Министерскій кризисъ—1241—1250.
Мировой судъ—2884; гражд. пр.—9—16, 78—84, *51; увольненіе мировыхъ судей—*1851; право прокурора обжаловать рѣшенія м. с.—2806; увеличеніе участковъ въ Спб.—*2099, *2579; въ Харьковѣ—*2454; ревизія кіевскаго съѣзда м. с.—*1899, *1944, *2871; отчетъ спб. м. округа—*183; см. мѣстный судъ.
Монастыри—долги римско-кат. м.—*2772; см. духовенство.
„Моровая язва“—375.
Муромцевъ, С. А.—2217—2226.
Мѣстечко—признаніе поселенія м.—*462.
Мѣстный судъ—5, 65—78, 121—125, *465, 787—788, 820—826, *1349, *1808, 2411—2414, 2481—2485, 2537—2543, 2601—2613, 2619—2623, 2673—2675, 2708—2714, 2792—2799, 2847—2851, 2875—2879 м. с. въ Сибири—1511—1514.
Мѣщанскія общества—*112, 1091, *1442 *1895, *2046, *2203.

Н.

Надѣльная земля—см. землевладѣніе.
Наемъ—*180, *903, *1443, *1943, *2389, 2858.
Налогъ на имущ.—1155; н. на наслѣдство—*1224; см. город. самоупр. земствъ, промысловый налогъ.
Насиліе надъ священнослужителемъ (ст. 211 ул. о нак.)—2630.
Наслѣдство—1067, 1558, 2297—2307, 2360—2365, 2376, 2518—2522, 2686; реформа н. права 722, 2023—2030, 2080—2087; н. по бессарабскому закону—2246; н. право въ Германіи—*646.
Недоимки—*1291; см. раздѣль.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
„ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Закончены печатаніемъ и въ январѣ 1910 г. поступятъ въ продажу новыя изданія:

Я. М. Гессенъ.

Уставъ торговый

(Изд. 1903 г. по Прод. 1906 и 1908 г.г.) съ разъясненіями по рѣшеніямъ Пр. Сената, сравнительнымъ постатейнымъ и алфавитнымъ предметнымъ указателями и съ приложеніями: **„Гамбургскія правила морского страхованія“**, „Іоркъ-Антверпенскія правила объ аваріяхъ“, законы о товариществахъ, акціонерныхъ обществахъ и артеляхъ, уставы биржъ и пр.

Спб. 1910 г. Цѣна 3 рубля (въ перепл.).

А. М. Нюренбергъ.

Уставъ о службѣ по опредѣленію отъ правительства,

исправленный по Продолженіямъ 1906 и 1908 г.г. и по позднѣйшимъ узаконеніямъ, съ разъясненіями, извлеченными изъ указовъ Пр. Сената и циркуляровъ министровъ, съ приложеніемъ предметнаго алфавитн. указателя.

Спб. 1910 г. Цѣна 3 рубля (въ перепл.).

И. С. Цвѣтковъ.

Практика Правительствующаго Сената

по Гражданскому Кассаціонному Департаменту и Общему Собранію 1-го, 2-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ

съ 1900 по 1908 годъ (включительно).

Спб. 1910 г. Цѣна 1 руб. 50 коп., въ переплетѣ – 1 руб. 80 к.

И. С. Цлеханъ.

Общій уставъ счетный.

(изд. 1857 года по Прод. 1906 г. и 1908 г.г.), съ разъясненіями, инструкціями, циркулярами и съ алфавитнымъ предметнымъ указателемъ.

Спб. 1910 г. Цѣна 1 р. 50 к., въ переплетѣ—1 р. 80 к.

І. В. Гессенъ.

УЗАКОНЕНІЕ, УСЫНОВЛЕНІЕ И ВНѢБРАЧНЫЯ ДѢТИ.

Изд. 2-ое, переработанное и дополненное. Спб. 1910 г. Цѣна 75 коп.

Бар. С. А. Корфъ.

Административная юстиція въ Россіи.

2 тома. Спб. 1910 г. Цѣна 5 руб.

Р. Кауфманъ.

МѢСТНЫЕ ФИНАНСЫ.

Финансово-хозяйственная организація самоуправленія.

Перев. съ нѣм. Томъ I-й Спб. 1910 г. Цѣна 3 руб.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Бенедиктъ, Эдм. Адвокатура нашего времени. Перев. съ нѣмецкаго.
Дернбургъ, Г. Пандекты. Т. III. Семейственное и наслѣдственное право. Перев. подъ ред. проф. А. С. Кривцова.
Дьяконовъ, М. А., проф. Очерки общественнаго и государств. строя древней Руси. Томъ I. Изданіе 3-е.
Каминка, А. И., проф. Очерки по русскому торговому праву.
Канторовичъ, Я. А. Авторское право.
Кауфманъ, Р. Мѣстные финансы. Т. II.-ой.
Корфъ, С. А., бар. Исторія русской государственности. Т. II.
Лазаревскій, Н. И., проф. Лекціи по русскому государственному праву. Т. I. Изд. 2-е, и Т. II.
Малянтовичъ, П. Н. и **Муравьевъ, Н. К.** Политическія и общественныя преступленія. Практическій комментарій (законъ, судебная практика и литература).
Нольде, Б. Э. бар., проф. Очерки русскаго конституціоннаго права.
Ферли, Дж. Мѣстное управленіе Соединенныхъ Штатовъ.
Фюстель-де-Куланжъ. Исторія общественнаго строя древней Франціи. Томъ V-ый.

При этомъ № разсылается каталогъ Юридическаго книжнаго склада ПРАВО на 1910 годъ.

Типографія торгового дома Общественная Польза СПБ. Б. Подъяческая, 39.